

На правах рукописи

ХАЙДАРОВА СЕВАРА АБДУЛХАКИМОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ
И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10. 02. 20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Джамshedов Парвонахон**

Душанбе – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ	11
1.1. Особенности лексико-грамматической организации научных текстов.....	11
1.2. Способы номинации термина в английском и таджикском языках.....	21
1.3. Терминологические сочетания как особый способ образования терминов.....	27
1.4. Критерии выделения типов терминологических словосочетаний в сопоставляемых языках.....	49
ГЛАВА II. ИМЕННЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	73
2.1. Именные поликомпонентные термины в английском и таджикском языках.....	73
2.2. Субстантивные терминологические словосочетания.....	78
2.3. Многокомпонентные именные терминологические сочетания...	88
2.3.1. Трехкомпонентные именные терминологические сочетания....	88
2.3.2. Четырехкомпонентные терминологические сочетания.....	95
ГЛАВА III. ГЛАГОЛЬНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ	102
3.1. Общеязыковая характеристика многокомпонентных глагольных терминов.....	102
3.2. Структурные типы глагольных многокомпонентных терминов в таджикском и английском языках.....	104
3.3. Функционирование глаголов в структуре научных текстов.....	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
БИБЛИОГРАФИЯ	127

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современные сравнительно-сопоставительные исследования уделяют повышенное внимание процессам строительства терминологических словосочетаний (далее ТС) в разнородных языках для выявления сходств и различий в их структуре. Описание типологических различий таджикского и английского языков, как правило, ограничивается самыми общими, отдельными соображениями. В виду этого не каждый подход к решению задач, связанных с выявлением скрытых внутренних механизмов в исследуемых нами языках с помощью искусственно ограниченных наблюдаемых фактов, представляются нам адекватными. Наиболее приемлемым для решения данной задачи нам представляется – метод системного сопоставления. Поэтому, проблематика схождения и расхождения должна строиться в нашем случае не на методе конкретного прямого наблюдения, а путем системного анализа.

Общеизвестно, что для четкого понимания текста актуальны не столько смыслы отдельно взятой лексической единицы, но и общая семантика словосочетаний. Явление повсеместного массового развития, а затем и вхождения ТС в языке научной литературы, стало одним из наиболее распространённых явлений конца XX – начала XXI в. Данный факт обусловил явление, когда в терминологических словарях различные виды ТС постепенно занимают доминирующее положение по сравнению с монотерминами. В автоматизированных и автоматических словарях словосочетания составляют до 50% объема и даже более [110].

В словосочетаниях, представляющих усложненный знак, работает целый комплекс таких прямо не наблюдаемых лексико-синтаксических и ассоциативных связей, как валентности и значимости центрального члена словосочетания, основные и дополнительные значения предлогов и артиклей [125]. Сопоставление структур схожих по значению английских и таджикских ТС поможет нам прояснить общую картину и специфику внутренних структур,

процессов, характеризующих лексико-грамматическую структуру обоих языков.

Следует четко понимать, что сопоставление научно-технической терминологии для решения поставленной задачи имеет обусловленные преимущества над сравнениями, проведенными на основе художественных или публицистических текстов. Необходимо также отметить, что возникновение термина из той или иной сферы знаний происходит в результате обсуждения специальной комиссией каждого отдельного термина и подбора адекватного эквивалента для его практической реализации.

Нам следует заметить, что структура и системные связи ТС, пока еще не были специальным объектом сравнительно-сопоставительного рассмотрения для английского и таджикского языков.

Вопросу анализа ТС был посвящен ряд работ. Так, Е.С.Пешехонова [124] анализировала терминологические словосочетания на материале терминологии английской системы образования, Т.А.Косаревская [85] рассматривала трёхкомпонентные терминологические образования на материале подязыка вычислительной техники, а Т.В.Дроздова [60] изучала многокомпонентные термины на материале терминологии производства искусственного холода и т.д.

В таджикском языкознании данная тематика частично затронута в разделах диссертаций по сопоставительной типологии терминосистемы отдельных отраслей науки таджикского и английского языков: И.Дадажановой, М.Валиевой и М.Муродбековой, посвященных общей характеристики так называемых многокомпонентных ТС в русском и таджикском языках.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью многовекторного рассмотрения ТС. Наше обращение к ТС своевременно также и ввиду того, что массовое заполнение терминологии рассматриваемых нами языков новыми понятиями и терминами предоставляет нам уникальную возможность отследить свежие веяния в формировании терминологической лексики. К тому же, процесс наблюдения за трансформациями раз-

личных терминологий позволит любознательному исследователю проследить за воздействием социума на язык. Помимо того, посредством анализа протекающих в терминосистемах языковых процессов даст возможность зафиксировать основные тенденции в эволюции литературного языка, поскольку терминологическая лексика, подобно губке, впитывает в себя все изменения, происходящие в языке. Необходимость в исследовании внутренней структуры ТС в терминологии обусловлено также чисто прагматическим подходом в лингвистике, а именно – классификация и систематизация терминологий, решением проблем, связанных с преподаванием иностранных языков, вопросами качественного перевода и т.п.

Наше диссертационное исследование посвящено сопоставительному описанию формальной структуры и семантических характеристик ТС в английском и таджикском языках.

Выбор темы обусловлен той ролью, которую играет ТС в оформлении научного текста в таджикском и английском языках. ТС составляя наибольший процент терминологии в научном тексте любого из языков выступает в роли основного средства их формирования. Подчеркнем, что как структура, так и системные связи ТС еще не были отдельным объектом сравнительно-сопоставительного изучения в рассматриваемых нами языках.

В нашей работе многовекторно рассматривается проблема многокомпонентности, определяется термино-статус и роль ТС для формирования терминосистем самых разных подязыков науки и техники, дифференцируется понятие «многокомпонентный термин» от понятия «многословный термин», и самое важное, определяется основная специфика многокомпонентного термина.

Объектом нашего исследования являются ТС в английском и таджикском языках.

Предмет исследования – сопоставительный анализ формальных моделей ТС в английском и таджикском языках и описание семантических характеристик ТС в этих языках.

Цель настоящей работы состоит в определении специфики формальной структуры и изучении семантических проявлений таджикских и английских ТС, реализующих себя в качестве единого многосоставного обозначения понятий терминологии различных областей науки и техники.

Для достижения поставленной нами цели потребовалось решение следующих задач:

Обобщить результаты исследований, посвященных терминологической функции и месту словосочетаний в терминосистемах;

- Рассмотреть проблемы номинативной функции ТС;
- Исследовать лексико-семантические, лексико-грамматические и структурные особенности ТС в терминосистемах таджикского и английского языков;
- Классифицировать терминологические словосочетания с учетом родовидовых отношений между компонентами;
- Исследовать формальную структуру английских и таджикских ТС и провести их сравнительный анализ;
- Рассмотреть особенности словообразовательной структуры компонентов английских и таджикских ТС.

Теоретико-методологическую основу проведенного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области лексикологии, словообразования, грамматики, терминоведения. Это работы С.Абдурахимова, В.Д.Аракина, О.С.Ахмановой, А.С.Бархударова, Л.Блумфилда, Л.И.Борисовой, В.В.Бурлаковой, В.В.Виноградова, Б.Н.Головина, С.В.Гринева-Гриневича, В.П.Даниленко, О.Есперсена, М.Н.Касымовой, Р.Ю.Кобрина, В.М.Лейчика, Д.С.Лотте, Ю.Н.Марчука, О.Д.Мешкова, А.Мирзоева, Х.Х.Мирзоева, С.Назарзода, Л.Л.Нелюбина, А.А.Реформатского, П.Роберта, Ш.Рустамова, А.И.Смирницкого, Э.А.Сорокиной, А.В.Суперанской, В.П.Сухотина, Д.Т.Таджиева, А.Халилова, Н.Хомского, С.Д.Шелова, В.Н.Ярцевой и многих других.

Основными источниками отбора языкового материала явились издания

и тексты по экономике, литературоведению, сетевым технологиям, законодательным актам, терминологические английские и таджикские толковые словари, а также энциклопедии, которые являются основной сферой фиксации и функционирования ТС, диссертационные исследования по терминологии различных сфер науки, учебники и учебные пособия. Данные документы дают возможность проследить процесс установления основных системных отношений в привлекаемых терминосистемах и оценить роль ТС в данном процессе.

Отбор ТС проводился с учетом следующих критериев: тематическая принадлежность, семантическая ценность термина, частота употребления, способность терминостроительства, полнота охвата лексики терминологии, синхронность, сочетаемость. Общее количество анализируемых специальных лексем составило более 3000 единиц, из них английские терминологические словосочетания представлены 1530 единицами, таджикские специальные лексемы насчитывают 1660 единиц.

Основными **методами**, используемыми в данном исследовании для решения поставленных задач являются: метод непосредственного лингвистического наблюдения и описания, метод анализа по непосредственно составляющим, метод сопоставительного анализа, метод количественного анализа. Наш выбор обусловлен тем, что они в наибольшей степени способствуют детальному анализу потенции словосочетаний таджикского и английского языков к терминостроительству, выявлению общего и различного в этих языках.

Новизна исследования состоит в выборе фактического материала исследования: впервые в качестве объекта анализа выбраны терминологические словосочетания в английском и таджикском языках. Впервые осуществлена попытка выделения структурных особенностей английских и таджикских ТС посредством их сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость нашего исследования обусловлена выявленной спецификой терминологичности словосочетаний, что способствует

развитию общей теории термина, а также тем, что полученные нами результаты могут служить основой для будущих исследований по другим терминосистемам. Результаты нашего исследования подтверждают и дополняют имеющиеся сведения о ТС. В работе проанализированы наиболее актуальные модели образования ТС, исследуется морфемная структура их элементов и описывается семантика исследуемой терминологии в английском и таджикском языках. Рассмотренная нами специфика функционирования словосочетаний в своей терминологической ипостаси позволяет использовать материал в разработке проблем теории номинации.

Практическая ценность обусловлена возможностью использования материалов исследования на семинарских занятиях по профессионально-ориентированному курсу английского и таджикского языков, при написании учебных и методических пособий по сопоставляемым языкам для студентов вузов, в специальных курсах, связанных с изучением научного языка и текста, при обучении переводу английских и таджикских научных текстов.

Результаты исследования могут также найти свое применение для составления словарей разного типа.

В соответствии с поставленной целью и задачами **на защиту выносятся следующие положения:**

➤ ТС, так же, как и термин-слово, служит средством обозначения понятийной области знаний, являясь при этом раздельнооформленным, но семантически цельным сочетанием, образованным путем соединения двух, трех и более компонентов.

➤ Структура ТС имеет ряд особенностей в каждом из рассматриваемых языков, что выражается в построении формальных моделей различной сложности и длительности, в использовании слов различных типов в качестве их составляющих.

➤ В целом для терминосистем сопоставляемых языков характерна значительная степень совпадения терминологических элементов с соответствующими элементами терминосистем английского языка.

➤ Данное явление убедительно доказывает интеграцию терминологических систем, международный характер науки и становление в связи с этим общего терминологического фонда. Использование словосочетаний в терминологической функции в терминологии обусловлено характером, выражаемых ими понятий, необходимостью обозначить важнейшие понятийные категории.

➤ В плане номинации возможности ТС шире, чем возможности термина. В рамках ТС наиболее ясно и точно передаются значение термина и различные его характеристики, в том числе за счет грамматических значений слова и его способности адаптировать свое значение, распространяясь различными словами, уточняющими, дополняющими, конкретизирующими его семантику.

➤ Структура ТС имеет ряд особенностей в каждом из рассматриваемых языков, что выражается в построении формальных моделей различной сложности и протяженности, в использовании сложных слов различных типов в качестве их составляющих. Структура глагольных словосочетаний (далее ГС) в терминосистемах таджикского и английского языков обусловлена общеязыковой синтагматикой, но терминологичность иногда проявляется в отклонениях от общеязыковой нормы сочетаемости.

➤ В образовании терминов в двух исследованных терминосистемах наблюдаются общие тенденции использования способов и средств словопроизводства, необходимых для выражения специфических терминологических понятий, а также употребляющихся для терминообразования в различных терминосистемах. Различие в использовании таких способов и средств по языкам обусловлено их спецификой в этой сфере (например, возможностью образования словосочетательных терминов с помощью конверсии в английском языке).

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета и кафедры ан-

глийской филологии межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет». Основные тезисы диссертации докладывались на ежегодных конференциях преподавателей ТНУ, на Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников «Образование для всех», посвященной «Завершению 10-летия грамотности ООН (2003 – 2012 гг.) и на республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной «Принятой декларации ООН о международном 10-летию сближения культур (2013 – 2022 гг.)». Основное содержание диссертации также отражены в пяти опубликованных статьях, общим объемом 2,5 п.л.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Особенности лексико-грамматической организации научных текстов

Наука – одна из функционально-прикладных сфер, которая имеет особое значение для социальной коммуникации, и помимо того, это одна из основных сфер, где реализуется доминирующее положение того или иного языка в глобальном мире. Процессы глобализации, демократизации общественной жизни, открытость и доступность самых последних достижений мировой науки позволяют огромному числу людей получать и обмениваться информацией. Важная особенность межкультурной коммуникации в сфере науки объясняется предпочитаемым каналом коммуникации. Если в большинстве сфер общения любая коммуникация осуществляется в основном вербальными каналами, то для научной сферы именно графически оформленный коммуникационный канал является важнейшим, таким образом, научная литература является наиболее значимым способом передачи информации в научном сообществе.

Научные тексты создаются с целью формирования определенной системы отражения действительности – описания предмета, явления, системы знаний, доказательства существования чего-либо: объекта (объектов), связи между объектами или отсутствия этой связи и т.д.

Научный текст в общем и целом представляет собой описание результата научного исследования с присущими ему особенностями. Вербальная научная коммуникация представлена следующими жанрами: лекция, доклад и дискуссия. Графическая форма представлена жанрами: монография, учебник, статья, рецензии, аннотации, реферат и тезисы. В зависимости от стиля и формы общения, жанры различаются по тематике и структурным характеристиками, преобладанием тех или иных типов речи, их очередности.

Научная специализация – яркий признак современного мира. В связи с этим, как отмечает С.Н.Гореликова, сейчас, «как правило, исследуются не языки вообще, а входящие в их состав функциональные стили, которые выполняют разные конкретные функции общения между людьми (разговорный, общественно-политический, официально-деловой, художественный, научный и технический)» [53, 6].

Научный стиль представляет собой один из функциональных стилей, характеризующийся передачей новой информации в строгой, логически организованной и объективной форме. Данный стиль определяется, в первую очередь, как организация языкового материала, которая служит, прежде всего, последовательному и систематическому изложению научных вопросов; точной передаче результатов наблюдения, эксперимента и анализа; раскрытию общих закономерностей, управляющих жизнью природы и общества; доказательству правильности (или ошибочности) той или иной теории, концепции и т.п. [65, 81].

Указание на то, что научный стиль, прежде всего, характеризуется тем, что отражает ментальную деятельность человека, и все его жанры служат единой цели научного описания предмета исследования, представлено во многих работах Гришаева (1985) и др.

Научный стиль широко применяется на практике, поскольку в современном мире, вступившем в фазу развитого индустриального общества, наука развивается «семимильными шагами», происходит взаимообмен между учеными разных стран, переводится научная литература.

Сфера применения научного стиля очень широка. Это один из стилей, оказывающих непосредственное воздействие на литературный язык. Наиболее заметным в этом плане и в тоже время не единственным атрибутом этого стиля является использование специальной терминологии. Каждая отрасль науки вырабатывает и выбирает свою терминологию в соответствии со свои-

ми специфичными запросами.

Происходящая на наших глазах глобальная научно-техническая революция массово внедряет во всеобщее употребление целые группы новых терминов. Если вплоть до начала этой глобальной революции большинство тематических и толковых словарей строились на основе языка художественной литературы и в меньшей степени публицистики, то сегодня ясно описать любой из мировых языков без учета научного стиля и его роли в социуме представляется практически нереальным делом. Достаточно сказать, что из 600 000 слов авторитетнейшего английского словаря Уэбстера (Вебстера) 500 000 составляет специальная лексика [184].

Однако, что является вполне естественным, превалирующей сферой деятельности социума, в которой безраздельно главенствует научный стиль, остается наука и новые технологии. Конечной целью функционирования научного стиля является передача научной информации. Совершенно понятно, что научный стиль относится к числу книжных стилей, поскольку в большинстве случаев научный стиль реализуется в графической форме. С развитием средств массовой коммуникации, с увеличением роли науки в обществе и ростом различного рода научных контактов (съезды, конференции, симпозиумы) увеличивается роль и устной формы научной речи [65, 80].

Широкое и интенсивное развитие научного стиля привело к формированию в его рамках многочисленных жанров, таких, как: статья, монография, учебник, патентное описание (описание изобретения), реферат, аннотация, документация, каталог, справочник, спецификация, инструкция, реклама (оформленная в жанре публицистики). Каждому жанру присущи свои индивидуально-стилевые характеристики, однако, они не нарушают единства научного стиля, наследуя его общие признаки и особенности. В данной главе мы исследуем особенности научного стиля, не разделяя его на отдельные подвиды.

В соответствии с основными требованиями (логичность, точность, объективность), предъявляемыми стилю, научный стиль демонстрирует свои

универсальные стилевые черты, однако выбор лексики, фонетического оформления речи, морфологических форм, сочетаемости слов, синтаксической структуры специфичен для каждого отдельного языка.

Лексика научного стиля характеризуется употреблением общелитературного, нейтрального и терминологического пластов; преобладанием абстрактных существительных над конкретными; употреблением многозначных слов в одном или нескольких значениях; широким употреблением интернационализмов в терминологии; относительной однородностью, обособленностью лексического состава; малоупотребительностью слов с разговорной и разговорно-просторечной окраской.

В области морфологии научного стиля также проявляются его общие экстралингвистические признаки – точность, абстрактность, обобщенность.

В области лексики это, прежде всего, использование научно-технической терминологии и т.н. специальной лексики. Традиционно терминами называются слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которые употребляют специалисты определенной области науки или техники. В качестве терминов могут использоваться как слова, употребляемые исключительно в границах данного стиля, так и несколько трансформированные смыслы разговорной речи. Такие, например, лексические единицы, как *coercivity* ~ *коэртсививият*, *keratophone* ~ *креамофон*, *klystron* ~ *клицтрон*, *microsyn* ~ *микросин* и т.п., которые можно встретить в текстах по электронике, практически не употребимы в разговорной речи обывателя. Между тем, одновременно, в подобных текстах широко употребляются термины – «обычные слова», как *dead* ~ *мурда*, *degeneracy* ~ *инқироз*, *таназзул*, *girple* ~ *лапшиш*, *мавч*, *амвоч*, *gore* ~ *банд (трос)* и др., широко употребляющиеся в общеупотребительных значениях. Выступая в роли термина, слово должно обеспечивать точное и единое указание на реальный объект либо явление и быть однозначно понятым любым специалистом в данной области деятельности. Ввиду сказанного, к подобным типам слов существуют общеизвестные в терминологии требования. Как правило,

главное требование заключается в точности, (т.е. – быть однозначным). Причем этот смысл может и должен быть раскрыт путем логического определения, определяющего его место в понятийной системе данной области науки или техники. Например, когда нам приходится иметь дело с величиной, называемой: *scalar* ~ *скаляр*, то значение используемого термина, обязано точно соответствовать следующему определению: *a quantity that has magnitude but no direction*. При этом проявляются его внутренние связи с другими понятиями, содержащимися в определении (*magnitude* ~ *магнитуда*, *direction* ~ *смм*) и антонимия понятию *vector* ~ *вектор* (*a quantity which is described in terms of both magnitude and direction*).

По указанным причинам термин должен быть автономным и в этом смысле независимым от контекста. Иначе говоря, он должен иметь свое конкретное значение, заявленное в его определении. Во всех случаях употребления термина человеку, использующему его услуги, не должно каждый раз размышлять – а в каком из возможных значений он здесь употреблен? Непосредственно на точности термина завязано требование о минимизации синонимического ряда для данного понятия, т.е. чтобы не было множественной лексики с совпадающими значениями. Достаточно сложно идентифицировать объект или понятие, когда одно и то же явление или предмет именуется по-разному. Таким образом, термин является частью строгой логической системы, его значение и определение должны подчиняться существующим правилам логической классификации, с возможностью четкой дифференциации объектов и понятий, не допуская при этом неясности или противоречивости. И, наконец, термин должен быть сугубо объективным наименованием, лишенным эмоциональной экспрессии смыслов, отвлекающих внимание профессионала и привносящих элементы субъективности. Таким образом, для термина «противопоказана» - эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций и т.п.

Большое внимание уделяется системности вновь создаваемых терминов. Во многих областях разработаны специальные правила

образования терминов для понятий или объектов определенного класса. Например, названия различных типов электронных ламп образованы по аналогии с термином *electrode* ~ *электрод* с указанием числа электродов, используемых в лампе (*diode* ~ *диод*, *triode* ~ *триод*, *tetrode* ~ *тетрод*, *pentode* ~ *пентод*, *hexode* ~ *гексод*, *heptode* – *гептод* и др.). Ряд электротехнических устройств получает названия с элементом – *tron* (*additron* ~ *аддитрон*, *carcinotron* ~ *карсиотрон*, *cryotron* ~ *криотрон*, *exitron* ~ *экситрон*, *ignitron* ~ *ингитрон* и др.), химические термины на — *ite*, — *ate* обозначают соли, на — *lous* - кислоты и т.д.

Этой же цели служит широкое употребление терминов – словосочетаний, которые строятся путем прибавления к доминантному термину, управляющему основной смысл понятия, различных дифференцирующих признаков. Это происходит из-за стремления получить различные подвидовые понятия, непосредственно связанные с исходным смыслом. Подобные термины являются, по сути, свернутыми определениями, подводящими данное понятие под более общее и одновременно указывающие его специфический признак. Таким образом, образуются своеобразные терминологические гнезда, охватывающие многочисленные разновидности обозначаемого явления [11, 203].

Возьмем пример из английского языка: термин *impedance*, определяемый как «*полное сопротивление в цепи переменного тока*», используется в качестве доминанты для целого ряда терминов, толкующих различные характеристики электрического сопротивления или самой цепи: *blocked impedance*, *biasing impedance*, *vector impedance*, *driving-point impedance*, *feed-point impedance*, *input impedance*, *surface impedance*, etc. Значительное множество подобных сочетаний строится на основе таких фундаментальных понятий, как «напряжение, сила тока, усилие» и т.п. Когда прибор именуется *rectifier* ~ *выпрямитель*, то любые устройства, выполняющие те же функции, будут построены на основе добавления специфических свойств к данному термину: *plate-supply rectifier*, *argon*

rectifier, silicon rectifier, bridge rectifier, half – wave rectifier и т.п.

Употребление «профи» так называемой специальной общетехнической лексики, способствует улучшению взаимопонимания между ними, а в конечном счете – интенсифицирует их взаимные контакты, которые также составляет одну из специфических черт научно-технического стиля. На самом деле, такие слова и сочетания, обладающие, пусть еще не всеми необходимыми атрибутами термина для идентификации понятия или объекта, но употребляемые почти исключительно в профессиональной сфере общения, выбраны группами профессионалов, вполне обыденны для них, что позволяет им не особо отягощаться выбором средств выражения своей мысли, а сосредоточиться на главной цели. Специальная лексика вобрала в себя и всевозможные производные от терминов, лексику, используемую при описании взаимоотношений между терминологически обозначенными понятиями и объектами, их свойств и особенностей, а также целый ряд общелитературной лексики, употребляемой, однако в строго определенных сочетаниях и тем самым специализированных. Такая лексика обычно не фиксируется в терминологических словарях, ее значения не толкуются научными определениями, но она не в меньшей степени характерна для научно-технического стиля, чем термины. В текстах по электричеству, например: *the voltage is applied ~ ʎараён дода шудааст, the magnetic field is set up ~ майдони магнитӣ ба вуҷуд оварда шудааст, the switch is closed ~ калид пайвааст карда шудааст.*

Разумеется, в научно-технических материалах используется отнюдь не только терминологическая и специальная лексика. Встречаются в научно-технических материалах и лексические элементы, более свойственные разговорному стилю, при переводе которых приходится сталкиваться с необходимостью снижения экспрессивно-стилистической нагрузки.

Научно-технические материалы обнаруживают и целый ряд грамматических особенностей. В научно-технической речи используются те же самые синтаксические структуры и морфологические формы,

характерные и для других функциональных стилей. Между тем, ряд грамматических явлений более характерен данному стилю, некоторые явления, напротив, встречаются в нем сравнительно редко, а иные, используются лишь с характерным лексическим «наполнением».

Характерные свойства научно-технического изложения не могут не отражаться на синтаксической структуре высказывания. Так, для таких материалов особенно характерны определения понятий и описание реальных объектов путем указания на их свойства. Это дает толчок широкому использованию структур типа: $\underline{A} \approx \underline{B}$, т.е. простых двусоставных предложений с составным сказуемым, состоящим из глагола-связки и именной части (предикатива): *The barn is a unit of measure of nuclear cross sections* ~ Амбар дастгоҳи ченаки буриши кундаланги ядро аст ~ Амбар является устройством меры ядерного поперечного сечения. *A breakdown is an electric discharge through an insulator* ~ Харобӣ гузариши электрикӣ аз изолятор аст ~ Поломка является электрической выгрузкой через изолятор, и т.п.

Скрытыми определениями являются и многочисленные атрибутивно-связанные лексические группы, которые в значительном количестве используются в научно-технических материалах. Именован датчик – *a mechanically timed relay* – это равно, как определить его как *a relay which is mechanically timed*. Подобные свернутые определения дают возможность указать на самые различные признаки объекта или явления. Число определений в таких сочетаниях может быть значительным. (Ср.: *a differential pressure type specific gravity measuring instrument* ~ намуди дифференциалии вазни махсуси фишор ~ дифференциальный тип специфической тяжести давления, измеряющий инструмент).

Необходимость номинации приводит также к замене наречий предложно-именными сочетаниями. Так, *accurately* становится *with accuracy*, *very easily* – *with the greatest ease* или *the easy way* (Ср.: *to do something the hard way*); Ср., таджикские соответствия: *дақиқ* – *бо дақиқа*; *бисёр осон* –

бо роҳи муносиб ва қулай ҷойгир шудан; с точностью, очень легко – с величайшим удобством или легкий путь и т.п.

to be attendant on ~ сопровождаемый Свидетельством, если так можно выразиться, антиглагольной тенденции научно-технического стиля является и широкое употребление вместо глаголов отглагольных прилагательных с предлогами: *to be conducive to ~ способствующий; благоприятный; to be destructive of ~ разрушающий, to be incidental to ~ непредвиденный; to be responsive to, to be tolerant of ~ терпимый; толерантный и т. п.* Использование соответствующих причастий или сочетаний, а также существительных или прилагательных в таджикском языке: *овардан – оварда шудан; таҳаммул кардан – таҳаммул кардашаванда; тоқат кардан – тоқатпазир – тоқатпазиранда, муътадил кардан – муътадилкунӣ и др.*

Подобные устремления научно-технического стиля не означают, что в материалах этого стиля полностью отсутствуют полнозначные глагольные единицы в личных формах. Без них трудно себе представить достаточно длинное адекватное изложение, хотя по некоторым статданным число глагольных предикативных форм в научно-технических текстах вдвое меньше, чем в литературных произведениях того же объема.

В исследованиях по языку научных текстов не раз отмечались такие особенности употребления глаголов в научно-техническом стиле, как значительное преобладание пассивных форм и форм простого настоящего времени, что связано с основными характеристиками и целями научного изложения. Для переводчика особого внимания заслуживает получившее широкое распространение в профессиональных текстах использование переходных глаголов в непереходной форме с пассивным значением: *These filters adapt easily to automatic processing of many materials. ~ Эти фильтры приспособляются легко на автоматическую обработку многих материалов. The steel forges well. ~ Сталь подделывается хорошо. The unit must test for adequate wiring. ~ Устройство должно протестироваться для требуемой проводки.*

Важным атрибутом научно-технического стиля, который проявляет себя в отборе и использовании языковых средств, заключается также в стремлении к лаконичности и полноте изложения, что выражается, в частности, в довольно широком использовании эллиптических конструкций. Неверное толкование подобных конструкций нередко приводит к банальным ошибкам при переводе. Встретив в тексте сочетание, *a remote crane* или *a liquid rocket*, переводчик должен распознать в них эллиптические формы сочетаний *a remote-operated crane* и *a liquid-fuelled rocket*. Прочитав, что *A non-destructive testing college is to open in London this october*, он должен помнить, что открывающийся колледж вовсе не будет вечным (*non—destructive*) или тестовым (*testing*), а будет готовить специалистов в области неразрушающих методов испытания материалов. Аналогичным образом *low-pressure producers* могут оказаться производителями полиэтилена методом низкого давления.

Указанная тенденция проявляет себя и в ряде других грамматических особенностей. Для научно-технического стиля свойственно стремление к замене определительных придаточных предложений – прилагательными в постпозиции (часто с суффиксами *—ible*, *—able*, *—ive* и др.): *the materials available*, *excellent properties never before attainable*; *all factors important in the evaluation of*, *problems difficult with ordinary equipment* и т.д. Между тем, цель может достигаться и использованием в функции определения форм инфинитива: *the properties to be expected*, *the temperature to be obtained*, *the product to be cooled*, etc [9, 18].

Следует также отметить частые случаи выпадения в научно-технических материалах артикля, по большей части – определенного, там, где в текстах иного типа его употребление считается грамматически целесообразным: *General view is that...*, *First uranium mine in the region was...*

В технической документации артикль часто отсутствует перед названиями конкретных деталей и т.п.: *Armstrong Traps have long-live parts*; *assembly and bucket are stainless steel*.

В связи с отмечавшейся выше последовательностью и доказательством научного изложения наблюдается также повышенное использование причинно-следственных союзов и логических связок типа *since, therefore, it follows that, so, thus, it implies, involves, leads to, results in*, и т.д.

1.2. Способы номинации термина в английском и таджикском языках

Определению статуса термина и его места в системе языка в современной терминологии посвящены десятки работ, таких как: Винокур (1939), Пиотровский (1952), Реформатский (1959), Лотте (1961), Левковская (1962), Лотте (1968), Quemada (1968), Хаютин (1971), Шелов (1976), Канделаки (1977), Rey (1979), Слюсарева (1979), Пиотровский (1981), Рахубо (1981), Хажинская (1981), Пиотровский (1985), Билан (1985), Боркун (1985), Бобков (1985), Albrecht, 1987; Суперанская (1989), Подольская (1989), Васильева (1989), Мельников (1991), Albrecht (1992), Valmet (1992), Vejoint (1993), Гринёв (1993), Rastier (1995), Татаринев (1995), Шелов (1995), Lariviere (1996), Володина (1997), Шелов (1998), Зайцева (2003), Назарзода С. (2003, *Забон ва истилоъот*), Султон Хасан (1999, канд. дис.) и т.д.

Сегодня большинство исследователей полагает, что терминологическая лексика является неотъемлемой частью общей лексики литературного языка и поэтому не может быть изолирована от законов общеязыкового развития. На терминологическом поле происходят примерно те же процессы и функционируют те же лексико-семантические связи, которые свойственны общелексическим правилам. При этом понятно, что обязательно присутствие определенных специфических черт при реализации этих процессов.

В научной литературе существует большое количество теорий, по-разному трактующих термин и само понятие знака (Ельмслев (1960), Guiraud (1971), Уфимцева (1974), Pottier (1974), Фреге (1977), Моррис (1983), Пирс

(1983), Никитин (1996), Пиотровский (1999), Chingareva-Slavine (2003) и др.).

Вслед за другими исследователями мы будем придерживаться исчерпывающего, на наш взгляд, определения термина, данного С.В.Гриневым, в котором он характеризует термин "как номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий" [55,22].

Анализу основных свойств и характеристик термина в языкознании посвящен целый ряд работ. По нашему мнению, наиболее четко важнейшие свойства термина сформулированы С.В.Гриневым: это «специфичность употребления» (специальная область употребления) и «содержательная точность» [там же].

Термин — это слово или словосочетание, точно и однозначно называющее предмет, явление или понятие науки и раскрывающее его содержание; в основе термина лежит научно построенная дефиниция. М. М. Глушко констатирует, что «термин — это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [51, 56]. А.А.Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишенные экспрессивности» [134, 85].

Как нам представляется, к не подлежащим обсуждения атрибутам термина следует относить:

- соотнесённость с понятием;
- системность, т.е. взаимосвязь с другими терминами терминосистемы;
- потребность в дефиниции [173]. Причем в это же время, эта атрибутика позволяет нам одновременно выделить термин среди общеупотребительных слов и других разрядов специальной лексики.

Такие свойства, как однозначность в пределах одной отраслевой

терминологии, стилистическая нейтральность, причисляемые зачастую к основным свойствам термина, являются, на наш взгляд, лишь его желательными признаками идеального термина, но вовсе не обязательными.

Изучение именования элементов действительности средствами языка – сфера ономазиологии. Главная задача ономазиологии заключается в «изучении средств и способов называния отдельных элементов действительности» и «обозначения целостных событий».

Термин «номинация» закреплен как за описанием особого рода познавательной деятельности человека, так и за областью гуманитарных наук, таких, как философия, психология, языкознание, семиотика, — тех гуманитарных наук, одним из объектов научного исследования которых является изучение номинации как особого типа познавательной деятельности человека.

Несмотря на высокую частотность употребления этого термина в современной лингвистической литературе, нет единого толкования данного понятия [Гак (1977), Уфимцева (1977), Стернин (1985), Телия (1990), Яценко (2000)].

I. Номинация обозначает как процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, так и значимую языковую единицу, образованную в процессе называния [157].

II. Во-вторых, среди разных исследователей нет единогласия в содержании терминов «первичная» и «вторичная» номинация.

III. Т.В.Булыгина, В.Г.Гак, А.А.Уфимцева под первичной номинацией понимают использование для этого действия слов и словосочетаний, а под вторичной — языковое означивание при помощи предложений. Разграничение двух разных видов языкового означивания — как слов и словосочетаний, с одной стороны (первичная номинация), и предложений, с другой (вторичная номинация), нашло свое выражение у этих исследователей в бинарных противопоставлениях:

- как двух видов знаков — номинативные и предикативные, знаки — наименования и знаки — сообщения [35], частичные и полные знаки [48];
- двух видов семиологических значимостей — значение и смысл, номинативная и синтагматическая ценность знака [162];
- двух принципов означивания системных средств — семиологический и семантический [31].

Мы склоняемся к трактовке номинации, как обозначения, т.е. обозначение = номинация, которая лежит в основе языкового выражения понятийной системы человека. «Номинация как бы первичный процесс познания вещей, явлений и их означивания, т.е. первый этап закрепления результатов познания в языковом знаке, без которого не может функционировать понятийная система человека» [84].

В теории номинирование связано, прежде всего, с определением истории создания, процессов адаптации и закрепления наименования за разными фрагментами объективной реальности, проблемы соотношения понятийных форм мышления.

Объектом же номинативного аспекта знаковой теории языка являются все инструменты языка, образованные самыми различными методами. Добавим также, что в свете теории номинации исследуются вопросы системности слов не только в их прямых, но и переносных значениях.

Е.С.Кубрякова отмечает различие двух типов механизмов при номинации: «...говорящий владеет двумя разными механизмами речи:

- Воспроизведения знакомых единиц и их извлечения из памяти, с одной стороны, и сборки единиц по правилам, с другой» [91].
- Тип номинации, при котором используется механизм сборки языковых единиц по определенным правилам, изучается в специальных разделах языкознания, например таких, как словообразование.

Целью словообразовательного акта является создание нового наименования. «Рожденное» слово знаменует появление новой лексической единицы со своей собственной понятийной структурой, нового

номинативного знака. Поэтому нам необходимо осмысливать образование новых терминов с точки зрения того, как факт его рождения и существования способен удовлетворить потребности развивающегося языкового социума.

Словосочетательная номинация преобладает над иными видами номинирования, так как именно словообразование лежит в основе возникновения и последующего употребления названий.

Термин обыкновенно определяется как слово, либо словосочетание, тем или иным образом связанное с определяемым им понятием. При этом большинство филологов подчеркивает, что это понятие обязательно, либо:

- ✓ профессиональное,
- ✓ специальное,
- ✓ научное или производственно-техническое.

Такое указание на принадлежность к особой сфере человеческой деятельности имеется в следующих формулировках:

→ элемент терминосистемы, представляющий собой совокупность вариаций определенного слова или устойчиво воспроизводимого словосочетания, выражающих профессиональное понятие, относящееся к некоторой специальной области деятельности» [5, 46],

→ слово или словосочетание специального языка, создаваемое (принимается, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [20, 474],

→ слово или словосочетание..., имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие, которое применяется в процессе познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними под углом зрения определенной профессии [52],

→ номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка [55, 33],

→ слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции [56],

→ единица наименования в данной области науки и техники, которой приписывается определенное понятие и которая соотнесена с другими понятиями в этой области и образует вместе с ними терминологическую систему [73,80],

→ слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен (связан) с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники» [79,155],

→ лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной области знания или деятельности» [104, 16-17],

→ слова специальные, ограниченные своим особым назначением» [135],

→ слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляемое в особой области» [154, 14],

→ языковой знак (слово или словосочетание), соотнесенный со специальным понятием, явлением или предметом» [156, 157].

Многие авторы в определении термина обращают внимание на его лингвистическую структуру — «слово или словосочетание» (Ахманова – 1969; Головин – 1995; Гринев – 1993; Даниленко – 1971; Климовицкий – 1995; Суперанская и др. – 1989; Татаринов – 1996).

Некоторые ученые заостряют внимание на глубине вовлеченности понятия или наименования в систему понятий или наименований соответствующей области профессиональных знаний (Дианова – 1996; Капанадзе – 1965; Климовицкий – 1995). В лингвистической литературе также имеются определения, в которых утверждается, что термином может быть только определенный тип имени существительного и словосочетаний на их основе [115], упоминается необходимость наличия у термина дефиниции (Даниленко, Суперанская и др) и т.д.

Таким образом, развитие языка в значительной степени обусловлено прогрессом лексики и фразообразовательной системы, адаптацией новых

словообразовательных моделей слов, трансформацией уже существующих моделей, увеличением или уменьшением продуктивности этих моделей и многими другими факторами, присущими слову и фразопостроительному процессу. Появление новых слов обусловлено, прежде всего, отражением в языке потребностей общества в выражении нового понятия. Исследование проблем терминостроительства является актуальной задачей на современном этапе развития сопоставительной грамматики английского и таджикского языков.

Отметим, что для английского и таджикского языков характерны пять основных способов создания наименований;

- аффиксальное словообразование,
- словосложение,
- заимствование,
- образование составных наименований,
- семантические переносы.

Термины как знаки языка обладают двукратной соотнесенностью с предметным рядом: в качестве номинативных знаков — слов и словосочетаний в системе номинаций, а также в системе парадигм.

Таким образом, определения термина основываются на рассуждениях о сущности этой языковой единицы, в них выделяются по мнению некоторых исследователей, первостепенные признаки, отличающие термин как специальное слово от общеупотребительного слова или нетермина. Исходя из вышеизложенного, словосочетание является одним из основных способов выражений терминов.

1.3. Терминологические сочетания как особый способ образования терминов

Термины обладают разным структурным оформлением. По числу компонентов выделяют термины-слова или однословные термины, реже именуемые моноксемными, к которым могут быть отнесены и сложные

термины, образованные сложением основ и имеющие слитное или дефисное написание; термины-словосочетания, или составные, многокомпонентные термины.

Осознание того факта, что понятия в естественных языках чаще всего обозначаются не словами, а словосочетаниями, а смысл устойчивых словосочетаний, как правило, не сводится к смыслу составляющих их слов, появилось у исследователей систем автоматической обработки и передачи текстовой информации еще в начале 60-х годов прошлого столетия [26].

При исследовании систем автоматической обработки и передачи текстовой информации, а также при разработке тезауруса военных терминов объемом 11.700 терминов в середине прошлого столетия приводятся данные о распределении длин наименований понятий для того тезауруса [26]. Анализируя приводимую таблицу, исследователи отмечают, что «в тезаурусе чаще всего (в 68% случаев) встречаются наименования понятий длиной 2 и 3 слова, а наименования понятий длиной от 1-го до 5-и слов составляют 95,6%. Длина наименований понятий варьирует в пределах от 1-го до 9-ти слов и в среднем равна 2,9 слова. Статистический анализ терминов политематического словаря показывает, что длина термина колеблется в пределах от 1-го до 13-ти слов, а в среднем равна 1,96 слова. Наиболее часто встречаются однословные, двухсловные и трехсловные термины. Их доля в ПОД-ах (поисковых образцов документов) составляет, соответственно, 26,1%, 57,2% и 12,8%, а в сумме — 96,1%. Доля терминов длиной 1-5 слов составляет 99,7.

Количественная характеристика проанализированных терминов в текстах договоров по структуре выглядит следующим образом: — (67%) являются двухкомпонентными; (23%) являются однокомпонентными; (6%) являются трёхкомпонентными; (2%) являются четырёхкомпонентными; (2%) являются пятикомпонентными терминами [130].

Синтаксический способ терминообразования является одним из наиболее активных средств для пополнения терминологической лексики.

Этот способ заключается в трансформации обычных словосочетаний в сложные эквиваленты слов. Словосочетание служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, названные стержневым компонентом и уточняемые, конкретизируемые зависимым компонентом. Всякое синтаксическое значение предполагает наличие каких-то отношений. А любое отношение немислимо без участия минимум двух самостоятельных компонентов, между которыми и устанавливается данное отношение [176, 282].

Л.В.Щерба характеризовал составные термины как сочетания слов, обладающие структурным и семантическим единством и представляющие собой расчлененную терминированную номинацию [177, 53]. Критерием рассмотрения словосочетания как одной номинативной терминологической единицы служит его употребления для обозначения единственного понятия.

Словосочетания, или составные термины являются распространенным способом номинирования профессиональных понятий в различных терминосистемах (Даниленко – 1977; Прохорова – 1974; Верещака – 1983; Кожин – 1966; Кусков – 1986; Белоусова – 1988 и др.). Многокомпонентные ТС, посредством которой создаются многочисленные термины, обладают наиболее высокой степенью продуктивности в терминологии. В любых отраслях знаний встречаются и «одноэлементные, и многоэлементные термины» [170, 75]. Термины-словосочетания по количеству занимают одно из первых мест почти в любой отраслевой терминологии (от 60 % до 90 % от всего объема номинативных единиц) [27; 38; 102 и др.] в силу того, что у ТС есть больше возможностей для выражения нужного смысла, чем у простого термина.

В терминосистеме английского литературоведения ТС представлено – 956 ед. от общего числа терминологических единиц (ТЕ) 2180 ед. и составляют часть $\approx 43,9\%$ ТЕ для этой терминосистемы. ТС, зарегистрированные в англоязычных словарях литературоведческой терминологии [Baldick С. 1990; Beckson К., Ganz А. 1989; Frye N. 1985], по

количеству составляющих их компонентов можно разделить на двухкомпонентные – 886 ед. $\approx 92,7\%$ всех рассматриваемых ТС) и трёхкомпонентные – 70 ед. $\approx 7,3\%$.

Составные термины несут максимальный объем информации, отражают системность понятий и, как правило, обозначают подвид и иерархическую подчиненность. Значительное место в их составе занимают номинации, включающие в свой состав сложный адъектив, выраженный прилагательным или адъективированным причастием. Так, в частности, в подъязыке строительства термины с такими адъективами составляют около 13% всех составных наименований [25].

Потребность в ТС обусловлена необходимостью обозначений, которые конкретизируют и уточняют понятия о различных сферах науки.

В настоящее время в определении места и роли ТС существует много спорных вопросов, попытки, решения которых пока не привели к общепринятым результатам. Разногласия вызывают свойства ТС, как особой единицы терминообразования, с другой стороны, признание ТС как особой единицы терминообразования неизбежно приводит к необходимости установления его структурно-грамматического и функционального выделения от слова, словосочетания и фразеологизма, скрытые признаки которых оно представляет. В этом отношении необходимо теоретическое осмысление и сопоставительное противопоставления комплекса структурных, семантических и функциональных признаков и установления алломорфных и изоморфных свойств каждой из единиц.

Вопрос о многокомпонентных ТС вызывает большой интерес среди терминологов в различных странах. В связи с широким распространением ТС в специальных научных текстах появились многочисленные лингвистические исследования данного феномена. В научной литературе исследуются вопросы, связанные со своеобразием функционирования в терминосистеме и спецификой структурного и семантического соотношения как с другими способами терминообразования, так и со сходными единицами языка, прежде

всего, свободными словосочетаниями и фразеологизмами.

Вопросу анализа ТС был посвящен ряд работ. Так, Е.С.Пешехонова [123] анализировала терминологические словосочетания на материале терминологии английской системы образования, Т.А.Косаревская [85] исследовала трехкомпонентные терминологические образования на материале подъязыка вычислительной техники, Т.В.Дроздова [60] изучала многокомпонентные термины на материале терминологии производства искусственного холода и т.д. Многокомпонентное ТС исследовалось во многих терминосистемах: биологии [122], ботаники [142], молекулярной физики [61], радиоспорта и коротковолновой связи [98], военной терминологии [66], терминологии сети Интернет [94] и т.д. Несмотря на большое количество исследований, посвященных обсуждаемому объекту исследования, ни в одном из них мы не находим четкого определения многокомпонентного термина.

Анализ работ, посвященных терминообразованию, показал, что в определении сути явления многокомпонентности существует множественность подходов к решению данной проблемы. Термины, состоящие из нескольких лексических единиц, называют по-разному: терминами-цепочками [160], многословными терминами [55; 185], многочленными терминами [61], неоднословными терминами [171], полилексемными терминами [55], сложноструктурными субстантивными словосочетаниями [109], поливербальными терминами [148], многокомпонентными субстантивными словосочетаниями [122], многокомпонентными терминологическими сочетаниями [147, 4] (Абрамова – 2003; Додонова – 2000; Дроздова – 1989; Краснова – 1987; Кушнерук – 1986; Локтионова – 2001; Михайлова – 1992 и др).

В качестве рабочего для обозначения явления многокомпонентности нами был выбран именно термин «терминологические словосочетания» (ТС), который, по нашему убеждению, наиболее точно соответствует сложившейся лингвистической традиции. Кроме того, он соответствует определению

терминологических сочетаний различного рода связанности.

Формирование ТС, по мнению Л.Н.Беляевой, реализуется двояко, в зависимости от того, как происходит номинация: либо как процесс последовательного усложнения и уточнения номинации объекта (постепенное усложнение именной конструкции с добавлением характеристик ядра), либо как процесс последовательного сворачивания [31, 90].

В современной лингвистике ТС с разных точек зрения определяются как «несколько-словные терминологические сочетания устойчивого типа с субстантивным ядром и числом однозначных компонентов более двух» [60, 1]. Будучи «раздельнооформленными, семантически целостными сочетаниями» [94, 10], они носят определенный устойчивый терминологический характер [59, 24], что свидетельствует об их важности и значительном удельном весе в лексиконе различных подязыков науки и техники.

При определении словосочетания как синтаксической единицы мы исходим из того, что «словосочетание – это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей [140, 79], хотя номинативная сущность словосочетаний не исключает и сочинительной связи компонентов [28, 74-75]. С учетом имеющихся определений ТС мы предлагаем под этим термином понимать полилексемное ТС устойчивого типа с числом раздельнооформленных однозначных компонентов более двух. Компонентом ТС при этом считается однословная, или аналитическая, лексема.

Являясь, по сути, единицей понятийной номинации, ТС вполне укладывается в определение этого понятия и обладает целым рядом характерных свойств. Это — отсутствие экспрессии и образности, прозрачность семантики (значение ТС, как правило, выводится из значений составляющих).

В таджикском языкознании данная тема частично затронута в диссертациях по сопоставительной типологии терминосистем отдельных

отраслей науки таджикского и английского языков, в частности И.Дадажановой, М.Валиевой, М.Муродбековой и статье А.А.Сайдмамадова (2009), посвященной общей характеристике так называемых многокомпонентных ТС в русском и таджикском языках. Помимо того, наиболее обстоятельно проблема синонимии субстантивных словосочетаний рассмотрена в монографии Камолиддинова Б., вышедшей в 2012 году [70].

ТС обладают некоторыми признаками, которые идентифицируют или выделяют их из фразеологических словосочетаний, как единиц языка. Термины-словосочетания выражают единое целостное понятие, хотя обладают разной степенью делимости.

Анализ содержания отношений между компонентами ТС с позиций теории парадигматического синтаксиса выявил определенный набор семантико-синтаксических отношений между внутренними компонентами ТС, т.е. отношений, складывающихся под влиянием структуры и семантических характеристик, отдельных компонентов и отражающих реальные отношения между предметами и явлениями окружающего мира.

Выражение реальности в процессе научного мышления происходит в форме понятия. Понятие закрепляется в языковой форме - слово, фразеологизм, словосочетание, структура которого состоит из составных частей, а отдельные компоненты обозначают признаки, вместе составляющие его содержание.

«ТС представляют собой семантические целостные сочетания двух или большего числа слов, связанных с помощью предлога или беспредложным способом. Они могут быть устойчивыми и свободными сочетаниями» [153,62].

Одной из фундаментальных проблем, рассматриваемых на страницах трудов, посвященных данному вопросу, является проблема соотношения свободных терминологических и фразеологических словосочетаний [52; 96]. Основной вопрос здесь заключается в том, представляют ли собой ТС разновидность фразеологических словосочетаний или нет.

Н.Н.Левинский считает, что «термины-словосочетания в своей основной массе ближе всего стоят к более свободным разновидностям фразеологических единиц — фразеологическим словосочетаниям [100,4]. Он отмечает такую особенность терминологических сочетаний, как «несоответствие между семантической прозрачностью внутренней формы терминов-словосочетаний и лексической неделимостью их общего значения» [100,4]. Рассуждая об их лексической неразложимости, автор объясняет этот факт не доминированием общего значения над значением отдельных элементов, подобно фразеологическим словосочетаниям, а неразрывностью структуры фразы, ее логически оправданной связью и общепринятым определением обозначаемого термином понятия.

Б.Н.Головин и Р.Ю.Кобрин полагают, что грамматическая структура ТС организована так же, как и грамматическая структура свободных словосочетаний, а семантически ТС занимают промежуточное положение между свободными и фразеологическими словосочетаниями [52,46]. Свою точку зрения они аргументируют следующим образом. Свободные словосочетания имеют грамматический (грамматически независимое слово) и семантический компоненты (слово, выражающее центральное понятие словосочетания, уточняющееся с помощью других слов) центры, которые в них, как правило, совпадают. Организация грамматической структуры терминологических сочетаний аналогична. Выделить же их грамматическое ядро не позволяет точность и конкретность значения таких слов, что сближает их с фразеологизмами. Это, вероятно, объясняется тем, что свободные словосочетания «обозначают сложный «предмет действительности» путём раздельной и непосредственной направленности на разные его стороны и признаки» [52,46]. Тогда как ТС «не называют сложный «предмет действительности» как одно структурно-семантическое целое, но характеризуют его соотнося значения слов со структурой предмета действительности» [52,11]. Фразеологизмы же, будучи целиком, непосредственно направлены на «предмет действительности», называют его

без соотнесения его структуры со значениями, входящими во фразеологическое словосочетание.

Целостность семантики ТС обусловлена характером тех фактов действительности, которые отражены в понятиях, выраженных словосочетаниями, в сочетании отдельных смыслов в новые в синтагматическом ряду, осуществляемых «соединением» слов в объектно- и глагольно-субстантивных словосочетаниях [162, 14].

Как наименование научного понятия составные термины проявляют единство в семантическом отношении. Это стремление проявляется в слиянии значений компонентов в одну целостную единицу. В этом отношении степень монолитности или фразеологичности может быть различной.

Однако, целостность с точки зрения семантики по-разному трактуется различными исследователями. По мнению А.Н.Кожина, ТС — это образование, отличающееся структурно-семантическим единством частей высказывания и известной индифферентностью к лексическому значению сочетающихся слов [81,74]. Р.Ю.Кобрин, напротив, выводит целостность значения ТС из суммы значений его компонентов [80,9].

Разные исследователи подчеркивают возможности ТС в способности передать принадлежность к классификационному ряду по сравнению с производными словами (Даниленко и др.). М.В.Верещака выделяет самые важные критерии для ТС и группирует их в два блока: семантический и структурный, считая важнейшим из этих признаков – семантическую целостность [39,50].

Однако, целостность с точки зрения семантики по-разному понимается различными исследователями. По мнению А.Н.Кожина, семантическая неделимость непосредственно составляющих — это не арифметическое выражение слагаемых, а иное образование, отличающееся структурно-семантическим единством частей высказывания и известной индифферентностью к лексическому значению сочетающихся слов [81,74].

Р.Ю.Кобрин, напротив, выводит целостность значения ТС из суммы значений его компонентов [79, 9].

В научной литературе принято подразделять все ТС на 2 основных типа:

- Неразложимые ТС фразеологического характера и
- ТС, в которых сохраняется самостоятельность каждого из компонентов. Отметим, что второй способ считается более продуктивным.

В.Н.Прохорова полагает, что ТС принципиально не отличаются от ФЕ общелитературного языка [131, 286].

Вслед за В.Н.Прохоровой, мы полагаем, что основное отличие ТС от ФЕ заключается в том, что устойчивость ТС обусловлена терминологической функцией, которую выполняет данная единица в пределах терминополья. При этом плотность семантической связи между компонентами ТС может быть различной, как и у словосочетаний общелитературного языка.

ТС, выражающие единое понятие, обладают разной степенью к смысловой делимости. Однако, они более устойчивы, по сравнению со свободными словосочетаниями, по своей лексико-семантической организации.

В ряду всех проблем, связанных с терминами, особняком стоит вопрос об оптимальной длине и структуре термина. Среди основных стандартах, предъявляемых к термину, есть требование, о «его лаконичности», однако же, на практике широко представлены термины, состоящие не только из двух-трёх компонентов, но из десяти и даже более.

На фоне этого В.М.Лейчик вводит понятие «идеальной и оптимальной длины термина», под которой автор понимает такую его длину, при которой каждый терминосоставитель выражает одно понятие из системы понятий данной области науки или техники, а также понятие «идеальной и оптимальной структуры термина», то есть такой структуры, которой обладает термин в реальной терминосистеме при условии,

что состав терминологических элементов у него минимально допустимый для этой терминосистемы [101, 66]. Эта проблема относится скорее к области классификации и стандартизации терминов, которая не является объектом нашего исследования, именно поэтому, говоря о структуре термина, мы будем руководствоваться заявленным подходом к ее анализу.

На данный момент принято разграничивать однословные и многословные термины. Так, например, Б.Л.Головин и Р.Ю.Кобрин (1987) подразделяют языковые средства выражения специальных понятий на термины—слова (непроизводные, производные, сложные, аббревиатуры) и термины — словосочетания или терминологические словосочетания.

Несколько иную классификацию, основанную на структурном анализе термина, предлагает Л.Б.Ткачёва, которая делит термины на следующие группы:

➤ **простые** — «однокомпонентные термины, образованные путём аффиксации или переосмысления общелитературных слов, или индивидуального терминотворчества из элементов классических языков, или заимствования из другой терминологической сферы»;

➤ **сложные** — «двухкомпонентные термины, характеризующиеся целью оформленностью и образованные путем сложения или переосмысления общеупотребительного сложного слова, или заимствования из другой терминологической сферы, или результат индивидуального терминотворчества из элементов классических языков»;

➤ **терминологические сочетания (ТС)** — «многокомпонентные, отдельно оформленные, семантически целостные сочетания, образованные путем соединения двух, трех или более элементов» [158,27].

Согласно исследованиям последних лет термины-словосочетания, в зависимости от количества компонентов и характера отношений между ними, делятся на двухкомпонентные и многокомпонентные. Необходимость такого разграничения связано, скорее всего, со спецификой структурных и семантических особенностей терминов-словосочетаний, с одной стороны, и

спецификой, в частности английского и таджикского языков — с другой.

На длину термина явное воздействие оказывает особенности стиля. Научный стиль речи, стремящийся к лаконичности, определенности, логической последовательности текста, на практике, не допускает длительного распространения ТС. Исследования показывают также, что двухкомпонентные (бинарные) термины (согласно Т.В.Дроздовой) оказываются оптимальным языковым средством во всем множестве современных терминов и имеют наибольший удельный вес в различных терминологиях. Являясь исходными для образования более долгих сочетаний, бинарные термины не вызывают больших затруднений при их переводе на другой язык.

Все более активно внедряются в терминологию английского и таджикского термины, состоящие из трёх, четырёх и более компонентов: *original cost of stock* – нархи аввалаи сахмия – первоначальная стоимость акции, *operating efficiency in banking* – самаранокии амалёти банкдорӣ – операционная эффективность банковского дела, *use printing press to finance budget deficit* – истифодаи дастгоҳи чопӣ барои маблағгузори камбудии бюджет – использовать печатный станок для финансирования бюджетного дефицита, *dividend paying agent* – коргузор оид ба пардохти судмандҳои сахмияҳо – агент по платежам дивидендов по акциям. Из отобранных исследователями 800 английских трёх, четырёх, пяти и шестикомпонентных терминов 30,3% являются трёхкомпонентными, 8,5% — четырёхкомпонентными, 1,4% — пятикомпонентными и 0,4% — шестикомпонентными терминами. Полученные данные в принципе не противоречат результатам, полученным другими учеными в ходе анализа родственных терминосистем [55, 142-150; 59, 47-48; 31, 89-90].

Признак количественной дистрибуции зависимых слов в составе ТС становится одним из основных классификационных, исходя из которого в работе предпринята следующая типологическая классификация терминологических сочетаний:

- двукомпонентные терминологические сочетания;

➤ многокомпонентные терминологические сочетания.

К двукомпонентным мы относим ТС, которые состоят из двух компонентов:

sonic agglomeration –агломерация ултрасо- ультразвуковая агломерация, *eye adaptation* - адаптация чашимо- адаптация глаз, *biological adaptation*- адаптация биологӣ - биологическая адаптация, *higher organism*- организми оли- высший организм, *map of the world*-харитаи ҷаҳон- карта мира, *map of the hemispheres*- харитаи нимкураҳо- карта полушарий, *sea chart / map*- морская карта- харитаи баҳрӣ и др.

К многокомпонентным относятся терминологические сочетания, состоящие из трёх и более компонентов: *cross—country movement map*- карта проходимости местности-харитаи қобилияти бе монеаҳо гузаштани роҳ, *be no longer of school age* - аз синни мактабӣ гузаштан - выйти из школьного возраста, *reach the age limit (for an employment, army service, etc.)*; *to raise the retiring age* - муҳлати нафақахӯриро бардоштан (зиёд кардан) поднимать (увеличивать) пенсионный возраст, *to commit a crime as a juvenile*- дар синни ноболигӣ ҷиноят содир кардан - совершать преступление в несовершеннолетнем возрасте, *age of legal consent (of marriage)* - возраст вступления в брак, *development finance institutions* – институтҳои молиявии рушд – финансовые институты развития, *барномаҳои дастурии қарздиҳӣ* - директивная программа кредитования- *directed credit program*.

В целом следует отметить, что основная часть рассмотренных нами ТС представлена двухкомпонентным типом, многочисленны также трёхкомпонентные терминологические сочетания, гораздо реже в терминологических словарях встречаются четырёхкомпонентные ТС, и практически отсутствуют пятикомпонентные ТС.

Структурно-грамматические модели ТС в рассматриваемых нами языках воспроизводят грамматическое устройство ТС, отображая существенные структурно-грамматические свойства ТС в сопоставляемых

языках. Воспроизводясь как готовые целостные единицы в процессе общения, ТС представляют собой готовые целостные единицы, образованные по грамматическим моделям словосочетаний. Исходя из этого, при типологизации грамматической структуры ТС в работе учитываются лексико-грамматические свойства ТС, общие сочетательные признаки компонентов, отражающие грамматические закономерности сочетаемости слов в сопоставляемых языках. Учитывая свойства ядерного компонента ТС, в работе выделяются два основных типа ТС по лексико-грамматическим признакам: именные и глагольные.

Анализ лексико-грамматических особенностей, являясь одним из основных аспектов терминологии, ставит своей целью выявление, как общих черт, так и специфических особенностей в лексико—грамматической структуре терминов таджикского и английского языков.

Стержневой компонент ТС — это ведущий, грамматически независимый элемент, относящийся к определенной части речи и обуславливающий функционирование термина, как единого элемента в качестве определенного члена предложения.

Важную роль в реализации различных моделей ТС играет сочетательная возможность стержневого компонента, которая является одной из важнейших способностей лексической единицы в рассматриваемых нами языках. При этом наибольшую активность по вступлению в синтаксические связи с другими элементами проявляет - глагол.

Валентность стержневого слова отражается в структуре моделей ТС, созданных по словосочетательным возможностям свободных нетерминологических слов. Как показывает наш материал, в обоих языках представлены самые разнообразные структурные формы именных и глагольных ТС, фактически предлагающие всевозможные модели свободных словосочетаний. В организации структурных моделей различных ТС участвуют разные компоненты в зависимости от того, какая реальная структурно-семантическая и структурно-грамматическая модель

представляется. Основу модели составляет осевое слово, которым в зависимости от лексико-грамматического типа могут быть существительное, глагол, прилагательное, числительное и другие знаменательные единицы. Названные лексико-грамматические разряды слов в структуре модели могут выступать и в качестве зависимого слова. В качестве грамматической организации модели употребляются грамматические средства: предлоги, союзы, а в таджикском языке также послелог и изафет. Все названные элементы становятся моделиобразующими элементами ТС в сопоставляемых языках.

ТС являются словосочетаниями, которые образуются путем расширения ареала терминологической единицы. Они становятся определителями или конкретизаторами, добавляющимися как в пре—, так и в постпозицию к определяемому слову. В сопоставляемых языках амплитуда таких словосочетаний содержит от двух до девяти компонентов.

Как отмечает Пронина Р. Ф. терминологические словосочетания «могут представлять собой:

- термины-словосочетания, оба компонента которых являются словами специального словаря. Они самостоятельны и могут употребляться вне данного словосочетания, сохраняя присущее каждому из них в отдельности значение [130,10];

- три вида терминов словосочетаний:

- a.** в которых только один компонент — технический термин, а второй относится к словам общеупотребительной лексики;

- b.** в которых первый компонент (прилагательное) имеет специальное, специфическое для той или иной области науки;) второй компонент которых употребляется в основном значении, но в сочетании с первым компонентом является термин с самостоятельным, специфическим для определенной области значением;

- c.** термины - словосочетания, оба компонента которых представляют собой слова общеупотребительной лексики, и только

сочетание этих слов является термином (например: право на образование – right for education) [130,9.].

Выражая свою солидарность с Прониной Р. Ф., мы также подразделяем термины словосочетания на три типа.

К первому типу относятся термины—словосочетания, оба компонента которых являются словами специального словаря. Они достаточно самостоятельны и могут употребляться вне границ данного словосочетания, сохраняя при этом присущее каждому из них в отдельности значение. Тем не менее, они получают свое новое значение, обладающее известной понятийной самостоятельностью. «Характерным для терминов-словосочетаний такого типа является возможность их расчленения и выделения составляющих компонентов — самостоятельных терминов» [130, 10].

К третьему типу относятся термины —словосочетания, оба компонента которых представляют собой слова общеупотребительной лексики, и только сочетание этих слов является термином «Данный способ образования научно — технических терминов не является продуктивным»[130,12.].

Таким образом, ТС в достаточной мере устойчивы и воспроизводимы, что отличает их от свободных словосочетаний. Они не возникают ниоткуда, а входят в речь в оформленном виде. Воспроизводимость и устойчивость являются основными качествами как фразеологизмов, так и терминов—словосочетаний. Но, в отличие от фразеологической единицы (ФЕ), устойчивость и воспроизводимость ТС, как средства номинации научно—технического понятия, зависит, в первую очередь, от устойчивости и воспроизводимости привязанного к нему понятия.

Основные отличия ТС от ФЕ заключаются в следующем:

- ТС по своей природе связано непосредственно с отражением реального мира в процессе познания;
- во-вторых, устойчивость ТС является средством формирования и закрепления понятия как элемента определённой системы знаний и,

➤ в-третьих, ТС образуются в соответствие с приведенным ниже списком структурных моделей.

Основной определяющей чертой ТС является их связь с научным или техническим понятием. ТС отражают составное, но тем не менее единое понятие в системе понятий соответствующей области знаний или деятельности. Каждый отдельный компонент многословной терминологической единицы выражает существенные признаки этого понятия.

Рассмотрение отношений между ТС и свободными словосочетаниями, а также выявление различий между ними и фразеологизмами является важным с точки зрения определения особенностей структуры и функционирования ТС. Свойства этих отношений помогают получить более точное представление об их универсальных языковых свойствах и терминологической автономности.

Важным принципом в определении функции и роли ТС в организации и формировании языка научной речи является использование на практике метода концептуального анализа текстов, применяемого при автоматическом кодировании и декодировании понятий, выраженных именными словосочетаниями. Помимо того, сюда следует включить и вопросы установления парадигматических отношений между ними. Под концептуальным анализом текста, традиционно понимают процесс выделения из его состава наименований понятий и определение синтагматических и парадигматических отношений между ними.

В более узком смысле, это процедура расчленения на наименования понятий и выделение наименований понятий из текстов. Подобная методика применяется в современных системах автоматической обработки и передачи текстовой информации. В основе метода лежит то, что наименование понятий преимущественно связано с кодовыми представлениями означающих, а план содержания целиком, проявляет себя только в сознании и подсознании человека.

С дифференциальными признаками термина, которые проявляются в устойчивости, структурной определенности либо постоянстве элементарного состава и воспроизводимости, связано функционирование ТС в языке, как особой структурной единицы, имеющей свою внешнюю форму. В этом аспекте ТС используются в языке обобщенные вариантные единицы, соотнесенные с конкретными речевыми единицами в полном соответствии с правилами структурной организации. ТС предстают перед нами как устойчивые словосочетания, репродуцируемые и готовые единицы языка, существующие в виде целостных и устойчивых в своем составе и структуре образований. Однако устойчивость ТС, их воспроизводимость как важнейший признак свидетельствуют о том, что ТС свойственно образование по порождающей модели, как это характерно для свободных переменных словосочетаний.

ТС образуются по моделям переменных сочетаний слов, регулярно реализующим однотипные переменные сочетания слов в соответствии с уже определенной структурной схемой, опорным для которой является осевое данное слово словосочетания.

Вполне логично было бы предположить, что ТС, являясь полноправными единицами языка, обладают характеристиками, свойственными словосочетаниям в целом. Так, большинство современных терминологов отмечают, что лексико-грамматическая структура ТС и свободного словосочетания если и не полностью совпадают, то, по крайней мере, очень близки по форме.

«Сравнивая же ТС, постоянно пополняющие терминологический фонд любой отрасли знания или техники, со свободными словосочетаниями, образованными на базе подчинительных связей, можно утверждать, что по своим внутренним признакам многословные термины близки свободным словосочетаниям общеупотребительного языка...» [139,35]. Тем не менее, подобная ситуация нисколько не облегчает нам сложности решения проблемы словосочетаний в принципе. Надо сказать, что учение о словосочетании или, более широко, о законах сочетаемости слов, зародилось

давным-давно. В советском языкознании человеком, под влиянием которого долгое время развивалось языкознание в целом и теория о словосочетании в частности, был В.В.Виноградов. В его трактовке данное понятие ограничено двучленной структурой, образуемой соединением двух (или более) знаменательных слов, связанных между собою подчинительным отношением, не имеющей признака интонации и служащей обозначением единого, но расчлененного понятия или представления. Эта структура противопоставлена одновременно слову и предложению и составляет наравне с предложением предмет самостоятельного раздела синтаксиса [43, 13—50.]. Очевидно, что такое определение словосочетаний налагает на них значительно большие ограничения, с чем и связаны многочисленные дискуссии вокруг мнения В.В.Виноградова. Иной точки зрения придерживаются такие лингвисты, как А.А.Реформатский, И.Н. Прокопович, которые в качестве основной проблемы выделяют проблему разграничения словосочетания и синтагмы, словосочетания и предложения.

ТС образованы в языке по существующим моделям свободных сочетаний слов, однако, единожды возникнув, они в дальнейшем функционируют в готовом виде и по мере необходимости извлекаются из терминологического фонда, репродуцируются, в чем и проявляется особенности их структурной организации и моделирования. В конструктивной организации ТС отсутствует родовая модель, что обуславливает специфический характер моделирования и отличает его от моделирования переменных сочетаний слов. В этом проявляется один из важнейших показателей дифференциального признака ТС — устойчивость как их внутренней, так и внешней структуры .

Анализ грамматической организации словосочетаний направлен на выявление основных типов и форм структурных схем либо моделей ТС в языке. Терминологии многих языков предпринимали попытки моделирования структуры словосочетаний. Тем не менее, и по сей день еще далеко неоднозначно определено направления моделирования в

терминологии. Многие общие вопросы типизации структуры, которые определяли бы общие принципы моделирования, остаются еще в разработке.

Прежде всего, перед нами встает вопрос, насколько правомочна постановка самого вопроса о создании моделей терминологических единиц, если исходить из того, что ТС образуются в языке по моделям свободных сочетаний слов.

В то же время следует отметить, что ТС не обладают общей спецификацией формального моделирования, которое отличало бы их от структурных типов словосочетания в том или в другом языке. Помимо того, ТС не располагает самостоятельным уровнем оформления и специальными морфологическими средствами выражения и обнаружения формы.

Проблема моделирования структуры ТС возникает в связи с тем, что в соответствии с категориальными общезыковыми признаками, ТС выделяются в качестве самостоятельной единицы лексической системы языка. Согласно этим признакам ТС обладают определенной устойчивостью, характеризуются постоянством внутреннего состава, определенным порядком слов и более или менее строгой структурой.

ТС имеют регулярную частотность, повторяемость в речи и, исходя из этого, только воспроизводимые обороты входят в терминологический состав языка той или иной сферы науки. Чтобы вновь рожденная единица стала - ТС, она должна адаптироваться в языке таким образом, чтобы специалисты-профессионалы стали ее воспринимать как нечто окончательно оформленное, готовое, как структурно и семантически оформленные единицы для именования понятий различных сфер науки: *barren / dead rock; a new breed/strain; waterproof rock; waterproof layer; waterproof stratum; waterbearing layer, watertight rock; water—resistant, water—resisting rock* ~ *чинси холї; чинси нав; чинси обногузаронанда, қабати обногузаронанда, қабати обнигоҳдоранда, қабати обгузаронанда* ~ *пустая порода; новая порода; водоносный слой, водонепроницаемая порода, водонепроницаемый слой водоупорные породы* ~ *қабати обногузар (обногузаронанда)* и др.

В основе ТС лежат несколько ограниченные возможности словосочетаемости. Лексические единицы могут употребляться в связанном значении с одним или ограниченным набором слов: *соҳили навъи (хели) атлантикӣ* ~ *атлантический тип берегов*, *соҳили навъи (хели) Арал* ~ *аральский тип берега*; *wave amplitude, wave crest* ~ *амплитудай мавҷ* ~ *амплитуда волны*; *amplitude of a star* ~ *амплитудай ситора* ~ *амплитуда звезды*; *hadronic amplitude* ~ *амплитудай андронӣ* ~ *адронная амплитуда*; *vibration amplitude* ~ *амплитудай мадд* ~ *амплитуда вибрации*; *fission asymmetry* ~ *асимметрияи тақсимшавӣ* ~ *асимметрия деления*; *shape asymmetry* ~ *асимметрияи шакдӣ* ~ *асимметрия формы*; *true azimuth, astronomical azimuth* ~ *азимутӣ астрономӣ*, *азимутӣ ҳақиқӣ* ~ *истинный азимут*; *азимутӣ тамодӣ*, *азимутӣ тамоил* и др.

Довольно часто ТС не соответствуют аналогичные свободные сочетания, состоящие из тех же компонентов.

Особенность ТС заключается в том, что в отличие от свободных словосочетаний синтаксические связи компонентов в некоторых ТС до определенной степени завуалированы: *кесарево сечение*.

Возможность моделирования ТС отражает грамматическую однотипность структуры, которая характерна для ТС и на основе проявления которой выделяются общие типы и классы для большинства ТС. Основные модели ТС являются универсальными, они охватывают все множество ТС языка.

Таким образом, основные признаки ТС, благодаря которым они реализуют свои категориальные лингвистические признаки в языке как особой языковой единицы, характеризуют ТС как наиболее структурированный в системе языка элемент, который при этом проявляет универсальные характеристики: как во внутренней, семантической, форме, так и во внешней, структурной организации компонентов.

ТС функционируют в языковой системе в различных аспектах своего существования, характеризуясь при этом — многоаспектной единицей языка.

Отражая специфические аспекты функционирования ТС, в сфере терминологии могут использоваться различные аспекты моделирования.

Выделяя ТС на основе возможности к репродукции и семантической закреплённости с определенным понятием сферы науки, т.е. семантической устойчивости, лингвисты тем самым признают внутреннюю семантическую оформленность термина в качестве одного из релевантных признаков ТС. ТС - проявляют единство на основе общности выражаемого семантического признака,

Под многокомпонентными ТС или связанными ТС понимаются устойчивые ТС, которые состоят из нескольких компонентов, в которых невозможна замена составляющих компонентов без нарушения понятийной целостности всего сочетания.

Связные терминосочетания — это, в основном, продукт бурного развития науки и техники XX века. Чем сложнее становится наука и техника, тем сложнее языковые средства, используемые для обозначения новых предметов, явлений, понятий. Это говорит о том, что в основе данного процесса лежит экстралингвистический фактор.

Систематизация и классификация терминологических единиц могут облегчить решение как лингвистических, так и практических вопросов по переводу терминов сопоставляемых языков.

Анализ ТС на материале терминосистем таджикского и английского языков позволяет выявить основную специфику в структурной организации сочетаний, определить формы и виды синтаксических связей между терминосочетаниями, установить системность, присущую данному виду терминологических единиц в виде ядра гнездовых отношений.

ТС в каждом языке строятся по определенным, свойственным для данного языка моделям и представляют собой обобщенные величины.

При классификации структурных типов ТС необходимо исходить из признаков и свойств, присущих словосочетанию как особой синтаксической единице в сопоставляемых языках. Одним из основных признаков

структурно—грамматической характеристики ТС в сопоставляемых языках является объем элементарной организации ТС.

Как отмечалось выше, ТС достаточно продуктивны в образовании терминов различных сфер науки. Они многообразны также по средствам грамматического формирования и, следовательно, по представленным моделям. То же самое касается семантических особенностей ТС. Полное и всестороннее их освещение должно стать объектом специального исследования.

1.4. Критерии выделения типов терминологических словосочетаний в сопоставляемых языках

Изучение свободных синтаксических словосочетаний в общем языкознании имеет относительно недолгую историю. В научной разработке теории словосочетания исключительно важное значение имеет учение о словосочетании, разработанное великим русским ученым академиком В.В. Виноградовым. Особая ценность предложенной им концепции заключается в том, что изложенные в ней принципы универсальны и могут считаться теоретической основой исследования словосочетаний не только русского, но и других языков.

В отличие от зарубежных лингвистов (в частности, западных и американских), рассматривавших не словосочетания в целом, а лишь его компоненты и валентность слова, В.В. Виноградов сопоставляет его как с предложением, так и со словом, но при этом не отождествляет и не смешивает их [43, 72]. По определению В.В. Виноградова, словосочетание — это конструктивная синтаксическая единица, служащая средством номинации. Сближаясь со словом, она в то же время сохраняет резкое отличие от отдельного (даже сложного) слова.

Общеизвестно, что в таджикском языкознании, как и в языкознании других республик бывшего Советского Союза, теоретической основой для изучения свободных синтаксических словосочетаний служит концепция

выдвинутая академиком В. В. Виноградовым на эту единицу языка.

Изучение не только общих, но и частных вопросов словосочетаний связано с именами англоведов, в числе которых Н.Хомский, Б.А.Ильиш, Отто Есперсен, С.Уэлс, Л.Блумфилд, В.Бурлакова, В.Д.Аракин, Е.В.Кротевич, В.П.Сухотин, Л.И.Илия, Л.С.Бархударов и другие.

В таджикском языкознании исследование словосочетаний фактически началось в 60-е годы XX века, и поэтому история их изучения сравнительно небогата. Планомерное изучение словосочетаний в таджикском языкознании начинается в 60-е годы XX-го века. Следует упомянуть работы Ниёзмухаммадова Б., Ниязи Ш. – *Грамматикаи забони тољикӣ (1954)*, Камолиддинова Б. – *Қайдҳо доир ба муайянкунандаҳои забони адабии тоҷик // Масъалаҳои забони тоҷикӣ (1967)*, *Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке (синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) (2012)* Раджабов Л.Ш. – *Основные принципы химической терминологии на таджикском языке (1967)*, Калонтарова И. – *Основные принципы терминологии таджикского языка (1971)*, Мухаммадиева М. – *Принсипҳои асосии калимасозии тоҷикӣ (1967)*, Калонтарова Я.И. – *Принсипҳои асосии терминологияи забони тоҷикӣ (1971)*, а также Л.Н.Дорофеевой, Д.Т.Таджиева, М.Н.Касымовой, А.Халилова, С.Абдурахимова, А.Мирзоева, М.Акрамова и др.

Комплексные исследования различных ТС в таджикском языке приводились: Байзоев А.М. – *Язык «Донишнома» Абуали ибн Сино (терминология и словообразование)*, 1992; Бекмуродов М.М. *Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии (на материале таджикского и английского языков)*, 2002; Валиева З.А. *Кредитно-банковская терминология в таджикском и английском языках*, 2007; Гадайбаева У.Ф. *Функционально-семантическое поле темпоральности в английском и таджикском языках*, 2007; Ганиева С.А. *Ономазиологический подход к сложному словообразованию таджикского литературного*

языка, 1996; Джаматов С.С. *Структурно-семантический анализ ирригационной терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном плане*, 2006; Джураев Т.К. *Отраслевая техническая терминология таджикского языка* (в сопоставлении с русским, персидским и дари), 2009; Касимов О.Х. *Деривация в "Шахнаме" Абулькасима Фирдоуси*, 2006; Мамадрасулова Т.Р. *Астрономическая лексика в таджикском и английском языках*, 1982; Мирзо Хасани Султон *Истилоҳоти илмии «Китоб-уттафҳим»-и Абурайҳони Берунӣ*, 2003; Мирзоев З. *Семантико-структурные особенности спортивных терминов* (на материале английского и таджикского языков), 2005; Назарзода С. *Ташаққули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсӣ дар садаи ХХ*, 2003; Нуров П.Г. *Истилоҳ ва истилоҳсозӣ дар забони илмии тоҷикӣ*, 2006; *Основные принципы терминологии таджикского языка* / сост. Я.И.Калонтаров, 1971; Раджабов Л.Ш. *Основные принципы химической терминологии на таджикском языке*, 1967; Саъдиева Г. *Структурно-семантический анализ сельскохозяйственной терминологии в таджикском и английском языках*, 2007; Собирова С. *Структурно-семантический анализ налоговой терминологии таджикского и английского языков*, 2007; 117. Тагаева Т. *ФСП количественности в английском и таджикском языках*, 2006; Уралов Х.У. *Техническая терминология современного языка дари и таджикского языка* (сопоставительный анализ), 1974; Хайдарова Д.А. *Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках*, 2007; Юсупов А.И. *Медицинские термины «Ҳидоят-ул-мутаалли-мин фи-т-тиб» Ахвайни Бухорӣ* (на материале английского и таджикского языков), 2005 и т.д.

Таким образом, вопросам таджикско-английскому сопоставительному исследованию словосочетаний посвящены многочисленные работы.

Существует ряд вопросов, связанных с универсалиями сочетаемости слов, их лексической и синтаксической валентностью, изучением средств связи между членами словосочетания, изучением отношений, выражаемых в словосочетаниях. Как считает Л.И.Илия, словосочетание - это, своего рода,

«минимальная среда, в которой осуществляются функциональные сдвиги, процессы десемантизации и транспозиции частей речи, исследуется механизм комбинирования слов» [68, 1]. В своей статье «К проблеме словосочетания» ученый подчеркивает, что, независимо от классификаций, «словосочетание рассматривается как семантически завершенная, структурно замкнутая единица» [68,1]. Отличительными же чертами именно ТС общепринято считать его однопонятийность и семантическую целостность, проявляющуюся в идиоматичности, под которой понимается «невыводимость» значения цельного языкового образования из совокупности значений, входящих в него частей» [68,11].

Словосочетание представляет собой соединение двух или более знаменательных слов, объединенных на основе определенной синтаксической связи.

Словосочетания в каждом языке строятся по определенным, характерным для данного языка моделям. Эти модели представляют собой обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом. Типологическое изучение словосочетаний в английском и таджикском языках ставит своей задачей исследовать и установить алломорфные и изоморфные черты на уровне словосочетаний и тем самым определить их основные типы.

Когда мы говорим о типе того или другого языкового явления, то мы в первую очередь, имеем в виду некоторую, характерную группу постоянных и устойчивых признаков, свойственных данному явлению и в известной степени обуславливающих друг друга.

Для определения понятия «тип словосочетания» особое значение приобретают те приемы передачи синтаксических связей, которые характерны для данного языка. Так, для английского языка определяющим является примыкание; а в таджикском языке, хотя примыкание и используется, однако оно не получило такой масштабности и продуктивности, как в английском. В то же время примыкание для обоих

сопоставляемых языков может быть признаком, характеризующим структуру словосочетаний.

Для характеристики понятия «тип словосочетания» — необходимо также учитывать и критерий способа выражения синтаксических отношений в двухкомпонентном словосочетании.

Как уже отмечалось выше, всякий двучлен, построенный на основе подчинительной связи, состоит из двух членов — из осевого, или стержневого, слова (ядра) К (от англ. kernel ~ *ядро*) и зависимого слова или адьюнкта) А (от англ. adjunct ~ *определение*).

Важнейшим типологическим признаком подчинительных словосочетаний в сопоставляемых языках является порядок следования компонентов. Данный признак считается типологически в наиболее явной форме отражающий собственно-языковой характер отношений в словосочетании: препрепозиция или постпозиция зависимого элемента по отношению к осевому элементу.

Как показывают исследования различных языков, зависимое слово (или зависимый элемент) может предшествовать осевому элементу, т. е. находиться в препозиции, или же следовать за ним, то есть находиться в постпозиции. С. Абдурахимов обратил внимание на то, что в глагольных словосочетаниях подчиненный компонент в основном предшествует глаголу, в именных словосочетаниях подчиненный компонент следует за главным [1, 137]. Разъясняя значение предлогов, он приводит различные способы и средства выражения одного и того же значения. Так, объясняя, словосочетания типа *як қисм шарикдарсон* — «часть соучеников», он отмечает их синонимичность субстантивными словосочетаниями, обозначающими выделение части из целого [1, 140]. Значение порядка слов может быть очень наглядно продемонстрировано на следующих примерах. В таджикском языке положение прилагательного после существительного дает атрибутивное словосочетание: *китоби нав, хӯроки гарм* и т. д.

В английском языке, порядок следования компонентов

словосочетания также имеет существенное значение: всякое существительное, стоящее перед другим существительным, выполняет атрибутивную функцию, следовательно, образует атрибутивное словосочетание: ср. *a tobacco pouch* ~ *кисет для табака* (*tobacco* ~ *табак*); *a health certificate* ~ *справка о здоровье* (*health* ~ *здоровье*); *a marriage contract* ~ *брачный контракт (договор)* (*marriage* ~ *брак*).

Роль порядка слов в структуре словосочетания была отмечена еще Ф.Мистели и особенно подчеркнута акад. И.И.Мещаниновым. Ее также учитывает В.М.Солнцев [150].

Данный факт тем более существенен, когда положение зависимого компонента носит постоянный характер, что как раз характерно для английского языка. В таджикском языке, зависимый компонент всегда в препозиции к стержневому.

Поэтому нам необходимо непременно использовать данный критерий при определении понятия «тип словосочетания, как единица сопоставления».

Чтобы правильно определить понятие «тип словосочетания, как единица сопоставления», следует исходить, прежде всего, из признаков и свойств, присущих словосочетанию как особой синтаксической единице, существующей в различных языках. Только тогда определение интересующего нас понятия, его объем и границы будут адекватными и достаточно универсальными.

Как явствует из данного выше определения словосочетания, одним из его главных признаков является *синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания*.

Одной из важнейших проблем, возникающих при исследовании природы словосочетания, является вопрос о тех связях, которые лежат в основе объединения всех его элементов в грамматически и семантически цельное образование. Потенция слова к сочетаемости с грамматически зависимыми от него единицами — многоаспектна. Как мы уже говорили, сюда относится способность слова к образованию спаек слов. Наряду с

грамматической, а точнее синтаксической сочетаемостью слов, существует и другая сочетаемость — сочетаемость лексическая, которая неразрывно связана с лексико-семантическими процессами, происходящими в языке.

Лексические модели, образующие словосочетание, находятся в определенных синтаксических взаимоотношениях, которые строятся на основе взаимодействия лексических значений этих слов и их форм. Обобщенно, эти отношения сводятся к основным: атрибутивным, объектным, обстоятельственным. В лингвистической литературе выделяются также субъектные (например, Н.С.Валгина), комплетивные (восполняющие) синтаксические отношения (В.В. Бабайцева и др.), синтаксические отношения меры и синтаксические отношения степени (Л.А. Беловольская).

Эта «связь, служащая для выражения взаимозависимости элементов словосочетания и предложения» [20, 255]. Синтаксическая связь отражает суть отношений между элементами словосочетаний в виде соответствующих формальных средств, присущих языку. Между элементами словосочетаний наблюдаются два вида синтаксической связи: подчинительная и сочинительная, причем подчинительные словосочетания обычно дифференцируют признаки и функции понятий, а сочинительные — их интегрируют и сопоставляют. Общеизвестный факт, что среди ТС преобладают словосочетания с подчинительной связью. При этом в подобном словообразовании разграничивают стержневое (или - осевое) слово (ядро) и зависимое слово (адьюнкт), В зависимости от осевого слова принято выделять субстантивные (с существительным в роли главного компонента), адьюктивные (с прилагательным или причастием в роли главного слова) и глагольные словосочетания (с глаголом в роли главного слова).

Синтаксические отношения между компонентами словосочетаний строятся на основе подчинительной синтаксической связи, так как в словосочетании всегда есть грамматически независимое слово и грамматически подчиненное ему слово. В сопоставляемых языках синтаксические отношения между компонентами словосочетания получают

свое материальное выражение в виде различных средств, с помощью этих синтаксических связей реализуют себя. Различают три способа связи:

- согласование,
- управление,
- примыкание.

Как показывает анализ научно-методической литературы, в современном таджикском языке нет единой точки зрения относительно способов связи слов в предложении и словосочетании, наблюдается различная классификация одних и тех же единиц разными исследователями, нет четкой и ясной позиции авторов при выделении и определении способов связи слов в предложении и словосочетании, нет достаточно ясного и четкого их определения, а порой отсутствуют и какие-либо аргументы при квалификации структурно-семантических типов словосочетаний. Что касается всех типов связи, (следует сказать об отсутствии научной характеристики также всех типов связи слов в словосочетании и предложении.

На наш взгляд, справедливо высказывание Л.В.Успенской о том, что современное таджикское языкознание в пока ещё немногочисленных исследованиях, посвященных проблемам словосочетания и предложения, всё ещё не смогло преодолеть сильного влияния традиционной русской грамматической теории [135, 9]. В предисловии ныне действующего учебника по синтаксису современного таджикского языка для факультетов таджикской филологии сказано, что, кроме учета особенностей синтаксического строя современного таджикского языка, при решении многих теоретических и методических вопросов, авторы опираются на труды лучших русских лингвистов: А.А.Шахматова, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, Е.М.Галкиной-Федорук, А.А. Гвоздева, А.Г. Руднева.

Таджикский язык относится к языкам аналитического типа. Для всех знаменательных частей речи этого языка, кроме глагола, характерно отсутствие флективных форм словоизменения. Немногочисленные грамматические категории именных частей речи выражаются иными способами, чем в русском

языке, а это диктует и наличие отличающихся от русского языка типов подчинительной связи между словами и способов выражения этих связей. Если в русском языке подчинительная связь основана на формально-смысловой зависимости одного члена словосочетания от другого, т.е. на грамматическом подчинении, то в таджикском языке зависимость членов словосочетания, да и предложений друг от друга с формальной стороны установить трудно. Здесь можно говорить только об одном грамматически оформленном типе подчинительной связи – о согласовании, но оно проявляется в пределах предложения между сказуемым и подлежащим.

Так, в учебнике по современному таджикскому языку выделяются следующие типы подчинительной связи слов в словосочетаниях и предложениях: изафет, управление и примыкание [41, 19]. В другом вузовском учебнике выделены такие типы подчинительной связи, как: согласование, управление, примыкание и изафет [43, 9].

В грамматике современного таджикского литературного языка выделяются следующие виды подчинительной связи: 1) алокаи мувофиқат – согласование; 2) алокаи изофӣ – изафетная связь, 3) алокаи пешояндӣ – предложная связь; 4) алокаи пасояндӣ – послеложная связь; 5) алокаи ҳамроҳӣ – связь примыкания; 6) алокаи изофию пешояндӣ – изафетно-предложная связь; 7) алокаи изофию пасояндӣ – изафетно-послеложная связь; 8) алокаи пешояндии ҷуфт – связь при помощи парных предлогов (аз...то, аз...то ба, аз... ба, аз вақти... то вақти); 9) алокаи пешоянду пасояндӣ – предложно-послеложная связь; 10) алокаи артиклӣ – артикльная связь или же связь при помощи артикля; 11) алокаи пасояндиву бандакҷонишинӣ – связь при помощи послелога и местоименного суффикса [35, 21]. В грамматике современного таджикского литературного языка отсутствует управление как тип подчинительной связи как характерной в таджикском языке [35].

Таким образом, как показывает анализ опубликованных первоисточников, наблюдаются различные точки зрения на данный вопрос.

Тщательный сопоставительный анализ научных первоисточников по вопросу подчинительной связи слов в словосочетаниях и простом предложении в таджикском языке привёл нас к выводу, что наиболее приемлема та точка зрения, которая нашла отражение в грамматике современного таджикского литературного языка.

Поскольку нами рассматриваются в работе способы связи слов в ТС, постольку мы остановимся на тех способах связи, которые наблюдаются в них.

В современном таджикском языке наиболее многозначным по роли и характеру типом связи определения с определяемым в ТС является группа изафетного типа словосочетаний: маоши рузбайъ – daily wages – ежедневная заработная плата, сатхи дарозумри –longevity rate- уровень жизни, ёрии хукуки- legal aid – юридическая помощь, суғуртакунии хаёт – life insurance- страхование жизни, меъёри зиндагӣ- life standard – жизненный стандарт, а в английском – примыкание: criminal case – парвандаи чиноятӣ – уголовное дело,criminal code – кодекси чиноятӣ – уголовный кодекс,criminal investigation department –шуъбаи кофтукови чиноятӣ –отдел уголовного розыска, demographic cycle –доираи демографӣ – демографический цикл, economic statistics-омори иктисод – экономическая статистика, employment agency-шуъбаи шуғли ахолӣ –бюро по трудоустройству

Связь между определением и определяемым осуществляется в этих словосочетаниях при помощи безударного -и, которым соединяется определяемое с определением или приложением. При этом определяемое обязательно должно предшествовать определению или приложению: барномаи тадбирҳои пешгирии бемориҳо-программа профилактики болезней – prevention programme,кучиши мавсими(муваккати)-сезонная(временная)миграция-seasonal migration

При изафетном типе словосочетания определения выражаются прилагательными, существительными, порядковыми числительными, местоимения-

ми и причастиями, а приложение выражается только именами существительными и личными местоимениями. Определяемое обязательно должно предшествовать определению или приложению. Для современного таджикского языка при отсутствии категории грамматического рода, флективно выраженных падежей существенным является отсутствие формальных морфологических признаков у определения. Изафет в таджикском языке считался главным средством выражения определительной связи. Он заменил оба характерных для древнеиранской языковой эпохи вида определительной связи (согласование и управление).

Сложные изафетные словосочетания представляют распространение слова целым словосочетанием, но формы и связи составляющих их слов не всегда зависят от главного слова: в словосочетаниях мухочирати куввахои кори – labour force migration-миграция трудовых ресурсов, бозори кувваи кори – labour exchange –рынок труда, нишондихандаи худудии кобиляти одамон – margin of human capacity-граница человеческих возможностей определения по смыслу и форме не связано с главным словом всей группы – существительными мухочират (миграция), бозор(рынок). В каждом из них выделяются две пары (мухочирати куввахо и куввахои корӣ): их связывает более расчленённое представление, выражаемое всем словосочетанием.

Существуют также трехчленные, многочленные изафетные словосочетания, в которых зависимые слова все подчинены главному слову, определяя его с разных сторон, распространяют в разных направлениях: банакшагирии табии оила-natural family planning- естественное планирование семьи, афзоиши табии ахоли- natural movement of population- естественное движение населения, кисми таркибии афзоиши демографии ахоли – components of population change - составная часть демографического роста населения, афзоиши шумораи ахоли -total population growth –общее увеличение численности населения. Имена существительные и прилагательные, соединенные изафетом (определительные сочетания), представляют собой в предложении одно неделимое целое (синтагму), объединенную единством выдоха и отде-

ленную от других слов паузой.

Типологические соответствия типов связи слов в ТС сопоставляемых языков можно представить в следующей таблице

Таблица № 1

Соотношение изафетного типа связи таджикского языка в ТС и типов его выражения в русском языке

№ п/п	Таджикский язык	Английский язык	Тип изафетной связи слов в ТС таджикского языка и тип связи в английском языке
1.	Цараёни пул	cash flow	Изафет - примыкание
2.	Корти харочот/сарф	Charge card	Изафет - примыкание
3.	Фонди хайрия	Charitable foundation	Изафет - примыкание
4.	Дафтарчаи чек	Check book	Изафет - примыкание
5.	Ҳисобномаи харочот	Calculation of costs	Изафет – предложная связь
7.	Таъвиқи пардохт	Deferral of payment	Изафет – предложная связь
8.	Гардиши сармоя	Displacement of capital	Изафет – предложная связь
9.	Қудрати низоми молиявӣ	Financial system distress	Изафет - примыкание
10.	Қадвали таҳлили молиявӣ	Financial spread sheet	Изафет - примыкание

Анализ примеров свидетельствует о том, что таджикскому изафетному типу в английском языке соответствуют два типа (примыкание и предложная связь):

а) примыкание: такмили ихтисос – further training -повышение квалификации, имтиёзҳои иловаги- fringe benefits - дополнительные льготы, хизмати тиббии роӣгон – free health care- бесплатное медицинское обслуживание ,

б) предложная связь: кобиляти кории аҳоли -capacity for work of the population- работоспособность населения, руйхати ҷавҳаридагон –bill of Divorce- таблица смертности.

«В английском языке грамматические способы соединения слов проявляют и существуют на фоне определенных лексико-семантических отношений между словами . Отдельные слова связываются друг с другом прежде всего по смыслу. Такое соединение слов по смыслу(по их лексическому значению) возможно потому, что в нашем сознании отражаются связи и отношения между обозначаемыми предметами и явлениями реального мира. Те или иные слова связываются друг с другом там и постольку, где и постольку существуют определенные связи между соответствующими предметами и явлениями объективной действительности» [Смирницкий,55].

Смысловая, или лексическая, связь между словами может в ряде случаев иметь решающее значение не только для понимания смысла даже при отсутствии четкого грамматического оформления этой связи, но также для установления и уточнения самой грамматической конструкции.

В английском языке в связи с отсутствием форм словоизменения и абсолютной неизменяемостью знаменательных частей речи примыкание как синтаксическое средство выражения подчинительной связи слов приобретает важную роль в организации синтаксических единиц. Связь примыкания основана на сочетательных свойствах комбинирующихся единиц. В сопоставляемых языках примыкание основывается на комбинаторных свойствах морфологических единиц. Примыкание является наиболее продуктивным способом связи слов в ТС английского языка: abnormal profits-оилаи

гайритипи – нетипичная семья, academic year- соли тахсил – академический год, accused person- шахсияти айбдоршаванда – обвиняемое лицо, age preference-имтиёзҳои синнусоли-возрастное преимущество, birth density- зичии таваллуд – плотность рождений, blood feud- касди авлоди-родовая месть, central heating-гармдихии мутамарказ- центральное отопление, poverty level – хадди камбизоати-уровень бедности, paid leave- рухсати пардохтшаванда-оплачиваемый отпуск, prenatal leave-рухсатии хомиладори – декретный отпуск, private property-молиқати хусуси – частная собственность.

В качестве осевого элемента при примыкании в английском языке могут выступать существительные, прилагательные, числительные, наречия, глагол, деепричастие и слова других частей речи: *Agency bank* – агентии банк -банковское агентство, *Agreed price* – нархи мувофиқашуда - согласованная цена, *agricultural loan* – қарзи хоҷагии деҳот – сельскохозяйственная ссуда, *Adjustment debts* - танзими қарзҳо – урегулирование долгов).

Типологические соответствия английскому примыканию в ТС в таджикском языке.

Таблица № 2

№ п/п	Английский язык	Таджикский язык	Тип примыкания в ТС в английском языке и тип связи в таджикском языке
1.	Cash market	Бозори хазинавӣ	примыкание - изафет
2.	Balanced budget	Бучаи мутавозунӣ	примыкание - изафет
3.	Bank deposits	Амонатҳои банк	примыкание - изафет

4.	Bank employer	Хизматчии банк	примыкание - изафет
5.	common stock	Саҳмияи муқарарӣ	примыкание - изафет
7.	capital levy	Андози сармоя	примыкание - изафет
8.	Efficiency wage theory	Назаряи музди меҳнати самаранок	примыкание - изафет
9.	Estate advisory services	Машваратхо оид ба амалиёт	Примыкание-предложная связь
10.	Legal lending limits	Маҳдудиятҳои ҳукуки ба қарздиҳи	Примыкание – изафетно-предложная связь

Как свидетельствуют примеры в таблице, английским ТС в таджикском языке соответствуют:

а) изафетная связь: advanced degree- унвони илмӣ – ученая степень, age cohort – гурӯҳи синусолӣ – возрастная когорта, age crises- бўҳрони синусолӣ – возрастной кризис, capital punishment- ҳукми қатл (ҳукми оӣ)- смертная казнь (высшая мера наказания).

б) предложная связь: adoption agreement- шартнома дар бораи писархондкунӣ (духтархондкунӣ), birth interval – фосилаи байни таваллуд – интервал между родами,

в) предложно-изафетная связь: double taxation avoidance agreement – созиш оид ба рафъи андозабандии дубора.

В таджикском языке, несмотря на свое преобладание над другими средствами связи, тем не менее в сравнении с английским языком, примыкание в ТС, как средство связи, охватывает более ограниченный группу слов.

Ввиду вышесказанного, для того, чтобы нам определить, какой в каждом конкретном случае используется – «тип словосочетания», первостепенное значение приобретают способы и приёмы передачи этих синтаксических связей. Из нашего исследования стало понятным, что для английского языка, определяющий «тип» - примыкание; а для таджикского языка – изафетная связь. Примыкание - для английского языка служит специфичным признаком, характеризующим внутреннюю структуру словосочетаний.

В таджикском и английском языках получили распространение аналитические конструкции и отсутствует падежная система, особую роль играют служебные слова. Они различны по семантике и выполняемым функциям.

Среди служебных слов важнейшая роль принадлежит предлогам, осуществляющим подчинительную связь между членами словосочетаний и предложений, основные функции таджикских предлогов такие же, как и английских предлогов. В таджикском и английском языках предлоги сочетаются с именами-основами и являются одним из главных грамматических средств, служащих для связи слов в предложении: *great masses of population* –микдори зиёди ахолӣ –большая масса населения, *clerk of court* –котиби суд – секретарь суда, *certificate of incapacity for work* -санад дар бораи корношоями – документ о нетрудоспособности, *certificate of acknowledgement*-шаходатномаи нотариалӣ –нотариальное свидетельство, *seat on stock exchange* –ҷой дар биржаи фондӣ –место на фондовой бирже, *save on taxes* – сарфақорӣ аз ақалисозии пардохти андоз – получать экономию от минимизации налоговых платежей, *sales for day*- фурӯши ҳаррӯза – ежедневные продажи, *subtract from taxable income* –аз даромади андозбандишаванда тарҳ кардан, *transfer in amount to an account* - ба суратҳисоб интиқол додани маблағ – перечислить сумму на счёт.

Предлоги в английском и таджикском языках обозначают часто те же самые отношения реального мира, которые в других языках обозначаются с помощью падежных флексий. Однако о полной аналогии здесь

говорить нельзя, поскольку предлоги, в отличие от падежных флексий, представляют собой отдельные слова и в качестве таковых имеют свое собственное лексическое значение: allocation of resources – тақсими захираҳо – распределение ресурсов, allocator of credit – тақсимгари қарз – распределитель кредита, balance of debt – бақияи қарз – остаток долга, backlog of debts – қарзҳои чамъшуда – накопившаяся задолженность, balance of payment – тавозуни пардохтӣ -платёжный баланс, квота барои воридот - import quota- квота на импорт, таъминот бо доройҳои ғайримодӣ – intangible collateral – обеспечение нематериальными активами, алокаи инфиродӣ бо мизоҷ- interpersonal contact with customer- межличностной контакт с клиентом, коғазҳои қиматнок оид ба маблағгузорӣ -Investment account.

Предлоги привлекаются в речь не ради них самих, а для обслуживания полнозначных слов, для выражения связей между ними. Размещение служебных слов в предложении указывает лишь на то, к какому полнозначному слову они относятся, и перестановка служебных слов ни в какой мере не изменит их синтаксической функции, а только отнесет их к другим полнозначным словам. Порядок слов в этом случае указывает не на характер связи между словами, а лишь на сам факт связи. Что же касается характера связи, то он выражается не местом служебного слова в предложении, а самим служебным словом.

Другим типом грамматических средств связи, используемых в английском языке, является порядок слов.

В английском и таджикском языках, в котором система словоизменительных форм, по крайней мере у существительных, прилагательных, и местоимений, не является столь развитой, порядок слов приобретает особое значение. Для английского и русского языков характерно контактное расположение слов, т. е. такое расположение, при котором слова, связанные по смыслу, размещаются рядом: ср., например: collective migration - муҳоҷирати гурӯҳӣ (оммавӣ) – групповая (коллективная, массовая) миграция, compulsory census – рӯйхати ҳатмӣ – обязательная

перепись, stale check – чеки мӯхлаташ гузашта – просроченный чек, electronic banking – бонкшиносии барқӣ – электронное банковское дело, борзҳои дохилии коғазҳои қиматнок – domestic securities markets – внутренние рынки ценных бумаг, сиёсати судмандӣ-dividend policy – дивидентная политика, даромади тақсимнашуда- earned surplus – нераспределенная прибыль, самаранокии иқтисодӣ -economic efficiency – экономическая эффективность.

Помимо того, для сертификации «типов словосочетаний» — нам следует учитывать критерии способа выражения этих синтаксических отношений в двучлене.

Двучлен, образованный на основе подчинительной связи, предполагает наличие двух своих членов; основного слова (ядра) и зависимого слова.

Данный факт тем более существенен, когда положение зависимого компонента носит постоянный характер, что как раз характерно для английского языка. В таджикском языке в терминологических сочетаниях, зависимый компонент всегда в препозиции к стержневому.

Поэтому нам необходимо непременно использовать данный критерий при определении понятия «тип словосочетания, как единица сопоставления».

Относительно вопроса о числе компонентов группы, то все ТС делятся на бинарные (в терминологии И.Н.Прокопович — «простые словосочетания»), состоящих из двух полнозначных слов, и многокомпонентные (или сложные словосочетания), состоящие из трёх и более полнозначных слов [129, 21-32.]. Отметим, что использование многокомпонентных средств номинации для построения нового термина стало сегодня не просто тенденцией, а атрибутом современной терминологии [124, 43]. Из этого вытекает необходимость классификации многокомпонентных словосочетаний. Одна из наиболее интересных, на наш взгляд, классификаций была предложена И.Н.Прокоповичем [129, 27]. По мнению исследователя, все сложные словосочетания, по сути

могут быть сведены к трём основным типам:

- *простое словосочетание + зависимое от него отдельное слово*, уточняющее значение словосочетания и относящееся к нему по смыслу, а не только к стержневому слову — «*покосившаяся хатенка около школы*»;
- *осевое слово + словосочетание* — «*достойный лучшей участи*», дополняющее в каком-либо отношении распространяемое им стержневое слово, вместе с которым оно выражает хотя и более сложное, тем не менее общее единое значение;
- *осевое слово + два (три) зависимых слова, не связанных друг с другом и не образующих отдельного словосочетания*. Чаще, - это глагольная синтаксическая синонимия словосочетания: «*вдеть нитку в иголку*» и субстантивные словосочетания «*вдевание нитки в иголку*» [129, 27-31].

Рассуждая о терминологических многокомпонентных словосочетаниях, нам не следует упускать из виду и вопрос о допустимом количестве элементов группы. Данная проблема периодически обсуждается прежде всего в лингвистической литературе, так как именно здесь во внимание принимается область фиксации явления ТС, а не сфера их функционирования (И.Н.Прокопович, В.В.Виноградов и другие). В любом случае, вне зависимости от общеизвестного требования к лаконичности термина, следует отметить, что т.н. «перегруженность» термина еще никто не отменял. В нашем тезаурусе свое отражение нашли термины всех видов, начиная от одно → *институт, программа* и двухкомпонентных → *машиночитаемый документ ≈ innovation; machine-readable document*, заканчивая многокомпонентными, включающими до 5-6 лексических единиц → *информационная компетентность педагогических работников ≈ Information competence*.

Говоря об итогах проведенного сопоставительного анализа словосочетаний в английском и русском языках, Аракин, например,

делает следующий вывод: двучлен, образованный с помощью подчинительной связи, может быть охарактеризован следующими признаками, взятыми в их взаимосвязи:

- характером синтаксических отношений;
- способом выражения синтаксических отношений;
- положением зависимого слова по отношению к стержневому;
- количеством компонентов в терминологическом словосочетании.

Взаимосвязь этих критериев в системе, образует ту устойчивую совокупность признаков, которая может быть принята за основу определения – «тип словосочетания как единица сопоставления».

Понятие «тип», рассматриваемое по отношению к словосочетаниям, представляет собой несколько обобщенное понятие об особенностях данной группы явлений, фактов и т.д. В отношении словосочетаний, мы с тем же успехом можем смело говорить о типе словосочетания, как о несколько общем представлении, о структурах образующих данный тип словосочетаний. Между тем, вся общая атрибутика отдельно взятого словосочетания находит свое подтверждение в единой – типовой структуре словосочетания. Это дает возможность сформулировать понимание типа словосочетания как некоторой двухчленной (реже трёхчленной) модели, имеющей номинативные задачи, построенной на основе подчинительной связи с устойчивым сочетанием синтаксических отношений, выраженных определенным способом, и с постоянным размещением компонентов [17, 227].

Точно так же, при наличии нескольких определений к тому же самому определяемому слову, определение, обозначающее наиболее важный признак определяемого и наиболее тесно связанное с ним, стоит рядом с определяемым словом, как, например, в словосочетании *criminal investigation department* – шӯъбаи кофтукови чиноятӣ – отдел уголовного розыска, *marital opportunity ratio* – нишондиҳандаи имконоти занушӯй – коэффициент супружеских возможностей. Тем самым место слов в предложении

отражает степень связи слов друг с другом: чем теснее связь слов, тем более контактным является их взаимное расположение.

Тип языкового явления предполагает некоторую, определенную сумму постоянных и устойчивых признаков, характеризующих данное явление и в известной степени обуславливающих друг друга.

Одним из основных признаков подчинительного двучлена следует считать те синтаксические отношения, которые выявляются между компонентами двучлена, прежде всего по синтаксической функции зависимого компонента. Это могут быть предикативные, атрибутивные, объектные и обстоятельственные отношения, в зависимости от которого выделяются атрибутивное словосочетание \geq объектное словосочетание \geq обстоятельственное словосочетание. В целом классификация приведенных типов базируется на семантическом характере синтаксических отношений (определительный, объектный, обстоятельственный).

Перечисленные выше синтаксические отношения получают свое практическое выражение в виде различных конкретных приемов, с помощью которых реализуются синтаксические связи, т.е. способ синтаксической связи обоих компонентов словосочетания.

Повторимся, что в целом в сопоставляемых языках выделяются общетиповые виды связи примыкание и предложная связь.

Спецификой таджикского языка являются наличие изфетного вида связи. Для таджикского языка следует установить также три типа подчинительных отношений в словосочетании;

- изафетная связь (для таджикского языка),
- примыкание,
- предложная связь

Как справедливо замечает В.Н.Ярцева, «синтаксические приемы зависят, от морфологической структуры языка и изменяются вместе с ней».

К этому можно добавить, что способы (приёмы) выражения синтаксических связей, войдя составной частью в структуру данного языка, с

одной стороны, отражают ее типологию, а с другой, несут в себе признаки, дающие возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний.

Для современного английского языка примыкание служит основным типологическим признаком, так как в системе связи существительного с другими словами продуктивно представлено примыкание.

Ввиду вышесказанного, для того, чтобы нам определить, какой в каждом конкретном случае используется – «тип словосочетания», первостепенное значение приобретают методы и приёмы передачи этих синтаксических связей. Из нашего исследования стало понятным, что для английского языка, определяющий «тип» - примыкание; а для таджикского языка, он используется, однако не столь продуктивно, как в английском. Примыкание - для обоих исследуемых языков служит специфичным признаком, характеризующим внутреннюю структуру словосочетаний.

Важное значение имеет очередность и для английского языка: всякое существительное, стоящее в препозиции перед существительным, образует атрибутивное словосочетание; *a health certificate* ~ справка о здоровье ~ маълумот дар бораи саломатӣ; *a marriage contract* ~ брачный контракт *marriage* ~ брак ~ шартномаи никоҳӣ (ақди никоҳ) и т.д.

Подводя некоторые итоги данной главы, отметим, что здесь мы затронули семантико-грамматическую и лексико-семантическую характеристики ТС в исследуемых языках.

В последнее время среди языковых средств выражающих специальные понятия широкое распространение получили ТС, под которыми нами понимаются многокомпонентные, раздельнооформленные, семантически целостные единицы языка, образованные путем соединения двух и более элементов, состоящих между собой в зависимых синтаксических и понятийных отношениях.

ТС имеют одно из первостепенных значений в различных способах номинирования смысловой системы различных сфер науки. ТС выступает,

как один из наиболее продуктивных методов терминостроительства сегодня. Номинативные особенности ТС предоставляют нам возможность реализовывать наиболее значимые признаки термина. Все это позволяет ТС стать одним самых продуктивных типовых средств образования терминов в современной науке и технике.

В целом, ТС в исследуемых языках демонстрируют общий характер при вербализации общезыковых признаков. К этим признакам следует отнести:

- структурные типы по составу,
- семантике,
- по признаку количественного преобладания над другими словообразовательными типами терминов,
- по признаку в целом номинативного характера именования на основе имени существительного и др.

Что касается структурно-грамматических свойств, то в нашем случае, проявляются некоторые типовые особенности формирования словосочетаний в исследуемых языках, типовые свойства реализации категориально-грамматических значений и отношений в структуре слова. Эти свойства в рассматриваемых нами языках проявляют себя, как изоморфные, так и алломорфные признаки. Прогресс или деградация того или иного способа и средств реализации грамматических типов подчинительной связи в этих языках ярко свидетельствует об жизнеспособности этих явлений.

ТС не могут быть однозначно отнесены нами ни к свободным, ни к фразеологическим словосочетаниям, поскольку одни ближе к первому, а другие — ко второму виду словосочетаний. Таким образом, словосочетания в целом и ТС, в частности, могут быть дифференцированы по;

- типу синтаксической связи, соединяющей их компоненты,
- морфологическому типу главного слова, и, наконец,

➤ по количеству компонентов (выделяются простые - бинарные) и сложные (многокомпонентные) ТС, что не опровергается в работах ведущих специалистов области языкознания.

ГЛАВА II

ИМЕННЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Именные поликомпонентные термины в английском и таджикском языках

Под связанными ТС мы понимаем устойчивые многокомпонентные терминосочетания, в которых невозможна перестановка или же замена составляющих его элементов без нарушения семантической целостности сочетания. Например: *зани зоянда* ~ *woman in childbirth*, *буриши кайсар* ~ *cesarean section* и др.

Сложные связные терминосочетания — это, продукт бурного процесса эволюции науки и техники XX века. Чем сложнее становится наука и техника, тем сложнее языковые средства, служащие для выражения этих понятий. Данный факт свидетельствует о том, что в основе данного процесса лежит экстралингвистический фактор.

Систематизация и классификация сложных терминологических единиц может способствовать в решении, как чисто теоретических, так и практических задач; например, по переводу терминов английского и таджикского языков.

Анализ многокомпонентных ТС на материале двух терминосистем таджикского и английского языков позволил выявить основные особенности в структурной организации сочетаний, определить виды и форму синтаксических связей между терминосочетаниями, установить системность, присущую данному виду терминологических единиц в виде ядерно-гнездовых отношений.

Важную роль в реализации различных моделей ТС играет их сочетательная возможность, т.е. валентность, главного компонента, которая является одной из важнейших способностей слова в сопоставляемых языках.

Валентность стержневой лексической единицы отражается на структурах моделей ТС, образованных по словосочетательным возможностям свободных нетерминологических слов. Как показывает рассмотренный нами материал в сопоставляемых языках, в обоих из них представлены самые разнообразные структурные схемы именных и глагольных ТС, практически демонстрирующие все возможные модели свободных словосочетаний. В строительстве структурных моделей различных ТС принимают участие самые разные компоненты в зависимости от того, какая реальная структурно-семантическая и структурно-грамматическая модель необходима. Основу модели составляет стержневое (осевое) слово, которым в зависимости от лексико-грамматического типа может быть существительное или глагол, прилагательное, числительное и другие знаменательные слова. Те же лексико-грамматические разряды слов в структуре модели могут выступать и в зависимом качестве. Между тем, для построения такой модели употребляются и дополнительные грамматические средства: предлоги, союзы, а в таджикском языке также послелог и средства изафета. Все названные элементы являются моделиобразующими элементами ТС сопоставляемых языков.

ТС рассматриваются нами, как семантически целостные, состоящие из двух знаменательных, в данном сочетании понятийно-связанных слов. Каждое из них имеет свой набор моделей, морфологических категорий, также и своеобразную парадигматику, отражающую специфику семантической структуры этих единиц.

Собранный нами языковой материал в сопоставляемых языках, ясно свидетельствует о том, что двухкомпонентные ТС в этих языках составляют подавляющее количество от общей численности терминологических единиц. Наибольшим структурно-терминологическим разнообразием обладают ТС, функционально соотносимые с ядром — именем существительным. Они сильно многообразны по сочетаемости своего элементарного состава.

Двухкомпонентные субстантивные ТС, обозначая предмет или субстантивированное действие, функционально соотносимы с существительными, которые являются их главным компонентом.

В сопоставляемых языках выделяются следующие синтактико-грамматические типы (модели) именных двухкомпонентных ТС:

Наиболее продуктивными являются следующие модели:

N+N, например: food aid – кӯмаки озуқаворӣ - помощь продовольствием, health care – нигоҳубини тиббӣ- медицинский уход, home study - омӯзиши ғоибона – заочное обучение.

account holder - владелец счета.

Данная модель насчитывает 920 терминологических единиц (ТЕ), что составляет 25 % экономической терминологии. В данной модели различают два типа связи:

а) атрибутивная связь, при которой первый компонент выполняет атрибутивную функцию, а второй является стержневым словом в словосочетаниях:

cash account - кассовый счет;

б) генетивная связь, при которой один из компонентов по отношению к другому выражен родительным падежом:

account number - номер счета;

Генетивная связь также прослеживается в структурной модели **N + of + N**, где первый компонент несет основное значение:

time of delivery - время, срок поставки.

Данная структурная модель представлена 98 ТЕ, что в процентном отношении составляет 2,6 %.

Вторая группа включает три наиболее распространенных модели двухкомпонентной композиции с атрибутивной связью. Это составляет 700 слов, или 19 %.

а) **Adj + N**, здесь главенствующим выступает имя прилагательное:

maximum price - максимальная цена;

b) **Nv + N**, например:

buying price-покупная цена.

Данная модель насчитывает 100 терминологических единиц, что составляет 2,7 %.

c) **P. P. +N**, например:

fixed assets - основной капитал.

Эта модель представлена 30 лексическими единицами, что составляет 0,8%:

Таким образом, среди английских экономических терминов, имеющих двухкомпонентную композицию, существует пять наиболее продуктивных моделей, четыре из которых построены на основе атрибутивного использования существительного:

- 1) **N + N**;
- 2) **N + of + N**;
- 3) **Adj + N**;
- 4) **Nv +N**;
- 5) **V + N**.

Видно, что имя существительное является неотъемлемым компонентом всех словосочетаний. Такая активность существительного свидетельствует о его семантической емкости. Заметно, что самыми частотными и общими структурными моделями являются модели: **N + N** (сущ. + сущ.) и **Adj + N** (прил. + сущ.).

Структурный анализ ТС показал, что наиболее распространенным типом ТС в исследуемой терминологии являются бинарные ТС, представленные 291 единицей и составляющие 81,4% от общего количества ТС и около 60% от общего количества терминов в выборке.

В структуре двухкомпонентных ТС в сопоставляемых языках выделяются четыре подтипа подобных термосочетаний:

- адъективный,
- генитивный,

- предложный,
- адвербиальный.

Составные термины в сопоставляемых языках представлены следующими основными типами, по частям речи:

- соответствия с именами существительными;
- соответствия с глаголами;
- соответствия с именами прилагательными;
- соответствия с наречиями.

При такой классификации двухэлементных составных терминов, становится понятным, что для их строительства широко использовались морфолого-синтаксические, лексико-семантические, а также лексико-синтаксические способы словообразования в сопоставляемых языках.

Трехкомпонентные термины также играют значительную роль в экономической терминосистеме. Это составляет 553 ТЕ, или 15 %.

Модели образования следующие:

1) N + N + N

Эта структура насчитывает 295 слов, или 8 %:

brand image campaign - рекламная компания по созданию образа марки,

Данная структурная модель N + N + N имеет еще две разновидности:

а) N + **pr.** + N + N, что составляет 66 ТЕ, или 1,8 %, например:

balance of payment statements - установление платежного баланса.

б) N + **pr.** + **Adj.** + N, что составляет 33 ТЕ, или 0,9 %, Например:

account of foreign investment - счет иностранных инвестиций.

2) Adj. + N + N

В это модели состоит 159 ТЕ, или 4,3 %, например:

electronic data interchange - система обмена компьютерной информацией.

Трехкомпонентные термины английского языка, образованные по структурным моделям: N + N + N; N + **pr.** + N + N; N + **pr.** + **Adj.** + N, в русском языке в процессе заимствования могут передаваться одним словом, двумя, тремя, четырьмя и даже пятью словами, например:

- 1) одним словом - **piece of foreign exchange** (девиза) - **вексель, подлежащий оплате за границей в иностранной валюте;**
- 2) двумя словами - **flow of external trade** (товарный поток);
- 3) тремя словами - **sales development program** (программ продвижения товара).
- 4) четырьмя словами - **product quality leader** (лидер по показателям качества товара);
- 5) пятью словами - **use of income accounts** (счет конечного использования первичного дохода).

Рассмотрев структурные модели трехкомпонентных и двухкомпонентных терминов можно заметить, что имя существительное является их постоянным компонентом. В трехкомпонентных терминах английского языка, как и у двухкомпонентных терминов, обнаруживаются две структуры: грамматическая (морфолого-синтаксическая) и логико-смысловая.

2.2. Субстантивные терминологические словосочетания

Бинарные субстантивные ТС, обозначая предмет или субстантивированное действие, функционально соотносимы с существительными, которые являются их стержневым элементом.

Модели N+N₁— N₂+N — модели, в которых, как стержневое, так и зависимое слово образуют имена существительные, связь между которыми примыкание в английском языке и подчинительная связь - в английском языке, а изафетная - в таджикском языке: *миази нустӣ* ~ *ground itch*; *шӯи шифоӣ* ~ *radiation therapy*; *майдони нурафшонӣ* ~ *radiation agea*; *dip azimuth* ~ *азимутӣ тамоул*, *strick azimuth*, *trend azimuth* ~ *азимутӣ тамодӯ*, *wave amplitude* ~ *амплитудай мавҷ*, *fertility ground* ~ *ҳосилнокии замин*, *site plan* ~ *нақшаи замин*, *nature protection* ~ *ҳифзи муҳит* и др.

Структурная схема субстантивных ТС, состоящих из ядерного и

зависимого компонентов имен существительных в сопоставляемых языках представляет собой наиболее продуктивную структурную модель двухкомпонентных терминов: *account holder* ~ *соҳиби ҳисоб* ~ *владелец счета*, *action picture* ~ *моли фуруишӣ (дар ҳаракат)* ~ *изображение товара в действии*. Данная модель насчитывает **наибольшее** количество ТС в терминосистеме различных сфер науки, к примеру, в экономической терминосистеме она представлена 920 ТЕ. ≈ 25 % всех термосочетаний.

ТС модели N+N различают двух типов отношений:

➤ атрибутивные, при которых первый компонент выполняет атрибутивную функцию, а второй является стержневым словом в словосочетаниях, таких, как: *cash account* ~ *ҳисоби касса* ~ *кассовый счет*, *reply card* ~ *корти баргардондашаванда* ~ *возвратная карточка*;

➤ генитивная связь, при которой один из компонентов по отношению к другому выражает семантику генитивной принадлежности, равнозначной семантике родительного падежа, например: *consumer list* ~ *рӯйхати муштариён* ~ *список потребителей*, *account number* ~ *рақами ҳисобӣ* ~ *номер счета*.

Модель N's+N (N + N²) является спецификой английского языка, в котором выделяется генитивное сочетание, как особая падежная форма, представлена ТС: *Freytag's pyramid* ~ *пирамида Фрейтага* и *Hammond's meter* ~ *метр Хаммонда*.

В отличие от предыдущей структуры в модели генитивное сочетание «существительное + существительное в родительном падеже без предлога», отношения между компонентами выражены управлением – при объектном значении, либо примыканием – при определительном или субъектном значениях. Управляющее слово выступает в качестве определяемого компонента, а управляемое является определяющим.

Генитивные бинарные ТЕ менее продуктивны по сравнению с адъективными сочетаниями. Они также имеют две разновидности:

- существительные в роли главного члена;
- существительное и другие производные занимают позицию

зависимого члена. В обеих разновидностях общий деривационный элемент, помимо номинативной и деривационной функций, выполняет функцию терминологического маркера, позволяющего включить данное ТЕ в терминосистему.

В таджикском языке данная модель имеет соответствие в структурной схеме, состоящей из двух существительных, связанных изафетной связью: *ашъори Чомӣ* ~ сочинения Джамии, *ғазалҳои Ҳофиз* ~ газели Хафиза.

Субстантивные ТС или

модель **Adj + N = N_n Adj** представляют собой словосочетания, состоящие из прилагательного в функции препозитивного определения и существительного: *saline solution* ~ маҳлули намакӣ (намак) ~ соляной раствор; *strong solution* ~ маҳлули гализ ~ крепкий раствор; *weak solution* ~ маҳлули суст ~ слабый раствор; *monetary dispute* ~ валютно~ финансовый спор ~ ихтилофи арзӣ ва молиявӣ (ихтилофот дар заминаи пул); *gross income* ~ валовый доход ~ даромади умумӣ, *annual income* ~ годовой доход ~ даромади солона; *monetary unit* ~ денежная единица ~ воҳиди пулӣ; *currency unit* ~ валютная единица ~ воҳиди арзӣ; *financial deficit* ~ финансовый дефицит ~ камбудии молиявӣ; *tax inspector* ~ налоговый инспектор ~ бозраси молиёт (бозраси андоз); *insurance inspector* ~ инспектор ~ бозраси бима; *investment goods* ~ инвестиционные товары ~ молҳои сармоявӣ (инвеститсионӣ); *absolute geochronology* ~ абсолютная геохронология ~ геохронологияи мутлак, *absolute temperature* ~ абсолютная температура ~ температураи мутлак, *absolute topography* ~ абсолютная топография ~ топографияи мутлак, *extragalactic nebula* ~ внегалактическая туманность ~ туманокҳои берунигалактикӣ, *Australian minimum* австралийский минимум ~ минимуми Австралиягӣ, *agrarian country* ~ аграрная страна ~ мамлакати аграрӣ и др.

В данной структурной паре прилагательное является вторичным, определяющим компонентом: оно характеризует предмет или абстрактное понятие, выраженное существительным, выступающим в качестве основного элемента. Отношения между главным и зависимым

членами -определительные. Синтаксическая связь — примыкание для английского языка и изафетная связь для таджикского.

Продуктивность данной модели связана, с тем, что названные ТС особо удобны при систематизации терминов. Они выражают отношения:

- принадлежности → *почечный диабет* ~ *renal diabetes*,
- сходства → *инсулиновая помпа* ~ *insulin pump*,
- функцию → *защитный экран* ~ *shield*;
- принадлежность к возрасту, полу → *юношеский диабет*, *диабет бородатых женщин* — *juvenile diabetes*, *diabetes of bearded women*.

По утверждению Л.А.Манерко, они являются «мостиком», где встречаются концептуальные и лингвистические знания, где преломляются через эмоционально-ценностные отношения человека, отражающийся в его сознании окружающий мир [109,16]. Разные признаки профессиональной деятельности получают вербальную объективацию либо в структуре однословного термина, либо в структуре словосочетания. В результате профессиональное обозначение приобретает дескриптивный характер, многообразие признаков репрезентируется в нем в расчлененном виде (Голованова, 2008).

Как показывает материал нашего исследования для терминологии исследуемых языков наиболее характерными являются бинарные ТС адъективно-субстантивной и субстантивно-субстантивной моделей, при этом конструкция *A+N* остается самой продуктивной моделью. Приведем пример; в системе экономической терминологии представлено 700 ед. ≈ 19% от общего числа терминов, а в литературоведческой терминологии их число составляет 514 ед. ≈ 58% двухкомпонентных ТС.

Терминологические единицы, созданные на основе данной модели, представлены двумя разновидностями, каждая из которых имеет различную семантическую структуру и характеризуется набором частных функций применительно к опорному и определяющему компонентам. По сути, они находятся по отношению друг к другу в

дополнительном распространении, а в своем единстве они определяют границы семантических зон – субтерминологий, находящихся между собой в отношениях структурированности и иерархичности, иными словами — системности и упорядоченности.

Такая ТС состоит из имени существительного в качестве стержневого слова + прилагательного, сочетающихся присущими каждому из рассматриваемых языков синтактико-грамматическими средствами:

→ изафетной связью, когда определение прилагательное и определяемое слово — существительное соотносятся при помощи изафета (для таджикского языка) и, прикрепляющегося, к существительному, стоящемуся, в отличие от английского языка, впереди определения: қарзи ғавқулодда зарурӣ) - emergency credit – чрезвычайный кредит , рушди иқтисодӣ - economic growth – экономический рост, earning assets - дорои ғоидаовар – активы, приносящие доходы, амонати автоматӣ – automatic deposit - автоматический депозит, масрафҳои амалӣ - actual cost - фактические издержки, ҳаққи узвият - вступительный взнос - admission fee - , нархи мувофиқашуда - agreed price – согласованная цена, ҷалби амонат - attract deposits - привлекать депозиты и т.п.

В приведенных примерах основным грамматическим средством связи компонентов словосочетаний является изафет, который выступает как связка, скрепляющая слова в единую грамматически организованную единицу [155, 45-49; 123,49].

Употребление изафета не является избыточным. Оно объясняется тем, что основной компонент словосочетания требует пояснения не только с помощью объекта, но и путем характеристики некоторого его признака. В таких случаях возникает возможность употребления одной лишь изафетной связью: *укази авфи умумӣ, Қарори истеъфо, плани нишондиҳандаҳои асосии иқтисодию техникӣ, тамдиди қарз, тамдиди муҳлат пардохт* и т. п. Кроме того, изафетный показатель говорит о том, что основной компонент обладает не только глагольным значением, но и значением предметным, в изафетной конструкции с большой

выразительностью проявляется именно особенности основного компонента. Поэтому правы те лингвисты, которые считают изафетный показатель вполне достаточным средством связи в словосочетаниях типа «комитет (оид ба) радиошунавонӣ ва телевизион» [119;138].

Наиболее простым и распространенным видом составных терминов в терминологии исследуемых языков является двухкомпонентное атрибутивное словосочетание, состоящее из основного, ядерного элемента, выраженного именем существительным в общем падеже, и атрибутивного, определяющего элемента. Значение определяющего элемента обычно указывает на функцию, свойство, форму, состав, материал объекта, обозначаемого ядерным элементом.

Различия между типами двухкомпонентных составных ТС основаны на формальной выраженности определяющего элемента.

В некоторых случаях в качестве зависимого компонента в таджикском или в английском языке употребляются имена существительные, что связано с их спецификой в способах грамматического оформления атрибутивных отношений: *Azores high* ~ азорский максимум ~ максимуми Азор, *botanical geography* ~ ботаническая география ~ ҷуғрофияи ботаникӣ, *intercontinental hydrological cycle* ~ внутриматериковый влагооборот ~ давргашти дохилиматерикии намӣ, *azoic era* ~ азойская эра ~ асри (даври) азойӣ, *volcanic bonitet* ~ вулканический бонитет ~ бонитети вулкониӣ и т.д.

Изафетная цепь на практике представляет собой одну из разновидностей примыкания, при котором смена очередности элементов грамматически не возможна: *организмҳои автотрофӣ* ~ *Autotrophic organisms* ~ автотрофные организмы, *соҳаи дохилиматерикиӣ* ~ *inland region*, ~ внутриматериковая область, *рақобати дохилисоҳавӣ* ~ *intra-industry competition* ~ внутриотраслевая конкуренция и т.д.

Очередность слов в двухкомпонентном определительном ТС в рассматриваемых нами языках незыблема, как в силу их грамматического оформления, так и в силу стилистической бедности

языка научного текста: *пардохти даромад* ~ *interest payments* ~ *выплата процентов*, *ҳисоби даромадҳо* ~ *income account* ~ *счет доходов* и т.д.

В терминологических словарях ТС располагаются по стержневому слову. В таджикском языке изменения порядка слов не требуется, так как главное слово, несущее основную нагрузку содержания ТС, стоит в препозиции к определяемому: *азимутӣ ҳақиқӣ*, *азимутӣ магнитӣ*, *амплитудайи солона*, *аккумуляцияи эолӣ*, *садди куҳӣ*, *ҳавзаи дарё*, *ҳавзаи чараёндор* и др.

Среди прилагательных, выступающих в качестве первого компонента модели **Adj+N**, можно выделить следующие группы:

➤ отонимные прилагательные (96 ед. в терминосистеме литературоведения);

I. Образованные от антропонимов — фамилий известных писателей и других известных исторических личностей (69 ед. в терминосистеме литературоведения), например: *Chaucerian stanza* ~ *банди қитъаи Чосери* ~ *‘Чосеровская строфа’*, *Homeric epithet* ~ *тавсифи Ҳомерӣ* ~ *‘Гомеровский эпитет’*;

II. Образованные от этнонимов (27 ед. в литературоведческой терминосистеме), например: *French forms* *вазни шеърӣ фаронсавӣ* ~ *французские метрические формы*, *Irish Renaissance* ~ *эҳёи ирландӣ* ~ *ирландское Возрождение*, *Italian sonnet* ~ *сонетаи итолиёвӣ* (*шеърӣ чордахмисрае, ки аз ду рубоӣ ва ду мусаллас иборат аст*) ~ *итальянский сонет*;

➤ качественные и относительные прилагательные общелитературного языка (418 ед. в терминосистеме литературоведения), например: *figurative language* ~ *забони фасеҳ* ~ *образный язык*, *free verse* ~ *хабари нав* ~ *верлибр*, *full rhyme* ~ *қофияи комил* ~ *полная рифма*.

Именно прилагательные второй из выделенной нами группы образуют с определяемыми существительными самые прочные сочетания, отличающиеся цельностью номинации, фиксированностью значения и стабильным характером участвующих в них элементов, что приближает такие ТС к фразеологическим единицам. Например: *black*

humour ~ *шўҳии ғаразнок* ~ *черный юмор*; *blank verse* ~ *шеърӣ озод* ~ *белый стих*, *dead metaphor* ~ *истиораи забонзадашуда* ~ *стертая метафора*, *heroic line* ~ *ямбии қаҳрамонӣ* ~ *ямбический пентаметр*, *short story* ~ *ҳикояи кӯтоҳ* ~ *рассказ*.

Смысловую нагрузку подобных ТС невозможно вывести из простого сложения значений их элементов; они обозначают общецельные понятия, применяемые при литературоведческом анализе художественного произведения. Однако, их количество достаточно невелико (например, в терминосистеме литературоведения 16 ед. \approx 3,8% этой группы). У остальных ТС этой модели связи между элементами более свободные, например: *antecedent action* ~ *предшествующее действие*; *confessional novel* ~ *роман-исповедь*.

Модель P+N в исследуемых языках основывается на элементарном составе, в котором ядерный компонент выражен именем существительным, а зависимый – причастиями.

В указанных моделях в качестве первого (атрибутивного) компонента выступают причастия настоящего и прошедшего времени → P1+N, P2+N.

В сопоставляемых языках причастие настоящего времени, выступая в функции определения, выражает признак, качество, присущее предмету, например: *closed couplet* ~ *дубайтаи баста* ~ *закрытый куплет*, *approved amendments* ~ *утверждённые поправки*.

Если в функции определения выступает причастие прошедшего времени, то оно выражает качество или состояние как результат действия, выраженного глагольной основой, от которой оно образовано, например: *approved plan* ~ *утверждённый план*, *mixed metaphor* ~ *смешанная метафора*, *broken rhyme* ~ *қофияи шикаста* ~ *ломаная рифма*

Модель Nv +N. Особую группу составляют ТС, образованные по структурной схеме Nv +N, например: *buying price* ~ *нархи (арзиши) харид* ~ *покупная цена*, *advertising appeal* ~ *агентии реклама* ~ *рекламное*

агентство. В терминосистеме экономических наук английского языка она насчитывает 100 двухкомпонентных ТЕ $\approx 2,7\%$ от общего числа.

Модель N + prep. + N – эта модель полностью соответствует структуре сопоставляемых языков, т.к. в силу того, что сопоставляемые языки относятся к языкам аналитического типа, отсутствие категории падежа порождает значительное множество различных типов словосочетаний для обозначения принадлежности, что восполняется синтаксическими единицами, образованными соединением двух основ посредством различных предлогов: *рақобат барои зинда мондан* ~ борьба за выживание, *мутобиқ шудан ба муҳити зист* ~ адаптация к окружающей среде, *рехтагарии зери фишор* ~ литье под давлением и т.д.

ТС представляет собой неоднородную лексико-грамматическую микросистему, релевантным компонентом которой является лексика определенной сферы науки. Лексико-грамматическую основу этой микросистемы составляют имена существительные, занимающие доминирующие позиции с точки зрения их номинативной значимости. По данным Аслиддиновой, в биологической терминологии они составляют 42% всех лексических единиц биологической терминологической лексики; их больше, чем глаголов, в 82,7 раза, прилагательных в 7,5 раз, наречий — в 15 раз [18].

В ТС данной модели в английском языке: *abandonment of option* ~ отказ от опциона, *time of delivery* ~ время, срок поставки, образованные по структурной схеме N + of + N, где первый элемент несет основное значение, а также прослеживается генитивная связь.

В целом словосочетания данной модели появляются вместе с предлогом — of, в котором проявляются генитивные отношения: *rate of securities* ~ курс ценных бумаг ~ *нархи варақҳои қимматнок*. ТС с другими предлогами встречаются довольно редко: *contribution to the budget* ~ взнос в бюджет ~ *саҳмгузори ба буҷет* и т.д.

Эта структурная модель в терминосистеме экономики представлена

98 ТЕ, что в процентном отношении составляет 2,6 % от общего числа.

Модель P+N в рассматриваемых нами языках основывается на компонентном составе, в котором ядерный компонент выражен именем существительным, а зависимый элемент — причастием.

В указанных моделях в качестве первого (атрибутивного) элемента выступают причастия настоящего и прошедшего времени (PI + N, PII + N).

В сопоставляемых языках причастие настоящего времени, выступая в функции определения, выражает признак, качество, присущее предмету, например: *imposed restrictions* ~ ~введённые ограничения, *beginning rhyme* ~ қофияи аввал ~ начальная рифма, *allied trading* ~ узви вобаста ~ ассоциированный член, *blocked account* ~ ҳисоби басташуда ~ блокированный счет, *estimated cost* ~ нархи нигарондашуда (арзиши тахминан муқарраршуда) ~ ориентировочная стоимость, *fixed assets* ~ сармояи (капитали) асосӣ ~ основной капитал и т.д.

Если в функции определения выступает причастие прошедшего времени, то оно выражает качество или состояние как результат действия, выраженного глагольной основой, от которой оно образовано, например: *granted discount* ~ предоставленная скидка, *remunerated services* ~ оплаченные услуги, *reimbursed expenses* ~ возмещённые расходы.

С помощью двухкомпонентных ТС, построенных по адъективно-субстантивной модели, передаются:

➤ понятия о различных литературных формах, жанрах, периодах, например: *musical comedy* ~ музыкальная комедия ~ ҳаҷви мусиқӣ, *chivalric romance* ~ рыцарский роман, *Elizabethan drama* ~ Елизаветинская драма ~ драмаи Елизавета;

➤ понятия, связанные со стихосложением, например: *double rhyme* ~ двойная рифма, *end-stopped line* ~ строка, представляющая собой законченный смысловой отрезок, *masculine ending* ~ окончание строки ударным слогом;

➤ понятия о концепциях и категориях, которые являются инструментами анализа в литературной критике, например: *shaped poet* ~ стихотворение, *objective correlative* ~ внешнее проявление внутреннего состояния, *automatic writing* ~ метод письма на основе подсознания.

Модель Р.Р. + N в экономической терминосистеме представлена 30 лексическими единицами, что составляет 0,8% от общего числа двухкомпонентных ТС

Таким образом, среди терминов, имеющих двухкомпонентную структуру, выявлено четыре наиболее продуктивных модели, которые основаны на основе атрибутивного использования существительного:

- N + N;
- N + of + N;
- Adj + N;
- Nv + N.

Имя существительное является неотъемлемым компонентом для каждого из перечисленных словосочетаний. Такая активность существительного свидетельствует о его семантической емкости.

При сравнении количественного и процентного соотношения двухкомпонентных терминов в английском и русском языках было выявлено, что самыми распространенными и универсальными структурными моделями для двух языков являются модели N + N (сущ. + сущ.) и Adj + N (прил. + сущ.).

2.3. Многокомпонентные именные терминологические сочетания

2.3.1. Трехкомпонентные именные терминологические сочетания

Исследование внутренней структуры терминов – словосочетаний позволило нам определить, что наряду с двухкомпонентными терминами, которые являются преобладающим видом составных терминов, в исследуемых нами терминосистемах большое место занимают и трёхкомпонентные термины, которые по данным статистики,

например, для экономической терминологии английского языка составляют 553 ТЕ ≈ 15% и образованы по ниже приводимым нами моделям.

Трёхкомпонентные именные ТС частотны в области терминологий различных сфер науки и техники, хотя конечно они уступают по количеству двухкомпонентным структурам.

По нашим наблюдениям, прежде всего, превалируют ниже перечисленные нами модели:

Ни + Ни + Adj: *рушди фаъолияти сармоягузорӣ* – развитие инвестиционной деятельности – *expansion of investment activities*, *бессуботии моливи бонкӣ* – *financial banking instability* – финансовая банковская нестабильность, *қудрати низоми молиявӣ* – *financial system distress* – расстройство финансовой системы, *қурби таъйиншудаи асъор* – *fixed exchange rate* – фиксированный валютный курс, *бастии мунтазामी фоизӣ* – *fixed interest rate* – постоянная процентная ставка, *агломерация населённых пунктов*, *знаменатель численного масштаба*, *масштабы географических карт*, *масштаб физической карты*, *влажность горных пород*, *водопроницаемость горных пород* → *тадж. агломератсияи пунктҳои аҳолинишин*, *намнокии ҷинсҳои кӯхӣ*, *обгузарони ҷинсҳои кӯхӣ* и др.

В отличие от двухкомпонентной структуры, для данной модели предлагается своё определение: *зависимое от зависимого определительно-объектного компонента*. Как правило, эти определительные отношения (связь эквивалентов в английском) выражают посредством примыкания прилагательного, а объектная семантика проявляется в предложной форме.

В таджикском языке вне зависимости от семантико-синтаксических отношений все ТС оформляются изафетной подчинительной связью, представляющей собой – изафетную цепочку: *инкишофи попураи бофтазои дазон* ~ *tooth tissue hypoplasia / atresia*; *нуқси сустабзии талхадон* ~ *gall bladder aplasia complication*.

Таджикская модель N-и + Adj-и + N ≈ англ. Adj + N + N: *окклюзия камони абҳар ~ aortic arch occlusion; атеросклероз (дарди артерияҳо) ~ и эҳсосии сутунмухра ~ symptomatic backbone atherosclerosis, astronomical position fixing ~ муайянкунии астрономии маҳал, internal structure Earth ~ сохти дарунии Замин.*

Например, в этой модели проявляют себя синтактико-семантические отношения между атрибутивным словосочетанием и именем, выражающим атрибутивно-объектные отношения. Схематически порядок слов и семантико-синтаксические отношения между компонентами в таджикском и английском языках можно продемонстрировать следующим образом:

➤ В английском языке: *astronomical position fixing* → определительное словосочетание ≈ определение → определяемое слово ≈ Adj+N, где N - имя с объектно-определяющей семантикой.

➤ В языке таджикской науки, единицы ТС образуют между собой изафетную цепь, причем очередность её компонентов прямопротивоположена русскому языку. Здесь четко конкретизируются семантико-синтаксические отношения между элементами. Подчинительные семантические отношения между двумя определениями выражаются зависимостью определения, например: *беруни* за стержневым для него → *қувваҳои беруни*, что демонстрирует общую тенденцию очередности слов в

— определительном словосочетании: *қувваҳои беруни Замин*,

— атрибутивное сочетание: *қувваҳо - и беруни - и Замин*.

Например, в терминосистеме экономики, было обнаружено 159 ТЕ ≈ 4,3 % от выявленных ТС: *automatic data processing* ~ автоматическая обработка данных; *total market coverage* ~ тотальный охват рынка; *maximum price fluctuation* ~ максимальное колебание цен; *central product classification* ~ классификация основных продуктов; *international trade statistics* ~ статистика международной торговли; *public sector account* ~

счет государственного сектора и т.п.

Модель англ. Adj +Adj +N - оформляется двумя определениями \approx прилагательными, образующим совместно со стержневым существительным атрибутивные ТС. Понятно, что семантически, прилагательные и существительные находятся в разнотипном подчинении. Между первым по порядку следования прилагательным и последующим словосочетанием прилагательного и существительного проявляют себя отношения родовидовой градации, при которых прилагательное напрямую взаимодействует с атрибутивным сочетанием: *absolute geologica age; automatic interplanetary station, adiabatic; temperature gradient, foreign economic ties; carotid artery aneurism; chronic posttraumatic meniscitis, economic free zone* и т.п.

Для таджикского языка при таких соответствиях ярко проявляет себя подчинительная связь, основанная на изафетной цепочке, специфика которой проявляется в образовании длительной изафетной связи. При этом строится изафетная цепь, состоящая из трёх элементов: *синни мутлақи геологӣ, стансияи автомати байнисайёравӣ, стансияи автомати метеорологӣ, градиенти температураи адиабатӣ, экспедицияи бузурги шимолӣ, обҳои муваққатии зеризаминӣ, робитаҳои иқтисодии хоричӣ, аневризмаи роҳҳои хоб.*

Следует отметить, что порядок очередности элементов в таджикском словосочетании не совпадает с эквивалентной структурой в английском языке: *адиабатический температурный градиент* \sim *градиенти ҳарорати адиабатӣ* и др. Схематически очередность следования слов-элементов в моделях можно попробовать выразить следующим образом:

➤ Для английского языка: *absolute geologica age: определение* \leftarrow *опредетельное словосочетание* \approx *определение + определяемое слово.*

➤ Для таджикского языка: *опредетельное словосочетание* \approx *определяемое слово + определение* \leftarrow *определение.* Иными словами, **N+N+N** (сущ. + сущ. + сущ.): англ. — *gas turbine oil* \sim *газотурбинное масло, liquid*

oil fuel ~ жидкое нефтяное топливо; *average audience rating* ~ среднестатистический зрительский рейтинг, *electronic data interchange* ~ система обмена компьютерной информацией, *brand image campaign* ~ рекламная компания по созданию образа марки, *debt service obligation* ~ ставка обслуживания внешнего долга... Например, для терминосистемы сферы экономики выделяется 295 ТЕ \approx 8 % от общего числа.

Иногда, в таджикском языке соответствующие ТС строятся на основе изафетной цепи между элементами – существительными и причастиями: *гази дар нафт маҳлулуида*.

С помощью параллельных конструкций могут также быть выражены косвенно-объектные отношения: зараррасондагони хочагии кишлок [90; 91] – «вредители сельского хозяйства». Данное отношение может также быть выражено другими способами.

А) предложной конструкцией (с постпозицией причастия): ба хочагии кишлок зараррасодагон.

Б) изафетно-предложной конструкцией (тоже с постпозицией причастия): зараррасондагони ба хочагии кишлок. Н.Масуми отмечал, что такие конструкции возникли в результате опущения слова, обозначающего носителя признака или некоторой особенности и перехода функции этого слова к причастию [112, 288-289].

При сопоставлении терминов в исследуемых языках нами были обнаружены некоторые структурные несовпадения:

➤ в английском языке модель образуют **Adj + N + N** (прил. + сущ. + сущ.): *conditioned petroleum product* ~ кондиционный нефтепродукт, *used petroleum product* ~ отработанные нефтепродукты.

➤ таджикская языковая модель образует структуру (сущ. + сущ. + изафет): *геометрияи нақшакашӣ* ~ геометрия залежи.

Модель N+pr+N+N \approx состоит из существительного, ← соотнесенного с атрибутивным словосочетанием, состоящим в свою очередь из предложного сочетания \approx существительного + зависимого

существительного: *areas of debt rescheduling* ~ внешняя задолженность по просроченным долговым обязательствам, *balance of payment statements* ~ установление платежного баланса.

В английском языке для ТС данного типа характерно образование посредством предлога — **of**: *corrosiveness of petroleum product* ~ коррозионное свойство нефтепродукта, *evaporation of petroleum product* ~ испаряемость нефтепродукта, *abandonment of attachment lien* - отказ от залога, обеспеченного наложением; *abatement of tax assessment* - освобождение от обложения налогом; *access to government files* - право доступа к правительственным документам и т.п.

Для терминосистемы экономики, ТС данной модели представлены незначительно, около 66 ТЕ $\approx 1,8\%$ от общего числа.

Помимо несовпадений, в таджикском языке можно найти и параллели ТС, для образованных по схеме:

Ни+Ни+Adj: *маснуоти истеҳсолоти асосӣ* ~ изделие основного производства, *шиддати расиши кӯтоҳ* ~ напряжение короткого замыкания.

Также, нами были замечены нижеследующие из других предложных сочетаний: *installment to repay the debt* ~ взнос в счёт погашения ~ *саҳм ба ҳисоби ҷуброн*; *rate for mail transfers* ~ курс почтовых переводов ~ *нархи интиқол тавассути почта*; *contract for mutual deliveries* ~ контракт на взаимные поставки ~ *қарордоди байниҳамдигарии расонидани мол*.

N+N+Prep+N \approx сущ. + сущ. + пред. + сущ.+ имя сущ.: *antifriction property of petroleum product* ~ антифрикционное свойство нефтепродукта, *oxidation stability of petroleum product* ~ термоокисляемость нефтепродукта; В английском языке ТС данного типа образуются с помощью предлога — **of**: *corrosiveness of petroleum product* ~ коррозионное свойство нефтепродукта, *evaporation of petroleum product* ~ испаряемость нефтепродукта.

Модель Adj + N + pr+N, собранная из простого словосочетания,

состоящего из прилагательного и существительного, связанного с последующим существительным посредством предлога: *voluntary abandonment of purpose...*

Модель N+ pr+Adj + N: *absence without valid excuse* и др.

Модель N +pr + N + pr + N: составными компонентами которой являются существительное + предлог + прилагательное + существительное: *abstract of record on appeal-резюме протоколов дела;*

Модель N + pr + N + Adj: *abuse of civil process-злоупотребления гражданским процессом; abuse of public authority-злоупотребление государственной властью...*

Модель N+prep+Adj+N: Например: *absence without valid excuse-неявка без уважительной причины...*

Модель N+prep+N+N: состоящая из существительного, связующего с последующим атрибутивным словосочетанием при помощи предлога *of*: *crediting of export transactions* — кредитование экспортных операций — *амалиёти содироти қарздиҳӣ.*

Модель N+prep+N+&+N: ≈ существительного, связующегося с последующим сочинительным словосочетанием при помощи предлога — **of**: *quantitative regulation of imports and exports* ~ *контингентирование экспорта и импорта* ~ *сахмиябандии содирот ва воридот...*

Модель N+&+N+N: ≈ из сочинительного словосочетания двух существительных, связанных с последующим существительным посредством примыкания: *sale and purchase contract* ~ *контракт купли-продажи* ~ *қарордоди хариду фурӯш.*

В целом в таджикском языке среди трёх словных терминов наиболее распространены словосочетания следующих конструкций:

Модель Ni+Adj+Adj: ≈ из существительного и двух прилагательных, связанных подчинительной изафетной связью: *кафшери камоншакли дастӣ* ~ *ручная дуговая сварка*, *афзори (олоти) челонгарию васлгарӣ* ~ *слесарно-сборочные инструменты.*

Модель Ни+AdЖи+N: ≈ из существительного, соотнесенного со словосочетанием ≈ прилагательное + существительное: *такрори гудозиши чӯян* ~ повторная плавка чугуна, *басомади хусусии шабака* ~ собственная частота сети.

Модель Ни+Ни+N: ≈ из трёх существительных, связанных подчинительной изафетной связью: *окклюзияи камони абҳар* ~ aortic arch occlusion; *нишонагузори коркарди сатҳ* ~ обозначение обработки поверхности, *зудтаъсиррасони системаи ангезии* ~ быстроедействие системы возбуждения.

Модель Ни+AdЖи+Part: ≈ из двух существительных и причастия: *сабаби ба ҳаракат даромадани ҷисми ҳаракаткунанда* ~ причина движения движимого.

Модель Adj + N + pr+N: ≈ из простого словосочетания, состоящего из прилагательного и существительного, связанного с последующим существительным посредством предлога: *voluntary abandonment of purpose*-добровольный отказ от достижения цели...

➤ **Фразовые термины с другими предлогами в английском языке и их соответствия в таджикском:**

- *installment to repay the debt* ~ взнос в счёт погашения ~ *саҳмгузори ба ҳисоби ҷуброн*;

- *contribution to the budget* ~ взнос в бюджет ~ *саҳмгузори ба буҷет*;

- *rate for mail transfers* ~ курс почтовых переводов ~ *нархи (арзиши) пулфиристони тавассути почта*;

- *rate of securities* ~ курс ценных бумаг ~ *қурби қогазҳои қимматнок*;

- *crediting of export transactions* ~ кредитование экспортных операций ~ *қарздиҳӣ барои амалиёти содирот*;

- *quantitative regulation of imports and exports* ~ контингентирование экспорта и импорта ~ *саҳмиябандии содирот ва воридот*;

- *sale and purchase contract* ~ контракт купли-продажи ~ *Қарордоди хариду фурӯш*;

- *contract for mutual deliveries* ~ контракт на взаимные поставки ~ қарордоди байниҳамдигарии боррасонӣ;

- *bill of lading with a clause* ~ коносамент с оговоркой ~ барномаи шартнок и т.п.

2.3.2. Четырёхкомпонентные терминологические сочетания

Четырёхкомпонентные ТС также достаточно продуктивны. Четырёхкомпонентные ТС в рассматриваемых нами языках представляют между собой неравное количество. Их грамматическая форма может быть представлена нижеследующими моделями:

Adj +N+Prep +N+N: ≈ прил. + сущ. + пред. + сущ. + сущ.: *dynamic viscosity of petroleum product* ~ динамическая вязкость нефтепродукта, *functional compatibility of petroleum product* ~ функциональная совместимость нефтепродукта ...

Модель N+prep+Adj+N+N: ≈ из существительного, связующего с последующим определительным сочетанием при помощи предлога. Например: *Training and Education Enhancement Programme* – Программа углубления учебно-образовательной подготовки;

Модель англ. Adj +N + N +N: ≈ *secular variations Earth crust* ~ колебания земной коры.

В отличие от предыдущей трёхкомпонентной модели четырёхкомпонентная модель формируется методом усложнения за счет добавления определений к обоим существительным. В таджикском языке главенствует оформление семантических отношений изафетной цепью, в которой взаимоотношения между элементами выражается очередностью следования: **модель N +Adj+N+N:** *ҳаракатҳои вертикалии қишри Замин, синни мутлақи чинсҳои куҳӣ, пасту баландшавии садсолаи қишри Замин.*

Ни+Adjи +Ни+N ≈ N+Adj+N+N: Здесь строятся определительные и объектно-определительные отношения, где помимо трёхэлементного определительного сочетания следует еще объектное сочетание, которое

соотносится со стержневым словом путем примыкания прилагательного и имени: *coastal accumulative land form* ~ *береговые аккумулятивный формы рельефа* ~ *шаклҳои аккумулятивии релефи соҳил*.

В таджикском языке данная модель схожа с предыдущей, в которой семантические отношения оформляются изафетной цепью.

Нами было выявлено небольшое количество полилексемных сочетаний для таджикского языка, относящихся к разным структурным моделям: *мавзеи ҷойгиршавии кони нафт* ~ *площадь нефтяного месторождения*, *насб намудани (механизми) полони тақрорӣ* ~ *установка вторичной перегонки*, *мавзеи таъсиррасонию модаҳои термикӣ* ~ *зона термического влияния*.

В нашем исследовании сложных субстантивных словосочетаний для разбираемых языков выделяются также следующие структуры:

Модель Ni+N+prep+Ni+Adj: ≈ состоящая из субстантивного изафетного словосочетания, связанного с последующим предложным атрибутивным словосочетанием при помощи предлога — **барои:** *қарздиҳӣ барои амалиёти содирот* ~ *crediting of export transactions* ~ *кредитование экспортных операций*.

Для английского языка четырёхкомпонентные словосочетания делятся по следующим моделям:

N+N+Prep +N +N: ≈ имя сущ. + имя сущ. + пред. + имя сущ. + имя сущ.: *antifriction property of petroleum product* ~ *антифрикционное свойство нефтепродукта*, *oxidation stability of petroleum product* ~ *термоокисляемость нефтепродукта*.

Adj +N+Prep +N+N: ≈ имя прил. + имя сущ. + пред. + имя сущ. + имя сущ.: *dynamic viscosity of petroleum product* ~ *динамическая вязкость нефтепродукта*, *functional compatibility of petroleum product* ~ *функциональная совместимость нефтепродукта* ...

В проанализированных нами ТС все элементы термина полностью или частично участвуют в определении типа и состава

предмета. Они могут выражать его признак либо действие. Исследование подтверждает, что все они образованы в большинстве своем на моделях, описанных нами выше. Например, когда определяемое существительное предшествует двучленной группе определения. Стержневые термины и их конкретизаторы, т.е. однословные термины в составе ТС, несут в себе основные смысловые и структурные характеристики и служат рабочими единицами для систематизации терминологии. В целом, сложные термины, в особенности четырёх и пятисловные и выше, не считаются целесообразными для употребления.

Некоторые типы соответствий в системе именных словосочетаний в сопоставляемых языках:

- Таджикское сложное слово \approx английское словосочетание:

$N'N \approx N+prep+N$: *солиуморӣ* \sim *system of chronology* \sim *летоисчисление*;
офтобсанг \sim *sun stone* \sim *солнечный камень*; *моҳсанг* \sim *moon stone* \sim *лунный камень*.

- Таджикское изафетное словосочетание \approx английское сложное слово: *хати ҳавоӣ* \sim *skyway* \sim *воздушный путь*; *таҳаввули офтоб* \sim *solstice* \sim *солнцестояние*; *ранги моҳтобгун* \sim *moon flower* \sim *луноцвет*; *рушноии рӯз* \sim *daylight* \sim *дневной свет*; *суръати рушноӣ* \sim *light speed* \sim *скорость света*.

- Таджикское изафетное словосочетание \approx английское беспредложное словосочетание:

$N+iz+N \approx N+N$: *зерманзари осмон* \sim *background sky* \sim *фон небо*;
хатти уфук *sky* \sim *line* \sim *линия горизонта*; *зерманзари ситораҳо* \sim *background stars* \sim *звезды фона*; *нури рушноӣ* \sim *light ray* \sim *луч света*;
манбаи рушноӣ \sim *light source* \sim *источник света*; *соли нуронӣ* \sim *light year* \sim *световой год*...

- Таджикское изафетное словосочетание \approx английское предложное словосочетание:

N+iz.+N \approx **N+pr+N**: *гунбади фалак* \sim *the vault of heaven* \sim *небосвод*;
дурахии офтоб \sim *brightness of the sun* \sim *блеск солнца*; *дурахии моҳтоб* \sim
brightness of the moon \sim *блеск луны*; *қурси моҳ* \sim *disk of the moon* \sim *диск*
луны; *шаби мушоҳида* \sim *night of observation* \sim *ночь наблюдений*; *қутби*
эклиптика \sim *pole of ecliptic* \sim *полюс эклиптики*; *қутби экватор* \sim *pole of*
equator \sim *полюс экватора...*

- Таджикское изафетное словосочетание на основе существительного + существительного \approx английское словосочетание прилагательного + существительного:

N+iz.+N \approx **Adj.+N**: *қутби Замин* \sim *Terrestrial pole* \sim *полюс земли*;
қутби дунё, *қутби осмон* \sim *Celestial pole* \sim *полюс мира, небесный полюс*;
қутби офтоб \sim *Solar pol* \sim *полюс солнца*; *фосилаи моҳ* (*аз ситора ва*
сайёраҳо) \sim *lunar distance* \sim *лунное расстояние от солнца, какой-либо*
звезды; *осмони шомгоҳон* \sim *evening sky* \sim *вечернее небо*; (*тарафи*) *шимоли*
ғарбӣ \approx *N'N north-west* \sim *северо-запад...*

- Таджикское изафетное словосочетание на основе существительного + существительного \approx английское сложное слово:

N'iz +N: *шимоли шарқӣ* \sim *N'N north-east* \sim *северо-восток*; *ҷануби*
шарқӣ \sim *N'N south-east* \sim *юго-восток...*

➤ Соответствия с именами прилагательными:

Модель N+adj: \approx схеме сочетания существительное + прилагательное, может отображать широкий спектр взаимоотношений элементов, входящих в структуру ТС:

- таджикское словосочетание \approx английское словосочетание:

Adj. (N+Adj.) - *осмони ситоразор* \approx *Adj. (N'pr.+N'flex.)* \sim *sky of stars*
 \sim *звездное небо.*

> *осмони бегубор* (*соф*) \approx *Adj. (Adj.+N)* \sim *clear sky, cloudless sky* \sim
безоблачное небо.

> (*тарафи*) *шимолии осмон*, *нимкураи шимолии осмон* \approx *Adj.+N*
northern sky \sim *северное небо. северное полушарие неба.*

- > (тарафи) чанубии осмон, нимкураи чанубии осмон \approx Adj.+N southern sky— южное небо, южное полушарие неба.
- > чирми осмонӣ \approx Adj.+N heaven ~ body ~ небесное тело.
- > хуршеди тобон \approx Adj.+N gorgeous sunshine ~ сияющее солнышко.
- > соли шамсӣ \approx Adj.+N solar year ~ солнечный год.
- > таҳаввули тобистони офтоб \approx Adj.+N summer solstice ~ летнее солнцестояние.
- > таҳаввули зимистони офтоб \approx Adj.+N winter solstice ~ зимнее солнцестояние.
- > соли қамарӣ \approx Adj.+N lunar year ~ лунный год.
- > ситораи азимутӣ \approx Adj.+N azimuth star ~ азимутная звезда.
- > ситораҳои наздиқутбӣ \approx Adj.+N flex circumpolar stars ~ околополярные звезды.
- > ситораҳои бурҷӣ \approx N'flex.+N members star ~ звезды созвездия.
- > ситораҳои фосиладор \approx Adj.+N'flex. distant stars ~ удаленные звезды.
- > ситораи азим (бузург) \approx Adj.+N giant star ~ звезда-гигант.
- > ситораи қутб \approx N'N the north star \approx pole star ~ полярная звезда.
- > бурҷҳои зодиакӣ \approx Adj.+N'flex. zodiacal stars ~ зодиакальные созвездия.
- > соли астрономӣ \approx Adj.+N astronomic year ~ астрономический год.
- > соли шахрвандӣ \approx Adj. (N+Adj.) civil year ~ гражданский год.
- > шуоъҳои ултрабунафӣ \approx Adj.+N ultraviolet light ~ ультрафиолетовые лучи.

Приведенные нами примеры убедительно говорят о том, что в основе приведенных нами таджикских и английских соответствий ТС лежат их логико-семантические характеристики. Необходимость для понятия находить выражение не в одном, а в нескольких словах, в нашем случае в таджикском определительном словосочетании, решается за счет

таджикской изафетной конструкция (имя + прилагательное): N'iz + N \approx N'N: *рӯшноии рӯзона \approx daylight \approx дневной свет.*

Таджикские типы простых и суффиксальных имён существительных выступающих в качестве обстоятельства места и времени, изафетные конструкции с именем существительным + прилагательное, словосочетания с основой - именем + прилагательным, иным определением, прилагательные с местоимениями и числительными в качестве главного элемента, за которыми следуют производные существительные, производные наречия и непроизводные существительные не столь характерны для английского языка. Английские ТС выделяются на фоне таджикских ТС своим широким употреблением различных конструкций с именами существительными и предлогами.

ГЛАВА III

ГЛАГОЛЬНЫЕ МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ

3.1. Общеязыковая характеристика многокомпонентных глагольных терминов

В данной главе мы попытались проанализировать структурно-семантическую организацию многокомпонентных терминов (МТ) в аспекте лексико-синтаксической координации, грамматической связи элементов МТ в сопоставляемых языках. Особое внимание нами было уделено описанию определения ядерных конструкций, а также структур, находящихся на периферии зоны объектности.

Свободные объектные МТ, представляют собой двучлен или трёхчлен, у которого оба элемента, стержневой + зависимый, объединены посредством подчинительной связи. Н.Д. Аракин отмечает, что такие объектные отношения проявляют себя в форме ряда конкретных приемов, в зависимости от характеристик которых автор предлагает четыре критерия разграничения типов для последующей классификации объектных словосочетаний в рассматриваемых нами языках:

➤ семантический критерий, при котором прежде всего принимается во внимание семантико-синтаксические взаимоотношения между элементами, когда зависимый приглагольный элемент указывает на объект действия или состояния стержневого слова — глагола;

➤ позиционный критерий — расположение зависимого слова по отношению к стержневому: пре- или же постпозиция. Отметим, что как в английском, так и в таджикском языке в основном мы наблюдаем постпозицию зависимого слова по отношению к стержневому;

➤ в качестве третьего критерия предлагается способность к подчинительной синтаксической связи. И в английском, и в таджикском языках управление может быть предложно-именным, а в таджикском еще и послеложным.

В силу фактического отсутствия словоизменительных форм именных частей речи примыкание, как в английском, так и таджикском языках наряду с предложным управлением представляется нам основным способом для выражения подчинительной связи;

➤ количественный элементарный состав словосочетания, в зависимости от которого объектные словосочетания делятся на двучленные либо трёхчленные единицы. Как показывает материал нашего исследования, количественный состав объектного МТ находится в прямой зависимости от валентности глагола как стержневого элемента. Для объектных словосочетаний валентность глагола приобретает особое значение. Под валентностью мы подразумеваем прежде всего способность глагола вступать в лексическую связь с другими словами в предложении.

Л.С.Пейсиков, рассматривая «Вопросы синтаксиса персидского языка» (М., 1959) отмечал, что степень структурного изменения оказывает различное влияние на семантические отношения синонимических конструкций. Чем больше различаются по своему строю синонимические словосочетания, тем значительнее и очевиднее дистанция между ними по смыслу, и напротив, чем они ближе в структурном отношении, тем меньше и затемненное их смысловое различие. Так, словосочетание *Бухоро рафтан* и *ба Бухоро рафтан* не имеют резкого структурного различия между собой: соответственно и смыслового различия между ними нет. Однако, проблема синонимии словосочетаний является одной из наименее изученных в таджикском языкознании, высказывалось лишь отдельные соображения в связи с анализом структуры словосочетания [7].

На основании сказанного выше мы можем определить объектное словосочетание как двучлен либо трёхчлен, построенный по типу подчинительной связи и характеризующийся нижеследующими критериями:

- 1) объективной синтаксической связью;
- 2) управлением или примыканием;
- 3) валентностью глагола;

4) *пре- или постпозицией зависимого слова по отношению к стержневому.*

3.2. Структурные типы глагольных многокомпонентных терминов в английском и таджикском языках

В зависимости от валентности стержневого элемента переходного глагола, ТС могут быть двучленными или трёхчленными;

➤ если глагол одновалентный, то объектное словосочетание (ОС) представляет собой двучлен: *to get a telegram* *получить телеграмму* ~ *барқия гирифтан.*

➤ при двухвалентном глаголе, объектное словосочетание превращается в трёхчлен: *to sent her a telegram* или *to sent a telegram to her* ~ *ба касе барқия фиристондан.*

В качестве зависимого компонента для ТС чаще всего используются существительные или личные и указательные местоимения, реже глаголы в одной из существующих в данном языке безличных форм, а также прилагательные и числительные. Так как ТС в таджикском и английском языках имеют типологические сходства способов выражения подчинительной связи, то это изначально определяет для обоих языков схождения по некоторым типологическим характеристикам ТС.

Валентность глагола представляет интерес для определения типов ТС в рассматриваемых языках; в зависимости от этого мы различаем одночленные (простые) объектные словосочетания, если глагол одновалентный, и сложные словосочетания, если глагол двух и более валентный.

➤ В структурной организации и семантике двухкомпонентных ГС терминологической системы сопоставляемых языков, глагольный компонент играет важнейшую роль. Он влияет на общую семантику словосочетаний, синтаксические функции в предложении, а также служит грамматически организующим элементом словосочетаний. Материал нашего исследования позволил выделить некоторые лексико-семантические группы глагольных

компонентов. Глагольные компоненты всех определенных нами семантических групп обладают высокой активностью, что объясняется глагольной семантикой, которая может быть с широким и ограниченным семантическим потенциалом.

Избираемые нами глаголы обозначают различные акты реального мира и могут создавать широкие возможности для многочисленных семантических изменений. Глагольные элементы ТС могут употребляться во всех видо-временных формах, в различных дискурсах. Превалирующее количество глагольных элементов с широкой семантикой взаимозаменяемо в составе ТС, т.е. вся единица в целом обладает потенциальной способностью к вариациям. Например, для английского языка:

- *To close a case* ~ парвандаро қатъ кардан ~ прекратить дело;
- *To ignore the bill* ~ парвандаро қатъ кардан ~прекращать дело.

В английском языке замене чаще подвержены глаголы, например:

- *To initiate a case* ~ Парвандаро ба ҳаракат овардан ~ возбудить дело
- *To commence a case* ~ Парвандаро оғоз кардан ~ возбудить дело.

То же понятие можно передать и другими моделями:

To give judgment ~ қарор кардан (баровардан) ~ выносить решение, приговор; *қазо додан* ~ наложитъ взыскание; *қарима андохтан* ~ наложитъ штраф

to make judgment ~ қонунро қорӣ кардан ~ устанавливать правила, порядок; *вводить в действие*; *to make laws* ~ қонунро қорӣ кардан ~ вводить законы

to pass judgment ~ қарор баровардан ~ выносить решение, приговор ~ *to pass the death sentence on smb.* ~ ба касе қазои қатл баровардан ~ вынести кому-л. смертный приговор

to render judgment ~ қарори судӣ баровардан ~ выносить судебное решение.

to render a sentence ~ ҳукм баровардан ~ выносить приговор.

to impose a judgment ~ ҳукм баровардан ~ вынести судебное решение

Из проведенного анализа глагольных элементов можно сделать вывод о том, что глагольный компонент является неотъемлемой частью двухкомпонентных ГС терминологической системы, в нашем случае, это – юридические системы в английском и таджикском языках. Естественно, что этот элемент оказывает влияние на семантические и синтаксические функции и входит в состав грамматического ядра двухкомпонентных ГС юридической системы в английском и таджикском языках. Семантический потенциал глагольных элементов и их структурная подвижность находятся в прямой зависимости друг от друга: чем выше семантика глагола, тем легче возможность его замены и потенция к образованию вариативных рядов. Глагольные элементы можно сравнить с катализаторами речевой цепочки; при этом они реализуют различные категориально-грамматические аспекты — времени, залога, вида. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что наиболее многочисленными для юридической системы рассматриваемых языков, являются бинарные ГС, имеющие ярко выраженную подчинительную структуру. Как мы отмечали, бинарные структурные модели — это модели, состоящие из двух компонентов, представленных знаменательными частями речи. Анализ двухкомпонентных структурных моделей с подчинительной связью с точки зрения их структурных моделей показал, что больше распространены структурные модели, включающие глагол + имя существительное. Исследуя особенности двухкомпонентных ГС юридической системы в английском и русском языках, в структурных моделях которых используется глагол и имя существительное, мы выделяем их типы:

➤ **Модель V:** *қарор кардан; қарор баровардан ~ выносить решение, приговор; ҳукм баровардан ~ выносить приговор; ҷазо додан ~ наложить взыскание; ҷарима андохтан ~ наложить штраф; айбдор кардан, гунаҳкор эълон кардан ~ объявить виновным.*

Эта модель относится к специфичным моделям таджикского языка в образовании, которой участвуют составные глаголы таджикского языка. Выделение нами данной модели основывается на том, что именная часть составного глагола может распространяться и участвовать в образовании других моделей глагольных ТС.

Бинарные глагольные терминологические словосочетания

Для таджикского языка:

➤ **Модель N+ро+V:** *парвандаро қатъ кардан ~ прекратить дело; қоидаро (низом) қорӣ кардан ~ устанавливать правила, порядок; to make laws ~ қонунро қорӣ кардан ~ вводить законы; парвандаро оғоз кардан ~ возбудить дело; худро гунаҳгор надонистан (эътироф накардан) ~ не признать себя виновным;*

➤ **Модель дар+N+V:** *дар одамқушӣ айбдор кардан ~ обвинить (обвинение) в убийстве;*

➤ **Модель бо+N+V:** *бо мӯҳр тасдиқ кардан;*

➤ **Модель Ни+N+V:** *адои ҷазо кардан;*

➤ **Модель аз+N+V:** *аз мерос маҳрум кардан; аз гуноҳ сар печидан, қабул накардан — отказать от обвинения;*

➤ **Модель аз+N (...)+V** *маҳрум кардан аз як қисм ё ҳамаи ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ; аз назорати давлатӣ озод кардан; аз ҳабс озод кардан;*

➤ **Модель ба+N+V:** *ба ҳабс гирифтан; ба ягон кас даъво кардан;*

➤ **Модель Ни+SV (...)+V:** *қобили аз нав дида баромадан;*

➤ **Модель Adv (prepN)+V:** *аз нав дида набаромадан;*

➤ **Модель баN+Praed:** *ба фарзандӣ қабулишуда — ба фарзанди қабул нашуда.*

В английском языке:

➤ **Модель V+indefin+N**, состоящая из глагола, неопределенного артикля и имени существительного:

1. *To call a case — назначить дело к слушанию*

2. *To close a case — прекратить дело [108, 39-46].*

Анализ глаголов в данной модели позволяет нам сделать вывод о

том, что глаголы со значением движения, в целом преобладают и не имеют ярко выраженной оценки.

➤ **Модель V+defin+N**, состоящая из глагола, определенного артикля и имени существительного:

1. *To adhibit the seal* ~ *заверить печать*;

2. *To admeasure the penalty* ~ *чораи ҷазо таъин* (*муайян, муқаррар*) *қардан* ~ *назначить меру наказания*.

➤ **Модель Npro+V**, которая состоит из глагола и имени существительного:

1. *To abridge freedom* ~ *озоди касеро маҳдуд қардан* ~ *ограничивать свободу*;

2. *To abridge sentence* ~ *муҳлати ҷазоро кам* (*кӯтоҳ*) ~ *сокращать срок наказания*.

В этих сочетаниях употреблены переходные глаголы, с чем связана их эквивалентность в виде послеложного сочетания в таджикском языке.

Наше исследование показало, что характерной особенностью двухкомпонентных ГС, обладающих вышеуказанными структурными моделями, является использование в качестве первого элемента в английском языке в своем большинстве односложных английских глаголов. Данные глаголы выражают простое действие. Еще одной особенностью данных моделей является употребление имени существительного в единственном числе, независимо от числа лиц, осуществляющих действие. Структурные модели, включающие глагол и имя существительное выражают объектные отношения. Исследуя глагольные сочетания, обладающие подчинительной структурой, нами выделяется следующая двухкомпонентную модель:

➤ **Модель V+Adv**, которая состоит из глагола и наречия, образованного от причастных форм:

1. *To indict criminally* ~ *Ба ҷавобгарии ҷиноӣ қашидан* ~ *подвергать уголовному преследованию*.

2. *To accuse capitally* ~ *ба ҳукми қатл маҳкум қардан* ~ *обвинить в*

совершении преступления, караемого смертной казнью.

Специфика этих сочетаний проявляется в использовании односложных глаголов, не имеющих выраженной системы оценок. ГС данной модели характеризуются обстоятельственными отношениями, таким образом, структурный аспект глагольных сочетаний представлен различными структурными классами [23, 7].

Особенностью компьютерной терминологии является наличие в ней значительного числа императивных конструкций, например:

➤ **Модель Vimper+N:** *do with the solution* ~ команда «закончить решение»...

➤ **Модель Vimper+N** *pass-by-value* ~ передача параметров по значению.

➤ **Модель V + and + V** — с двумя императивами наиболее продуктивна среди глагольных конструкций в английской среде: *drag-and-drop* ~ тащи и бросай ~ перетаскивание мышью объекта; *cut-and-paste* ~ режем-клеим ~ вырезание и вставка; *point-and-shoot* ~ наводи и стреляй ~ способ работы с меню с подсветкой.

Бинарные структурные модели ГС с сочинительной структурой являются в большинстве своем сложные образования. Наиболее частотными в употреблении являются модели, выражающие объектные отношения и имеющие двухкомпонентную структуру. Имена существительные в исследуемых структурных моделях способны к изменениям по числу. Глаголы в исследуемых структурных моделях являются своего рода организующими центрами для данных структурных моделей и по своим валентным свойствам превосходят все остальные классы слов [75, 42-182].

Исследование показало, что характерной особенностью многокомпонентных ГС терминологической системы, обладающих вышеуказанными моделями, является использование в качестве первого компонента в английском языке по большей части — исконных глаголов, как

правило, односложных. Данные глаголы обозначают простые действия.

Другой особенностью данных структурных моделей ТС в сопоставляемых языках является употребление имени существительного в единственном числе, независимо от числа лиц, производящих действие.

Трехкомпонентные глагольные терминологические словосочетания

В таджикском языке:

➤ **Модель Ни+Adj+V:** *қарори судӣ баровардан* ~ выносить судебное решение;

➤ **Модель Ни+N+V:** *чораи ҷазо таъин кардан; чораи ҷазо муайян кардан; чораи ҷазо муқаррар кардан* ~ назначить меру наказания.

➤ **Модель ба+Ни+Adj+V:** *Ба ҷавобгарии ҷиноӣ кашидан* ~ подвергать уголовному преследованию.

➤ **Модель ба+Ни+N+V:** *ба ҳукми қатл маҳкум кардан* ~ обвинить в совершении преступления, караемого смертной казнью.

➤ **Модель ғайри + Ни+N:** *ғайри қобили амал.*

➤ **Модель Ни+ N+ро+V:** *озоди касеро маҳдуд кардан* ~ ограничивать свободу; *муҳлати ҷазоро кам кардан; муҳлати ҷазоро кӯтоҳ кардан* ~ сокращать срок наказания...

В английском языке: *General marital fertility rate* ~ *самхи умумии тавалудшавии конунӣ*; *place morney with bank in account* ~ *ба сураатҳисоби бонкӣ гузоштани пул*

В научной терминологии активно используются термины отвлеченного значения. В некоторых случаях ФС не терминологизированы, но несут в себе переносное значение. Например, в рассматриваемой в данной работе современной юридической терминологии отчетливо проявляется тенденция к понижению продуктивности семантического способа, поскольку современные системы терминов строятся не в соответствии с внешними аналогиями, но с учетом определенных специфических признаков, появление которых

находится вне зависимости от семантического словообразования. Одним из таких признаков в ТС является наличие экспрессии.

➤ **Модель N +prep + N+ V** \approx из существительного (N) + предлога (prep) + существительного (N) + глагола (V): *abjuction with intent to marry*.

Четырехкомпонентные глагольные терминологические словосочетания

➤ **Модель ба+N+Ni+N+V:** *ба кесе чазои қатл баровардан ~ вынести кому—либо смертный приговор.*

Структурные типы терминов отражают характерную для сопоставляемых нами языков традицию номинирования понятий с помощью ТС. Соотношение различных типов ТС отражают слабую тенденцию к увеличению элементов в номинативных структурах. Структурные типы терминов соотносятся со способами номинирования.

Таким образом, модели сложных словосочетаний в исследуемых нами языках имеют множество вариантов и к каждой этих моделей восходит N-ное количество ТС. При этом, все они имеют уникальную, свойственную только им внутреннюю форму.

3.3. Функционирование глаголов в структуре научных текстов

Значение глагола, как неоднократно отмечалось в лингвистической литературе, своеобразно, потому что в нем пересекаются, «причудливо взаимодействуя, лексическое и грамматическое, собственно знаковое и структурное значение» [162]. Именно поэтому вместе с именем существительным глагол является одной из главных частей речи в структуре научного текста.

В тексте учебника по технологии производства кондитерских изделий [15], состоящим из 120 795 ед., методом сплошной выборки было зарегистрировано 11824 \approx 9,79 %. Нам необходимо подчеркнуть как тематическое, так количественное многообразие глаголов в тексте. В научных текстах употребляются самые разнообразные классы глаголов,

выполняющие свою роль в строительстве внутреннего содержания научного стиля. Данный факт обусловлен своеобразной спецификой глагола, как особого лексико-грамматического класса слов, которые все более способны реализовать в тексте его главную задачу - информативность.

Почетное место в научном тексте по различным подсчётам занимают общеупотребительные глаголы. Так в этот круг в научном тексте сферы технологии производства кондитерских изделий входят [74]:

➤ глаголы состояния: *seem more dark, are, differ big contents, present itself chemical clean sucrose, be a factor* ~ казаться более темной, являются, отличаться большим содержанием, представлять собой химически чистую сахарозу, являться показателем;

➤ глаголы изменения состояния: *change, change in sticky mass, gain stale, decompose, degrade on dextrines (under the action of ferment), become (sticky and under-elastic), be formed viscous colloidal solution, become particularly strong, become bitter, decay* ~ мубаддал карда шудан, табдил дода шудан, барқарор шудан, ба хамираи часпак табдил шудан; пайдо кардан; ҳосил кардан, гирифтан: буйи рутубатнок, магор (зах) пайдо кардан; ҷудо кардан, таҷзия кардан, ҷудо карда шудан, таҷзия карда шудан: (дар зери таъсири ферментҳо) ба декстринҳо таҷзия кардан (таҷзия карда шудан); ҷазм кардан; часпак шудан; ба вучуд овардан, пайдо кунондан, падид овардан: маҳлули коллоидии ёзанда; моддаи ширешӣ ҳосил кардан; тағйир ёфтан; табдил ёфтан, мубаддал шудан, дигаргун шудан ~ измениться, превращаться в липкую массу, приобретать затхлый, гнилостный, плесневелый запах, разлагаться, разлагать на декстрины (под действием ферментов), становиться (липким и неэластичным), образоваться вязкий коллоидный раствор, становиться особенно сильной, становиться горькой, разрушаться.

➤ глаголы, характеризующие наличие связи, отношения зависимости: *tie up; bind; connect, pertain, concern, touch on; sweep; regard, be fixed, settle; set in; be ranked* ~ вобаста будан, мансубият доштан,

мансуб будан, алоқаманд будан ~ связать, относиться, касаться, установиться, причисляться.

➤ глаголы применения: *apply; employ; put into practice, use at fabrication of the flour pastries (the liver, cake), obtain; adapt, be used for* ~ истифода кардан, истифода бурдан, кор фармудан; истеъмол кардан, истеъмол карда шудан ~ применять при изготовлении мучных кондитерских изделий (печенья, тортов), применяться для.

➤ глаголы предназначения: *consign; design; assign, mean, use up; utilize; take turn to account* ~ таъйин кардан, муқаррар кардан, муайян кардан, таъин карда шудан, муқаррар(муайян) карда шудан ~ предназначать, предназначаться, использовать в... , использоваться при...; рекомендоваться.

➤ глаголы возрастания и уменьшения: *increase, raise food value, fall, reduce, increase acidity, reduce, accelerate* ~ афзудан, зиёд шудан, зиёд карда шудан; афзоёндан; бардоштан; паст карда шудан, кам карда шудан; паст шудан, кам шудан; паст паст (кам, суст) кардан, суст кардан, кам кардан; баланд шудан, баланд карда шудан ~ возрастать, повышать пищевую ценность, снижаться, снижать влагоемкость, увеличиваться кислотность, набухаемость, уменьшать набухание белков муки, ускорять.

➤ глаголы производства: *produce, release, put in motion; shoot out; strike, put in production; form, conform* ~ сохтан, сохта баровардан, истеҳсол кардан, ҳосил кардан, тайёр кардан; кор карда баромадан; модаи ширешӣ ҳосил кардан ~ производить, выпускать, пускать в производство; образовать клейковину вырабатывать.

➤ глаголы структуры и состава: *consist of water, sucroses, dextrine; be kept, contain it is enough..., much squirrels and fat; much nutrients is kept in corn* ~ аз об сахароза ва декстринҳо иборат будан, мавҷуд будан; доштан: микдори кофиш нами, сафедаҳо ва равған доштан; будан : дар таркиби ҷуворимакка бисёр моддаҳои гизодор ҳаст ~ состоять из воды, сахарозы, декстринов; содержаться, содержать достаточно ..., много белков и жиров; в кукурузе содержится много питательных веществ.

➤ глаголы, обозначающие продолжительные действия и состояния: *be; exist; fare, sit* ~ будан, *вучуд доштан* ~ быть, находиться.

➤ глаголы освоения: *bring under; domesticate, trap out; absorb; consume, absorb to open in water, be adopted, assimilate* ~ ҳал шудан: дар об ҳал шудан — ҷаббидан, ба худ кашидан, макидан, ба дарун кашидан; фуру бурдан, аз худ кардан, ба худ кашидан ~ освоить, поглощать растворяться в воде, усваиваться.

➤ глаголы направленного действия: *add aroma, influence, actuate, influence upon characteristic flour, render influence* ~ хуштаъм кардан, болаззат кардан, гуворо кардан; часпак кардан, таъсир кардан, таъсир расондан, фаъол кардан ~ придать аромат, воздействовать, активизировать, влиять на свойства муки, оказывать влияние.

➤ глаголы опосредованного действия: *play role, execute role, have (big) importance, have (significant, small, enormous) influence* ~ играть роль, выполнять роль, иметь (большое) значение, иметь (значительное, незначительное, огромное) влияние ~ нақиш бозидан, нақиш иҷро кардан, аҳамияти калон доштан, нуфузи бисёр (кам) доштан.

➤ глаголы, характеризующие один из определенных этапов действия: *begin, finish, terminate, continue, proceed* ~ сар кардан, қатъ кардан, оғоз намудан, ба итмом расонидан, давом додан ~ приступитъ, начинать, закончить, завершать, продолжатъ.

Среди глаголов, употребляющихся в текстах из сферы технологий производства кондитерских изделий, свое место заняли конструкции с глаголами мыслительной деятельности, из которых наиболее частотными являются конструкции со следующим глаголами:

▪ глаголы, выражающие значения комментирования: *open, be described, consider the general approaches (the aspects), characterize, give the feature, consider the sources, explain, comment, realize, elaborate; it be defined* ~ шарҳ додан, эзоҳ додан, аниқ кардан, муайян намудан, маълум (ошкор) карда шудан, дида шудан, муоина карда шудан, баҳо дода шудан, тавсиф кардан, баён кардан; дида баромадан, муҳокима кардан ~ раскрыться,

описываться, рассматривать общие подходы (аспекты), характеризовать, дать характеристику, рассмотреть источники, объяснить, комментировать, выяснять, уточнять; определяться.

■ глаголы, выражающие значение доказательства, констатации, обозначая оценку или результаты исследовательской деятельности: *make a contribution, findings allow, for the first time introduces the description, results of the study can be used, study can serve (the central to undertaking), results of the analysis allow to draw a conclusion, study has special importance for, study has shown that, allow to reach a conclusion, particularly it is important to select (in our study), appear further prospects, are brought forth main positions, analysis allows to reveal* ~ саҳми арзанда гузоштан; натиҷаи тадқиқот нишон медиҳад..., бори аввал нишон дода шудан, тадқиқот аз он ҷиҳат муҳим аст, ки..., исбот карда шудааст, ақида рондан, шаҳодат додан, тасдиқ намудан ~ внести вклад, выводы позволяют, впервые представляется описание, результаты исследования могут быть использованы, исследование может послужить (основой для проведения), результаты анализа позволяют сделать вывод, исследование имеет особое значения для..., исследование показало, что..., позволять прийти к заключению, особенно важно выделить (в нашем исследовании), намечаются дальнейшие перспективы, выдвигаются основные положения, анализ позволяет выявить ...

■ глаголы описания, анализа исследовательской деятельности: *define kernel and periphery, track, bring proof, pay attention, state, find* ~ муайян кардан, далел овардан, диққат додан, изҳор намудан, таҳлил намудан (кардан), фикр кардан, омехтан, ақида рондан ~ определить ядро и периферию, проследить, привести доказательства, уделять внимание, изложить, обнаруживать.

■ глаголы процесса исследования: *the results of the study were presented; the main findings are formulated; the choice of the subject is motivated; it be used body, following standpoint (leading domestic specialist), introduces important to note (track), possible get acquainted, were chose on the*

grounds of , as it were displayed ~ нешиҳод карда шудан; асоснок кардан (шудан); истифода шудан; ба инобат гирифтан, пайравӣ кардан; қайд кардан, интиҳоб карда шудан ~ результаты исследования были представлены; формулируются основные выводы; обосновывается выбор темы; использоваться корпус, следуя точке зрения (ведущих отечественных специалистов), представляется важным отметить (проследить), можно ознакомиться, были выбраны на основании ..., в качестве... были отобраны.

▪ глаголы с конструкциями обоснования: *it is not enough studied remain, earlier did not be subjected to study, requires its decisions, be explained that that, be not spared attention, take into account problem, be a most most important aspect, consider as new sphere, present itself separate problem, decision could promote, be denoted study, question concerns ~ нокифоя боқӣ мондан; мавриди тадқиқот қарор нагирифтан; талаб мекунад, ки тадқиқ гардад; тадқиқоти доманадор зарур будан; тадқиқоти минбаъда аз он ҷиҳат зарур шуморида мешавад, ки..; эзоҳ (шарҳ) дода шудан; диққати зарурӣ дода нашудан, масъалаи ... — ро ба эътибор гирифтан; масъалаи алоҳида ба шумор рафтан; ҳалли он масъаларо ҷиддан омӯхтан; мусоидат намудан; масъала ба ... дахл дорад ~ недостаточно изученными остаются, ранее не подвергалась исследованию, требует своего решения, объясняться тем, что, не уделяться внимания, учитывать проблему, являться важнейшим аспектом, рассматривать в качестве новой сферы, представлять собой отдельную проблему, решение могло бы способствовать, посвящаться исследованию, вопрос касается.*

▪ глаголы, выражающие значения воздействия речи: *emphasize, class value positively, acknowledge, follows to agree, express its disagreements, take, object — таъкид кардан, эътироф кардан, розӣ будан (нашудан), мақбул доништан, қабул кардан, зид баромадан, норозигӣ (норизоӣ) изҳор намудан, розӣ набудан — подчеркнуть, оценить положительно, признать, следует согласиться, выразить свое несогласия, принять, возразить.*

▪ глаголы, выражающие значения вопроса и ответа: *be notified, assign question, ask, answer, declare desire, want* ~ *вопросить, осведомиться, задать вопрос, спросить, ответить, заявить желание, желать* ~ *савол додан, посух додан, сухан додан, ҷавоб додан, хоҳиши намудан, пурсидан.*

▪ глаголы, выражающие значение письменного или устного представления: *reflect, express, note, express thought, lead talk, voice thought* ~ *отражать, выразить, отметить, выразить мысль, вести разговор, высказать мысль* ~ *инъикос кардан, зикр намудан, тазаккур додан, қайд кардан, сухан рондан, изҳори андеша намудан.*

▪ Важность глагольного элемента, как семантического организатора текстов и терминологической системы данной сферы науки видимо нет нужды оспаривать.

В отличие от производных глаголов существительные в однокоренных словах имеют более обобщенное значение, что катализирует их терминологическое употребление.

Очень часто производные глагольные существительные образуют в паре с вспомогательным глаголом – составные сочетания, которые также способны употребляться в качестве терминов: *ширин кардан, нарм кардан, хунук кардан.*

Исторически все составные глаголы таджикского языка — одного из ведущих способов образования глаголов в современном литературном таджикском языке — представляют собой подобные сочетания: *кор* ~ *работа* ~ *кор кардан* ~ *работать*; *бозӣ* ~ *игра* ~ *бозӣ кардан* ~ *играть*, *ичро* ~ *выполнение* ~ *ичро намудан* ~ *выполнять*.

Глаголы определенной семантики наравне с однокоренными отглагольными существительными могут употребляться в качестве термина: *ордро ширин кардан* ~ *ширинкунии орд*; *хунук кардани маҳсулоти нимтайёр* ~ *хунуккунии маҳсулоти нимтайёр*.

Однако в зависимости от своих грамматических свойств, обозначиваемый глаголами понятийный аспект в семантической структуре глагола значительно уже. В этом отношении права

В.П.Даниленко, которая утверждает, что именно с этим аспектом семантической структуры глагольного слова связано то, что «для словаря более приемлемой считается форма имени существительного, а в текстах это понятие реализуется в личных формах глагола» [57].

Таким образом, глаголы достаточно широко употребляются в научных текстах по технологии производства кондитерских изделий и играют большую роль в образовании лексической группы в научном тексте для данной сферы науки.

В то же время нам следует обратить внимание на семантические особенности функционирования глаголов в научном тексте, при котором под влиянием своего окружения текста они подвергаются различной степени терминологизации. Данный факт прежде всего проявляется в семантической адаптации к условиям научного текста: сужение-расширение лексического значения, употребление только в нейтральном значении и т.п.

Глаголы в тексте образуют различные структурные типы словосочетаний, которые характеризуются различной степенью стабильности — от свободных до синтаксически и семантически устойчивых. Большинство стандартных конструкций зиждется на синтагматических свойствах глаголов. Как показывают выше приведенные примеры, глаголы могут взаимодействовать с существительными несущими терминологическое значение. Поэтому в рассмотренной сфере кондитерских технологий, синтагматическое использование глаголов в сочетании с существительными выполняет функцию терминологизации глагола.

Данные классы глаголов, сочетаясь с наречиями, могут организовывать достаточно эффективно-продуктивные группы словосочетаний, склонные к употреблению в научном тексте. Такие пассивные глаголы в научном тексте способствуют строительству односоставных неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных предложений и носят характер обобщения.

Характерной особенностью книжной речи научных текстов является обилие использования форм причастий с окончанием —**а**: *ном - бурда, дар назар дошта, дар бар гирифта, ба эътибор гирифта, ба ҳисоб гирифта* и др.

Одной из неприложных особенностей стиля науки, является обобщение, т.е. отделение субъекта от происходящего события, понижение статуса авторского эго и более четкая фокусировка на отражении обстоятельств и комментариев, мнений и т.д. Отметим, что использование этого метода не представляется возможным без помощи пассивных глаголов, являющихся предикатами частей состава текста: *гуйфта шудан, оварда шудан, дида шудан, хонда шудан, ифода шудан, мушоҳида шудан, тадқиқ карда шудан, таҳлил карда шудан, номбар карда шудан, шарҳ дода шудан, кашф карда шудан* и др.

Исследование глагольных ГС показало, что сочетания данной тематической группы многочисленны, так как они служат инструментом отражения действительности и содержат информацию о жизнедеятельности человека в пространстве и времени. Необходимо отметить, что ГС данной группы поощряют явление синонимии: *To call a case ~ назначит дело к слушанию; To sanction a case ~ назначить дело к слушанию*; параллельно синонимическими отношениями строятся и развивается антонимия:

- *To abandon an action ~ отказаться от иска,*
- *To file a case ~ подать иск,*
- *To bring a charge ~ выдвинуть обвинение,*
- *To drop a charge ~ отказаться от обвинения [45, 52-180]*

Наблюдается специфические черты устойчивых ГС в способах организации синтаксической связи между элементами: в таджикском языке — послеложная или предложная, изафетная связь и примыкание; в английском языке — примыкание в атрибутивных словосочетаниях.

Такое несовпадение в способах синтаксической связи элементов обуславливается типологическими особенностями грамматических систем

сопоставляемых языков, которые проявляются в морфологическом оформлении компонентов стабильного комплекса. Устойчивые глагольные способы номинации в форме многокомпонентных словосочетаний терминологической системы английского языка представляют собой сложный тип словосочетаний с участием глагола [6, 64-70]: *To give judgment* — *қарори судӣ баровардан* — вынести судебное решение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин – это лексическая единица, наполненная конкретной информацией для конкретной системы понятий, вступающая в системные отношения с другими подобными единицами и в комплексе с ними создающая бесконечное подмножество замкнутых систем, в которых проявляются все особенности ее функционирования. Любая терминосистема обладает универсальными и частными атрибутами своего языкового устройства. Это выражается в том, что научные, отраслевые, профессиональные и другие специальные понятия той или иной сферы знаний, какой бы понятийно-содержательной сложности они ни были, получают свою лингвистическую объективацию и языковую репрезентацию посредством некоторых категорий языка. В частности, это — лексические и фразеологические средства и способы номинирования. Иными словами, данный факт проявляет себя в форме слова и устойчивых словосочетаний, языковой деривации, либо через слово и фразообразование, через такие понятия, как лексическое, фразеологическое значение, заимствование, калькирование.

В терминологических системах главенствуют два типа языкового номинирования понятий терминосистемы — субстантивная и глагольная номинации.

Представленные нами виды в свою очередь также чрезвычайно неоднородны, т.е. здесь присутствуют дифференцированные типы и подтипы. Причем, все они имеют свои семантические, функциональные особенности. Это положение вещей предопределено теми способами и моделями слово-фразостроительства, которые лежат в основе каждого метода и каждого типа языкового номинирования, в самой форме слова и форме устойчивого словосочетания, иными словами, в основе каждого способа и типа лексическо- фразеологического номинирования.

Словообразовательная и фразообразовательная системы, заимствование, калькирование, с одной стороны, лексическая и

фразеологическая номинации, выражения понятия - с другой, это языковая универсалия основа любой терминосистемы.

Исследование англоязычной и таджикоязычной терминологии имеет значение не только в теоретическом, но и в практическом планах. Это обусловлено острой нехваткой учебных пособий, словарей для специалистов, характер работы которых связан с практическим применением англоязычной и таджикоязычной терминологии различных сфер науки. Сегодня остро ощущается необходимость подготовки профессионалов своего дела, людей способных адекватно переводить научные тексты самых различных жанров как в письменной, так и устной форме. Без специальных пособий такая задача трудно исполнима, поскольку в настоящее время учащимся предлагаются общие пособия по различным жанрам перевода, содержащие переводные эквиваленты отдельных терминов и ТС вне связи с конкретными терминосистемами.

Доминирование ТС над термином-словом свидетельствует о сформированности терминосистем различных научных сфер в исследуемых языках, а также о сложности подлежащих номинации понятий и просто высоком уровне развития самой науки.

Основной словарный состав терминосистем таджикского и английского языков в своем большинстве сформирован из многокомпонентных терминов, на образовании которых сказывается влияние русских, а в настоящем времени и английских синтаксических моделей.

Формирование терминосистем для точных и естественных наук в таджикском языке в целом осуществляется на основе «близнеца» от мировых языков, а для нынешнего момента, а также на базе персидского языка как источника, еще не совсем утратившего традиционную направленность в терминостроительстве, а также в несколько большей степени приобщенного к ценностям мировой науки. Чаще всего этот процесс терминостроительства в таджикском языке идет путем синтаксического калькирования параллельных русскоязычных сложных

терминов, освоения интернационального лексического фонда (как правило, через русский язык и в меньшей степени английский язык как языки-посредники), а также путем лексического заимствования и семантического калькирования из этих языков. Социально-экономические условия, сложившиеся в современном мире способствуют терминостроительству на основе английского языка.

В целом, опираясь на проведенное исследование, нам следует заметить, что со структурной точки зрения в рассмотренных материалах преобладают двух и трёхкомпонентные терминологические сочетания:

- термины, построенные по следующим моделям: бинарные термины N + N (сущ.+ сущ.), Adj. + N (прил.+ сущ.);
- трёхкомпонентные термины N + N + N (сущ.+ сущ.+ сущ.), Adj.+ N + N (прил. + сущ. + сущ.).

Общность двух и трёхкомпонентных терминов английского и таджикского языков проявляется в сходстве понятий, которые они выражают. При заимствовании терминов наблюдаются некоторые различия, заключающиеся:

- в несовпадении числа компонентов: *тафтишгари дохилии бонк* – *internal auditor* – *утренний аудитор*, *колонияи корҳои ислоҳотӣ* – *bettering house*-*исправительная колония*.
- в очередности компонентов в таджикском языке и его эквиваленте из другого языка: *тотальный охват рынка* ~ *дар бар гирифтани ҳамаи тичорат (бозор)* ~ *total market coverage*;
- в частеречной принадлежности структурных элементов: *акцептный кредит (прил. + сущ.)* ~ *қарзи бе пули нақд (N + N)* (*гайринақдӣ*) ~ *acceptance credit* и т.д.

Появление терминов русскоязычного, персоязычного и англоязычного происхождения обусловлено процессами переходного периода в социуме, вызывающими серию недолговременных явлений в языке, на смену которым обязательно придут другие процессы

терминостроительства и функционирования терминов, что обусловлено постоянной эволюцией языка.

Надо сказать, что современные социально-экономические условия в нашей стране способствуют терминостроительству на основе английского языка.

Наиболее частотными являются бинарные ТС (в некоторых научных сферах их доля достигает 92,7%). Эти лексические единицы с одной стороны, достаточно компактны, а с другой, способны передавать научные понятия различной степени сложности.

Среди двухкомпонентных ТС самой продуктивной является модель A+N, в соответствии с которой построено более 50% всех двухкомпонентных ТС в терминосистеме различных сфер науки английского и таджикского языков.

ТС в терминосистеме рассматриваемых языков характеризуются разной степенью понятийных дефиниций и спаянности компонентов — от свободного словосочетания до фразеологической единицы. Наиболее тесная семантическая связь компонентов характерна для двухкомпонентных ТС \approx моделей A+N и NprepN, обозначающих понятия и категории различных областей науки и техники. Более слабая связь между элементами является отличительным признаком двухкомпонентных ТС иных моделей, в которых главное слово обозначает родовое понятие, а зависимое служит наименованием спецификаций этого понятия. Семантические связи между элементами трёх и многокомпонентных ТС более сложны и характеризуются различной степенью связей между разными компонентами.

Значительное число ТС относится к числу атрибутивных субстантивных двухкомпонентных словосочетаний структурных моделей наиболее распространенными из которых являются сочетания прилагательное+существительное и двух существительных в беспредложной форме.

Полученные нами результаты исследования, в особенности по линии различных совпадений и различий в языковой структуре всей

терминосистемы двух исследуемых языков, говорит о том, что в системах этих языков имеются самые серьезные различия, которые порождают самые разные несоответствия и трудности. В этом отношении еще многое недостаточно прояснено и требует дальнейших изысканий в области ТС. Таким образом ТС имеет большую перспективу для научных исследований.

Структурные типы терминов в основной своей массе отражают характерную для сопоставляемых языков традицию номинации понятий посредством словосочетаний. Изменения в соотношении различных типов словосочетаний отражают тенденцию к увеличению или наоборот – уменьшению количества компонентов номинативных структур. Структурные типы терминов соотносятся со способами номинации. Таким образом, структурная модель многокомпонентных словосочетаний в сопоставляемых языках имеет несколько вариантов, к каждой из которых восходит определенное количество фразосочетаний. Все они имеют уникальную, свойственную только им внутреннюю форму.

Сопоставление фразеологической номинации процессов, явлений определенной понятийной терминологической области определила специфику двухкомпонентных устойчивых словосочетаний с участием глагола: в двух анализируемых языках понятия и названия идентичны по их внутренней форме. В системе терминологии исследуемых нами языков наиболее широко представлены бинарные словосочетания. Это позволяет нам с определенной степенью достоверности утверждать, что номинативные модели образования словосочетаний с участием глагола достаточно устойчивы, а по ним строятся многие другие модели.

В сопоставляемых языках бинарные словосочетания с участием глагола построены по типичным структурно-семантическим схемам.

Проведенное нами исследование структурных особенностей терминосочетаний подтверждает наличие как различий, так и сходств в структуре исследуемых языков. Фразеологические номинации в форме двухкомпонентных субстантивных словосочетаний представляют собой многочисленную группу в английской фразеологии (Арутюнова Н.Д., Уфимцева А.А.).

Наша работа намечает дальнейшие приоритеты для исследований, связанных с особенностями терминологической номинации в терминологии английской системы образования, а также с возможностью применять полученные результаты в прикладной лингвистике. Таким образом:

➤ ТС являются продуктивной терминологической единицей в терминосистеме сопоставляемых языков, составляя значительную часть ее терминов. Словосочетание позволяет исследователю, с одной стороны, конкретизировать обобщенные понятия различных сфер науки, а с другой стороны, отразить индивидуальное видение термилируемого понятия.

➤ Наиболее частотными, согласно нашим исследованиям являются двухкомпонентные ТС, которые, с одной стороны, являются достаточно компактными, а с другой стороны, способны четко передавать научные понятия с различной степенью нагрузки. Среди двухкомпонентных ТС самой продуктивной является модель - A+N.

➤ ТС в терминосистеме сопоставляемых языков характеризуются разной степенью смысловой разложимости и спаянности компонентов – от свободного словосочетания до фразеологической единицы. Наиболее тесная семантическая связь компонентов характерна для двухкомпонентных ТС моделей A+N и NprepN, обозначающих понятия и категории науки. Менее тесная связь между элементами является отличительным признаком двухкомпонентных ТС различных моделей, в которых главное слово обозначает родовое понятие, а зависимое слово служит элементом для расширения этого понятия. Семантические связи между элементами трёх- и более многокомпонентных ТС более сложные и характеризуются различной плотностью связей между разными элементами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдурахимов, С. Ибораҳои номии забони адабии ҳозираи тоҷик / С.Абдурахимов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 165 с.
2. Абдуллоҳоджаева, К.С. Определение в таджикском и английском языках. Автореф. дис. канд. филол. наук - Душанбе, 1972. - 21 с.
3. Абрамова, Г.А. Структурно-семантическое описание терминов тропической медицины. Автореф. дис. . канд. филол. наук: 10.02.20 / Г.А. Абрамова. – Краснодар, 1995. - 17 с.
4. Абрамова, Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития / Г.А.Абрамова. – М.: Краснодар: КубГУ, Об-во любителей российской словесности, 2003. – 246 с.
5. Авербух, К.Я. Терминологическая вариантность; теоретические и прикладные аспекты / К.Я.Авербух // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. - С. 38-49.
6. Азатова, А.Х. Особенности структуры однословных лингвистических терминов / А.Х.Азатова // Вестник Каз НУ. Серия филологическая. – 2002. – №5. – 63 с.
7. Акрамов, М. Ибораҳои сифатии забони ҳозираи тоҷик / М.Акрамов. – Душанбе: Дониш, 1977. – 165с.
8. Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу / Л.М. Алексеева. – Пермь: Перм. гос. ун-т., 1998. – 119 с.
9. Алимжанова, Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: национально-культурные ценности / Г.М.Алимжанова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2007. – №3. –С.18-37.
10. Андреев, Н.А. К вопросу о структуре ТС в современном французском языке / Н.А.Андреев. М.: Высшая школа, 1989.
11. Андрианов, С.Н. Англо-русский юридический словарь / С.Н.Андрианов. – М.: Руссо, 2004. – 45с.

12. Анисимова, А.Г. Роль терминологии при обучении языку для специальных целей / А.Г.Анисимова // Вестник Московского университета. Серия филологическая. – 2008. – №3. – 82 с.
13. Апресян, Ю.Д. Синтаксис и семантика в синтаксическом описании / Ю.Д.Апресян // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М.:Наука, 1969. –С.302-304.
14. Апресян, Ю.Д. Толкование лексических значений как проблема теоретической семантики / Ю.Д.Апресян // Изв. АН СССР, сер. Лит и яз. –М., 1963. –Т.ХVI. –Вып. 1. –С.11-12.
15. Апет, Т.К. Технология производства мучных кондитерских изделий / Т.К.Апет, З.Н.Пашук. –Минск: Высшая школа, 2002. – 399 с.
16. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д.Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 505 с.
17. Аракин, В.Д. О лексической сочетаемости / В.Д.Аракин // К проблеме лексической сочетаемости. – М.: ГМПИ, 1972. – С.5-12.
18. Аслитдинова, Р.Н. Словообразование терминов (биологических) в разносистемных языках (на материале современных китайского и таджикского языков Автореф. дис. канд. филол. наук - Душанбе, 2004. -
19. Атобуллоев, С. Чумлаҳои пайрави мубтадо ва хабар дар забони адабии тоҷик / С.Атобуллоев. – Душанбе: Дониш, 1975. – 205 с.
20. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. / О.С.Ахманова – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 606 с.
21. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш.Балли. – М.: Иностранная литература, 1955. – 30 с.
22. Бейсенова, Ж. Объяснение термина в науковедческом аспекте / Ж.Бейсенова // Поиск сер. Гуманитарных наук. – 2008. –№4. – 38 с.
23. Бейсеева, Г.Х. Слово и фразообразование в лексико-фразеологическом поле мыслительной деятельности: Автореф.

- дис...канд.филол.наук: 10.02.20 / Бейсеева Г.Х. – Астрахань, 1997. – 27 с.
24. Бекишева, Е.В. Специфика процессов образования производных терминов: (к проблеме национального и интернационального в терминологических подсистемах): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Бекишева Е.В. – Саратов, 1991. – 15 с.
 25. Бекмуродов, М.М. Строительная терминология в таджикском и английском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / М.М.Бекмуродов. – Душанбе, 1999. – 23с.
 26. Белоногов, Г.Г. Компьютерная лингвистика и перспективные информационные технологии: теория и практика / Г.Г.Белоногов. – М.: Русский мир, 2004. – 246 с.
 27. Белоусова, Е.А. Отрицательные предложения с непереходными глаголами в ядерной позиции / Е.А.Белоусова // Семантика и функционирование: Структурная и прикладная лингвистика. – Л., 1978. – Вып. 1. – С. 18-24.
 28. Белошапкова, В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
 29. Беляева, Л.Н. Принципы формирования тезаурусного анализа составных терминов: автореф. дис. д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Беляева Л.Н. – М., 1986. – 43 с.
 30. Беляева, Л.Н. Специальные тексты в аспекте машинного и ручного перевода (к проблеме перевода именных терминологических сочетаний) / Л.Н.Беляева // Профессиональная коммуникация: вербальные и когнитивные аспекты: сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. –М.: РИПО ИГУМО, 2007. –С.86-89.
 31. Бенвенист, Э. Уровни лингвистического анализа /Э.Бенвенист // Новое в лингвистике. – М., 1973. – Вып. 4. – С. 434-449.
 32. Большой юридический словарь (БЮС) / от ред. А.Я.Сухарева, В.Д. Зорышна. – М.: Инфра-М, 1998. – 790 с.

33. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий / А.В.Бондарко. –Л.: Наука, 1976. – 155 с.
34. Бурлакова, В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке / В.В. Бурлакова. – Л.: ЛГУ, 1975. – 135 с.
35. Булыгина, Т.В. Система языковая / Т.В.Булыгина, С.А.Крылов // Большой энциклопедический словарь. –М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. – С. 452-454.
36. Васильева, Л.Р. Частотный словарь ТС английского подъязыка органических полупроводников / Л.Р.Васильева // Структурная и прикладная лингвистика: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. – Л.: ЛГУ, 1987. – С.104-109.
37. Васильева, Н.В. Терминология лингвистическая / Н.В.Васильева // Русский язык. Энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. Ю.Н.Караулов. – М.: Большая Российская Энциклопедия», 1998. – С.560.
38. Верещака, М.В. Основные признаки составных терминов / М.В.Верещака // Лингвистические исследования. –М., 1983. –С.49-58.
39. Верещака, М.В. Терминообразовательное гнездо составных терминов / М.В.Верещака // Лингвистические исследования. Историко-типологическое изучение разносистемных языков. – М., 1987. –С.74-80.
40. Виноградов, В.В. Вступительное слово / В.В.Виноградов // Вопросы терминологии. –М.: Высшая школа, 1977. – 172 с.
41. Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений / В.В.Виноградов. –М.: Высшая школа, 1978. – 45 с.
42. Виноградов, В.В. Предисловие / В.В.Виноградов // М.М.Покровский Избранные работы по языкознанию. С.10
43. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Введение в грамматическое учение о слове / В.В.Виноградов. –М.: Высшая школа, 1986. –С.13-50.

44. Волкова, И.Н. Стандартизация научно-технической терминологии / И.Н.Волкова. –М.: Изд-во стандартов, 1984. – 199 с.
45. Володина, М.Н. Теория терминологической номинации / М.Н. Володина -М.: МГУ, 1997. – 180 с.
46. Володина, М.Н. Специфика терминологической номинации / М.Н. Володина // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. 1986. – № 5. – С. 38-47.
47. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г.Гак // Проблемы структурной лингвистики. –М.: Наука, 1972. – С.371.
48. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В.Г.Гак. –М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
49. Гашимова, К.С. Понятия «термин», «терминосистема» в современной лингвистике / К.С.Гашимова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2002. – №55. – 31 с.
50. Глумов, В.И. Структурно-семантическая организация составных терминов русского и английского языков (на материале текстов по вычислительной технике и программированию): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Глумов В.И. –Л., 1986. – 22 с.
51. Глушко, М.М. и др. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М.М.Глушко и др. –М., 1974. – 33 с.
52. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н.Головин, Р.Ю.Кобрин. –М.: Высшая школа, 1987.
53. Гореликова, С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке / С.Н.Гореликова // Вестник ОГУ. – 2002. – №6. –С.168-179.
54. Городецкий, Б.Ю. Методы семантического исследования ограниченного подъязыка / Б.Ю.Городецкий, В.В.Раскин. –М., 1971.

55. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В.Гринев. –М.: Моск. лицей, 1993. – 309 с.
56. Даниленко, В. П. Русская терминология / В.П. Даниленко. –М.: Наука, 1977. – 246 с.
57. Даниленко, В.П. Терминологизация разных частей речи (термины-глаголы) / В.П.Даниленко // Проблемы языка науки и техники. –М.: Наука, 1970. –С. 40-51.
58. Дианова, Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции / Г.А.Дианова. –М.: Еврокнига, 2000. – 185 с.
59. Додонова, Н.Э. Англо-русские соответствия в акцентно-ритмической реализации многокомпонентных терминов: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Додонова Н.Э. – Пятигорск, 2000. – 173 с.
60. Дроздова, Т.В. Типы и особенности многокомпонентных терминов в современном английском языке: на материале терминологии производства искусственного холода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дроздова Т.В. –М., 1989. – 24 с.
61. Дорош, Г.Л. Структурно-семантическая организация многокомпонентных терминологических образований с препозитивным определением в современном английском языке (на материале текстов по молекулярной физике): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г.Л.Дорош. – Киев, 1987. – 16 с
62. Джинчардзе, А.К. Толковый терминологический словарь-справочник / А.К.Джинчардзе. –М., 1991. – 224 с.
63. Джамshedов, П. Сравнительная типология / П.Джамshedов. – Душанбе: РТСУ, 2010. – 437 с.
64. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А.Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
65. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А.Земская. – М., 1992. – 98 с.

66. Егоршина, Н.В. Несколькословные термины в военном подъязыке (ономазиологический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.В.Егоршина. –М., 1995. – 178 с.
67. Игнатъева М.М. К истории развития определения синтаксических синонимов / М.М.Игнатъева // Учен.зап. (Московский пед. Ин-т им.Ленина). – 1964. – № 240. –С.234-244.
68. Илия, Л.И. К проблеме словосочетания / Л.И.Илия // Лингвистика и проблемы стиля. Вып.1. — Л., 1977.
69. Камоллидинов, Б. Қайдхо доир ба муайянқунандаҳои забони адабииточик / Б.Камоллидинов // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе, 1967. – С.217-231.
70. Камоллидинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке / Б.Камоллидинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 286 с.
71. Калмазова, Н.А. Специфика медицинских экономических терминов в английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.А. Калмазова. – Саратов, 2002. – 23 с.
72. Кангожаева, Р.Б. Проблемы перевода юридических терминов / Р.Б.Кангожаева // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2007. – №8. – 82 с.
73. Капанадзе, Л.А. О понятиях «термин» и «терминосистема» / Л.А.Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1971. – 381 с.
74. Каримбаева, Х.К. Структурно-семантический анализ научного текста по технологии производства кондитерских изделий / Х.К.Каримбаева. – Душанбе, 2011. – 175 с.
75. Карлинский, А.Е. Основы теории взаимодействия языков / А.Е.Карлинский. –Астрахань, 1990. – 182 с.
76. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д.Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 83 с.

77. Кириллова, Т.С. Пути формирования и лексикологические особенности английской терминологии подъязыка медицины: автореф. дис... канд. филол. наук: 20.02.20 / Кириллова Т.С. – Пятигорск, 1990. – 17 с.
78. Кияк, Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения / Т.Р.Кияк. – Киев: УМКВО, 1989.
79. Климовицкий, Я.А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники / Я.А.Климовский // Современные проблемы терминологии в науке и технике. – М.: Наука, 1969. – С. 32-61.
80. Кобрин, Р.Ю. О сопоставительном анализе свободных, фразеологических и ТС / Р.Ю. Кобрин // Учёные записки Горьковского ун-та. Серия лингвистическая. – Горький, 1970. – Вып. 99. –С.15-28.
81. Кожин, А.Н. О характере отношений в терминованных устойчивых выражениях / А.Н.Кожин // Ученые записки МОПИ. Т. 160. – Русский язык. – Вып. 11. – 1966. – С. 74.
82. Коломиец, З.Г. Лексико-семантические и структурно-функциональные характеристики ботанической терминологии современного английского языка: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Коломиец З.Г. – Одесса, 1989. – 16 с.
83. Колшанский, Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г.В.Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. –С.5-29.
84. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В.Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 231 с.
85. Косаревская, Т.А. Структурно-семантические и количественные характеристики трехкомпонентных терминологических образований (на материале подъязыка вычислительной техники): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Косаревская Т.А. – Киев, 1989. – 17 с.

86. Котелова, Н.З. К вопросу о специфике термина / Н.З.Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 124-129.
87. Кошечая, И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков / И.Г.Кошечая. – М.: Высшая школа, 2008. – 110 с.
88. Кравченко, Л.А. Структура, частотность и семантика именных словосочетаний в немецком научном тексте: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кравченко Л.А. – Одесса, 1990. – 16 с.
89. Краснова, И.Е. К проблеме понимания английских многокомпонентных терминов / И.Е.Краснова // Лингводидактические исследования; под ред. Ю.А.Карулина. – М.: 1987. – С.41-47.
90. КЛ-2. Айни, С. Куллиет / С.Айни. – Сталинобод, 1960. – 274с.
91. КЛ-3. Айни, С. Куллиет / С.Айни. – Сталинобод, 1960. – 620с.
92. Кубрякова, Е.С. О путях изучения типологических особенностей в области словообразования / Е.С.Кубрякова // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М.: Наука, 1966. – С. 96-99.
93. Кубрякова, Е.С. Об определении границ ономаσιологических исследований / Е.С.Кубрякова // Проблемы ономаσιологии: Научные труды Курского пед.института. – Курск, 1977. – 89 с.
94. Кудрявцева, И.Г. Особенности формальной структуры и семантические характеристики терминологических словосочетаний (на материале английской и русской специальной лексики научно-технической области «Интернет»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2010. – 21 с.
95. Кузькин, Н.П. К вопросу о сущности термина / Н.П.Кузькин // Вестник ЛГУ. – Л., 1962. – № 20. – Вып. 4.
96. Кунин, А.В. Курс фразеологии английского языка / А.В.Кунин. – Дубна: Феникс, 2005. – 488 с.

97. Кусков, М.И. Сочетаемость существительных в составных наименованиях терминологического характера в современном английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Кусков М.И. – Минск, 1986. – 23 с.
98. Кушнерук, С.П. Квантитативный анализ многокомпонентных терминов непрофессиональных видов деятельности (на материале терминосистемы радиоспорта и коротковолновой связи): автореф. дис. . канд. филол. наук: 10.02.20 / Кушнерук С.П. –Л., 1986.
99. Касымова М.Н. Синтаксис простого предложения таджикской прозы XI века: Автореф. дис... докт. филологич. наук. – Душанбе, 1979. – 41с.
100. Левинский, Н.Н. Двучленные термины—словосочетания с препозитивным определением (американская военно—уставная терминология): автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1954.
101. Лейчик, В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина / В.М.Лейчик // Вопросы языкознания. – 1981. – №2. – С.66.
102. Лейчик, В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века/ В.М.Лейчик // Вопросы филологии. – 2000. – №2.
103. Лейчик, В.М. Термины—фразеологизмы в ряду номинативных словосочетаний терминологического характера / В.М.Лейчик // НТИ. Сер. 2. – 2002. – № 12. –С.33-37.
104. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: автореф. дис... д-ра филол.наук: 10.02.04. –М.: Ин-т языкознания, 1989. – 47 с.
105. Локтионова, Н.М. Лексико-семантическая характеристика термина / Н.М.Локтионова. – Ростов-на Дону, 2001. – 176 с.
106. Лотте, Д.С. Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов / Д.С.Лотте. – М.: Наука, 1969. – 169с.

107. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 157 с.
108. Мамулян, А.С. Русско-английский полный юридический словарь / А.С.Мамулян. – М.: Наука 2008. – 46 с.
109. Манерко, Л.А. Язык современной техники: ядро и периферия / Л.А.Манерко. – Рязань: ГРПУ, 2000. – 138 с.
110. Марчук, Ю.Н. Название: Проблемы машинного перевода Категория: теория и практика перевода: монография / Ю.Н.Марчук. –М.: Наука, 1983. – 234 с.
111. Махамбетова, К.К. Терминологическое словообразование / К.К.Махамбетова // Вестник Каз НУ, Филологическая серия. – 2008. – №2. –С.147-148.
112. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н.Маъсумӣ. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1959. – 295с.
113. Михайлова, В.И. Словообразование химической терминологии (многокомпонентные термины): учеб. пособие / В.И.Михайлова, М.М.Кутепова, Г.Н.Агапова. – М.: МГУ, 1994. – 56 с.
114. Михайлова, В.И. Структура многокомпонентных терминов и создание автоматических словарей (теоретические основы разработки алгоритмов перевода): автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.04 / Михайлова В.И. – М., 1992. – 45 с.
115. Моисеев, А.И. О языковой природе термина / А.И.Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 127-138.
116. Никитина, С.Е. Семантический анализ языка науки (на материале лингвистики) / С.Е.Никитина. –М.: Наука, 1987.
117. Никулина, Е.А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка / Е.А.Никулина. – М.: Прометей, 2004. – 228 с.

118. Ниязи, Ш. Значение словосочетания в исследовании и обучении таджикскому языку / Ш.Ниязи. – Душанбе: Ирфон, 1995. – 250 с.
119. Ниёзмухаммадов, Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ; Барои мактабҳои ҳафтсола ва миёна. – Нашри 2 / Б.Ниёзмухаммадов, Ш.Н.Ниёзӣ. – Сталинобод 1954. – Ҷ 2: Синтаксис. – 120с.
120. Новик, Т.В. Толковый словарь иностранных слов в русском языке / Т.В.Новик, В.А.Суханов. – Смоленск, 2000. – 593 с.
121. Орлова, М.В. Характер номинации многокомпонентных терминологических названий международных организаций: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Орлова М.В. – М., 2001. – 27 с.
122. Осолихина, Л.Н. Многокомпонентные субстантивные словосочетания в функции дополнений в английской биологической литературе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Осолихина Л.Н. – Львов, 1985. – 17 с.
123. Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка / Л.С.Пейсиков. – М.: МГУ, 1973. – 199 с.
124. Пешехонова, Е.С. Семантико-синтаксические отношения между компонентами ТС (на материале терминологии английской системы образования): дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пешехонова Е.С. – М., 2003.
125. Пиотровский, Р.Г. Инженерная лингвистика и теория языка / Р.Г.Пиотровский. – Л.: Наука, 1979. – 111 с. Статистика речи и автоматический анализ текста / отв. ред. Р.Г.Пиотровский. ... – СПб., 1999.
126. Пиотровский, Р.Г. Системное исследование лексики научного текста / Р.Г. Пиотровский, Н.П.Рахубо, М.С. Хажинская. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 159 с.
127. Пиотровский, Р.Г. К вопросу об изучении термина / Р.Г.Пиотровский // Ученые записки. – Л.: ЛГУ, 1952. - С. 25-28.

128. Почепцов, Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения / Г.Г.Почепцов. – Л.: ЛГУ, 1972.
129. Прокопович, Н.Н. К вопросу о простых и сложных словосочетаниях / Н.Н.Прокопович // Вопросы языкознания. – М., 1959. – №5.
130. Пронина, Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. / Р.Ф.Пронина. – М.: Высшая школа, 1986.
131. Прохорова, В.Н. О фразеологической природе составных терминов / В.Н.Прохорова // Исследование по славянской филологии. – М.: МГУ, 1974. – С. 282-286.
132. Прохорова, В.Н. Семантика термина / В.Н.Прохорова // Вестник Моск. ун-та. Сер.9. Филология. – 1981. – №3.
133. Прохорова, В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В.Н. Прохорова. – М.: Филологический факультет, 1996. – 125 с.
134. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А.А.Реформатский. – М., 1955.
135. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы / А.А.Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. 1967. – М., 1968.
136. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология / А.А.реформатский. – М., 1961.
137. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э.Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976.
138. Рустамов, Ш. Замон ва забон / Ш.Рустамов. –Душанбе: Ирфон, 1981. – 256 с.
139. Русакова, А.В. Лингвистическая модель двуязычного электронного тексто-ориентированного словаря юридических терминов: на материале Конституции Российской Федерации, Конституции Француз-

- ской Республики и Конвенции о защите Прав человека и основных свобод: дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Русакова А.В. – Тюмень: 2008.
140. Русская грамматика / ред.кол. Н.Ю.Шведова: гл. ред. и др. –М.: Наука, 1980. – Т.Н: Синтаксис. – 709с.
141. Ручина, Л.И. Сложение лингвистических терминов / Л.И.Ручина // Термины в языке и речи: межвуз. сб. науч. тр. –Горький: ГГУ, 1985. – С. 56-62.
142. Рябко, О.П. Номинативные и структурно-семантические свойства сложных субстантивных образований (на материале наименований растений): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Рябко О.П. – Пятигорск, 1988. – 16 с.
143. Салжанова, Л.Е. Стилистические особенности двухкомпонентных лексем (на материале английского и немецкого языков) / Л.Е.Салжанова // Вестник Каз НУ. Серия филологическая. – 2008. – №1. –С.163-167.
144. Санкин, А.А. Конструкция «прилагательное + существительное» в английской технической литературе: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Санкин А.А. – М., 1952. – 21 с.
145. Сергевнина, В.М. К проблеме сопоставительного изучения лингвистической терминологии / В.М.Сергевнина // Лексика. Терминология. Стили: ежвуз. сб. –Горький: ГГУ, 1977. – Вып. 6. – С. 95-99.
146. Сердюкова, Н.Л. Сопоставительный анализ терминологии психиатрии в английском и русском языках (на материале номинаций болезней и болезненных состояний): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Сердюкова Н.Л. –СПб, 1998. – 17 с.

147. Симонова, К.Ю. Становление и развитие терминологии английского подъязыка экологии: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04 / Симонова К.Ю. – Омск, 2004. – 24 с.
148. Синявская, С.П. Пути формирования и словообразовательные особенности английской терминологии эндокринологии / С.П.Синявская // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. – СПб.: С.-Перерб. ун-т, 2002.
149. Скороходько, Э.Ф. Семантическая продуктивность и семантическая емкость слова в общеупотребительной и терминологической лексике: некоторые количественные закономерности / Э.Ф. Скороходько // НТИ. Сер. 2. – 1997. – № 2. – С. 1-13.
150. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. -286 С.
151. Солнцев, В.М. Типология и тип языка / В.М.Солнцев // ВЯ. – 1978. – №2. –С. 20-26.
152. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д.Степанова. – М., 1953. – 368 с.
153. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А.Стернин. – Воронеж, 1985. – 170 с.
154. Судовцев, В.А. Научно-техническая информация и перевод: пособие по англ. яз.: [для техн. вузов] / В.А.Судовцев. – М.: Высш. шк., 1989. – С.62.
155. Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В.Суперанская, Н.В.Подольская, Н.В.Васильева. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
156. Таджиев, Д.Т. Способы связи определения с определяемым в современном литературном таджикском языке / Д.Т.Таджиев. – Сталинабад: Таджикского университета, 1955. – 70с.

157. Татаринов, В.А. История отечественного терминоведения: кн.2. Т.2 / В.А.Татаринов. – М.: Московский лицей, 1999. – 311 с.
158. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. Язык и картина мира / В.Н.Телия. – М., 1998. –С.212-271.
159. Ткачева, Л.Б. Основные закономерности английской терминологии / Л.Б.Ткачева. – Томск: Том, 1987. – 200 с.
160. Точиев, Д. Тарзҳои алокаи муайянкунанда бо муайяншаванда дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д.Точиев. – Сталинобод, 1955.
161. Ухорская, Л.В. Терминообразовательные процессы в современном английском языке (на материале многокомпонентных терминов по авиации и космонавтики) / Л.В.Ухорская // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии: сб. науч. тр. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1982. –С.113-117.
162. Уразбаев, К.Б. ТС как единица номинации (на материале английской космической терминологии): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Уразбаев К.Б. – М., 1985. – 25 с.
163. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков / А.А.Уфимцева. – М.: Наука, 1974, – 120 с.
164. Хадеева-Быкова, А.А. К вопросу о степени сфокусированности функционально-семантических полей предложных обстоятельств / А.А.Хадеева-Быкова. – М., 1969. – 212 с.
165. Хасина, Л.И. Место и специфика глагольных лексем и словосочетаний в отраслевой терминосистеме (на материале русской и английской юридической терминологии): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Хасина Л.И. – Саратов, 2003. – 22 с.
166. Хаютин, А.Д. Термины, терминология, номенклатура / А.Д.Хаютин. – Самарканд: СГУ, 1971.

167. Хижняк, С.П. Англо-американская и русская терминология права: Социоллингвистический аспект возникновения и развития: учеб. пособие / С.П.Хижняк. – Саратов: СГАП, 1997. – 80 с.
168. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: Формирование и состав / С.П.Хижняк; под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов: Сарат. ун-та, 1997.
169. Ходжаев, Д. Опыт количественного анализа стилистических терминов в толковых словарях (на материале толковых словарей английского, русского и узбекского языков) / Д.Ходжаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 28.
170. Ходжаева, С. Опыт количественного анализа стилистических терминов в толковых словарях (на материале толковых словарей английского, русского и узбекского языков) / С.Ходжаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 28.
171. Циткина, Ф. А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). – Львов: Вища школа, Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1988.
172. Цаголова, Р.С. Типы неоднословных терминов политической экономии (на материале английского языка) / Р.С.Цаголова // Лингводидактические исследования; под ред. Ю.А.Карулина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. –С.33-47.
173. Чернышева, И.И. Современная теория языковой номинации и комплексные единицы лексикона (на материале немецкого языка) / И.И.Чернышева // Серия филологические науки. – 2006. – №3. – 112с.
174. Шарафутдинова, Н.С. Теория и история лингвистической науки / Н.С.Шарафутдинова. – 2000. – №2. –С.218-219 с.
175. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н.Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 156 с.

176. Шумилина, А.Л. К вопросу о синтаксической синонимике / А.Л.Шумилина // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка. – М.: Наука, 1961. –С.273-287.
177. Шубина, О.Ю. Глагол как полнозначная часть речи в разносистемных языках / О.Ю.Шубина // Вестник КазНУ. Серия филологическа. 2009. – №5. – 67 с.
178. Щерба, Л.В. Языковая система или речевая деятельность / Л.В.Щерба. – Л, 197. –153 с.
179. Эздекова, Л.Б. Семантико-синтаксические свойства и типы именных ТС: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Эздекова Л.Б. – Пятигорск, 2003. Язык научной литературы. – М.: Наука, 1975. – 263 с.
180. Якобсон, Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание. Новое в лингвистике / Р.Якобсон. – М., 1963. – 95 с.
181. Яценко, Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е.Яценко. – СПб.: Лань, 1999. – 528 с.
182. Baldick, C. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms / C.Baldick. – Oxford: New York: Oxford Univ. Press, 1990. – 246 p.
183. Beckson, K. Literary Terms: A Dictionary / K.Beckson, A.Ganz. – New York: The Noonday Press, 1989. – 308 p.
184. Frye, N. The Harper Handbook to Literature / N.Frye. – New York etc.: Harper Row, cop. 1985. – 563 p.
185. Webster's Third New International Dictionary, Webster 3. 1961
186. Maynard, Ananiadou 1999: 212 Identifying contextual Information for Multi-Word Term Extraction 5th International Congress on Terminology and Knowledge Engineering (ТКЕ 99). 1999.